

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Захра Осама

**ДИСКУРСИВНО-МОДУСНЫЕ ОСНОВАНИЯ АССОЦИАТИВНОГО
НОМИНИРОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ФУТБОЛЬНЫХ
ФАНАТОВ**

(на материале арабо-, англо- и русскоязычных социальных сетей)

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Бредихин Сергей Николаевич

Ставрополь – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Теоретические основы дискурсивно-модусного анализа спортивного интернет-дискурса.....	16
1.1. Институциональная природа спортивного дискурса	16
1.2. Контаминационные процессы дискурсивных практик спортивной онлайн-коммуникации.....	31
1.3. Дискурсивная детерминация иллокутивных целей спортивного интернет-дискурса	49
1.4. Когнитивные траектории дискурсивизации постов фанатов в социальных сетях	73
Выводы по главе 1	84
2. Дискурсивно-ситуативные факторы и механизмы ассоциирования в процессе создания окказиональных номинаций в разноструктурных языках.....	87
2.1. Ассоциативное номинирование как форма достижения иллокутивно-перлокутивного соответствия.....	87
2.2. Фатика и прагматика сильных позиций инициальной статьи в спортивном интернет-дискурсе	99
2.3. Источниковое варьирование в окказиональном ассоциативном именовании: прецедентные феномены	116
2.4. Ассоциативная вторичная антропонимизация в болельщическом комментативном дискурсе футбольных фанатов	136
2.5. Актуализация семантических и эпизодических компонентов	153
Выводы по главе 2.....	168
Заключение.....	172
Список литературы	178

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблемам ассоциативного номинирования субъектов, явлений, событий спортивной жизни современных сообществ, находящих отражение в поликодовом дискурсивном пространстве сетевого взаимодействия в качестве инфоповодов вторичного опредмечивания и прецедентных феноменов.

В современном мире такой социальный институт как спорт уже давно вышел за рамки простого развлечения, идеологизируясь и политизируясь, реализуя все более широкое пространство социальной значимости, он выступает в качестве одного из мощнейших средств формирования и модификации ценностно-ориентационных пространств целых лингвокультурных сообществ. Вербализация инфоповодов спортивного характера в медиапространстве, привязка их к современным политическим событиям не только в аспекте реальных действий, но и в ассоциативно-аллюзивных сферах, значительно усиливает общецивилизационную, глобальную значимость не только общей тематической направленности спортивного дискурса, но и форм трансляции имплицитной, но при этом социально значимой информации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения дискурсивно-модусных оснований ассоциативного номинирования в интернет-дискурсе футбольных фанатов как специфической формы актуализации прецедентных событий, имен, текстов, ситуативно связываемых с тем или иным инфоповодом. Это направление исследований является новым и перспективным в рамках когнитивной лингвистики, дискурсологии и функциональной прагматики.

Во-первых, изучение приемов и способов вторичного номинирования с позиций когнитивной лингвистики позволит прояснить механизмы

концептуализации и легитимизации критериальных признаков сферы источника в ситуативном описании спортивного события. Во-вторых, анализ функциональной прагматики окказионализмов ассоциативного бэкграунда поможет выявить их роль в коммуникации и самопрезентации фанатов в интернет-среде. В-третьих, сравнительный анализ арабо-, англо- и русскоязычных социальных сетей позволит выявить не только универсальные и культуроспецифические черты ассоциативного номинирования в дискурсе футбольных фанатов, но и определить ключевые факторы спонтанного ситуативного ассоциирования как одного из главных механизмов дискурсивно-модусного смыслопорождения.

Степень разработанности проблемы. Современный интернет-дискурс представляет собой одно из наиболее востребованных для лингвистического анализа пространств коммуникации. Одна из наиболее значимых ролей в институционализации социального взаимодействия отводится спорту, исследованию механизмов профессионального сужения и тематической детерминации когнитивного стиля во взаимодействии с реальностью посвящена монография австралийского коммуникативиста и медиалингвиста Т. Ширато (Schirato, 2014). Анализ формантов дискурсивизации (локальных, темпоральных, ситуативных, идеологических, культурных и т.д. факторов) вскрывает специфические аспекты полимодальной спортивной коммуникации, предоставляя основу для понимания когнитивных и прагматических процессов, лежащих в ее основе (Yarmolinets et al., 2017).

Следует отметить повышенное внимание к дискурсивному и ситуативному моделированию и намеренному выбору средств тропеики в комментативных описаниях спортивных событий (Ramírez, Guerrero, 2019), при этом анализ текстологических детерминант, формально-композиционных и структурно-семантических признаков метафорического спонтанного номинирования в сфере спорта также не теряет своей актуальности (Bobyreva, 2015; Ramírez, 2017).

Отдельные области сфер-источников вторичного метафорического номинирования в аспекте их привязки к прецедентным феноменам анализировались в работах как зарубежных (Charanga, 2004), так и отечественных авторов (Гриценко, Морослин, 2016). Применение интеракционистской и когнитивной методологии в процессе выявления конвенционализированных в различных лингвокультурах социокультурно и исторически обусловленных связей источниковой и таргетной сфер представляется в современном конверсационном анализе наиболее эффективным. Полимодальный и полидискурсивный характер самого процесса ассоциативного номинирования и аргументативных оснований его легитимизации в рамках как традиционного непосредственного, так и интернет-опосредованного коммуникативного события, безусловно, строится на органичном сочетании когнитивного, семиотического и интеракционально-прагматического подходов (Болдырев, 2019; Григорьева, 2018; Moeschler, 1989).

Отдельные вопросы лингвокогнитивного моделирования дискурсивных формаций спортивной тематической направленности, а также аспекты функциональной прагматики институционального спортивного дискурса в плане выявления и описания ключевых конституирующих признаков, структуры, коммуникативных пространств метафоризации и метонимизации, осуществляемых по устоявшимся моделям освещались в диссертационных и монографических исследованиях некоторых современных авторов (Белютин, 2019; Кудрин, 2011). Однако комплексного сравнения моделей ассоциативного номинирования на материале разноструктурных языков и, что более ценно в глокальных областях социокультурно маркированной дискурсивизации до настоящего времени не осуществлялось.

Таким образом, можно заключить, что на настоящий момент в когнитивной лингвистике и дискурсологии существуют исследования, посвященные метафорическому переносу, прецедентности, когниогенерации, нарративизации спортивных событий, однако, они не фокусируются на

специфике ассоциативного номинирования в поликодовых и полимодальных ситуативно детерминированных пространствах, что означает, что проблема дискурсивно-модусного анализа механизмов ассоциативного номинирования в интернет-дискурсе футбольных фанатов (ИДФФ) является весьма актуальной. Настоящее диссертационное исследование направлено на восполнение этого пробела и вносит вклад в дальнейшее развитие когнитивной дериватологии, дискурсивной лингвистики, прагмалингвистики, теории метафоры, концепции прецедентности.

Объектом проведенного исследования является процесс ассоциативного номинирования субъектов, событий и феноменов спортивного интернет-дискурса.

Предметом выступают механизмы дискурсивной детерминации и модусного ассоциирования в процессе создания вторичных оценочных номинантов в арабо-, англо- и русскоязычном сетевом дискурсе футбольных фанатов.

Целью диссертационного исследования является выявление ключевых механизмов ассоциативного номинирования в рамках привязки к инициальным прецедентным феноменам как пропозитивным и пресуппозитивным основаниям именования, а также определение когниопрагматического потенциала в порождении новых моделей окказионального именования на основе дискурсивно-модусного анализа способов обеспечения иллюкутивно-перлокутивного соответствия.

В рамках данной цели был поставлен ряд более конкретных исследовательских **задач**:

- 1) определение типологических характеристик сетевого спортивного интернет-опосредованного фанатского дискурса в неродственных лингвокультурах;
- 2) выявление и анализ наиболее эффективных способов конвергенции критериальных характеристик различных дискурсивных

практик в процессе формирования устно-письменной формы сетевого взаимодействия болельщиков;

3) рассмотрение специфики актуализации источниковых доменов в новом интерпретативном пространстве целевых сфер при вторичной метафорической номинации объекта оценочного описания;

4) определение функционально-прагматической нагрузки ситуативного окказионального номена как средства обеспечения прецедентной связности дискурса футбольных фанатов;

5) выявление и систематизация способов сохранения семантических и актуализации эпизодических компонентов в их корреляции с дискурсивными механизмами легитимизации в коллективном пространстве новых моделей ассоциативного номинирования;

6) выявление и описание универсальных и специфических приемов в метафорического прецедентно детерминированного номинирования в разноструктурных языках (русском, арабском и английском).

Материалом для исследования послужили инициальные посты и реактивные комментарии в фанатских каналах, сообществах и блогах следующих платформ ВКонтакте, Telegram, YouTube ¹, а также некоторых специализированных интернет-изданий (в микродиахронической перспективе – с 2014 по 2026 гг.). Стратифицированная выборка микроконтекстов основывалась на критериях тематического соответствия, наличия конкретизирующего или эмоционального обертона в ассоциативном номинанте, уровне вхождения и степени распространения инициального прецедентного феномена в качестве сферы-источника для ассоциативного номинирования. Трансляция арабских, английских и русских микроконтекстов (общим объемом инициальных постов и комментативных реакций различного уровня около 500 микроконтекстов по каждой рассматриваемой лингвокультуре для формирования сбалансированного

¹ признан экстремистской организацией в соответствии сост. 280, ст. 205.1 УК РФ (см. текст статьи в Приложении) и запрещен на территории России с 21.03.2022

исследовательского корпуса) выполнен нами ввиду отсутствия официальных переводов, а также с целью обеспечения интенсификации и адекватности передачи основ ассоциативного номинирования.

Методология и методы исследования определялись целями, задачами исследования, а также особенностями анализируемого материала. Одним из ключевых методов анализа дискурса футбольных фанатов дискурса и специфики ассоциативного номинирования представляется комплексный дискурсивно-модусный подход, позволяющий не только обеспечить системное описание взаимопроникновения контекстуального вербального плана как субстанциональной стороны номинирования по аналогии с экстралингвистическим вертикальным контекстом модусно ориентированного номинирования, но и выявить исходные иллокутивные цели и механизмы обеспечения трансляции ассоциативных компонентов в общее интерпретативное пространство взаимодействия.

Использование сетевого контента как материала для исследования ассоциативного вторичного номинирования в процессе коммуникации с учетом специфики инициальных постов и комментариев, а именно их общедоступности, относительной деперсонализированности и широких возможностей лингвокреации, диктует необходимость применения когнитивно-дискурсивного анализа, позволяющего выявить концептуальные метафоры и ассоциативные связи, лежащие в основе окказионализмов, а также проследить влияние дискурсивных модулей на их номинативную функцию; лингвокультурного анализа способствующего выявлению универсальных и культуроспецифичных моделей ассоциативного номинирования; прагматического анализа, направленного на определение функций ассоциативных вторичных номинантов в тематически связанном дискурсе спорта и изучение перлокутивного эффекта ассоциативного номинирования; применение отдельных приемов компонентного анализа позволит вычленить эпизодические и семантические компоненты в окказиональных именах и определить их роль в легитимизации общего содержания номена.

Сравнительно-сопоставительный метод используется для сравнения узуальных моделей метафоризации и определения возможностей ситуативного ассоциирования (прецедентных феноменов) в арабском, английском и русском языках с целью выявления универсальных и специфических черт.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей по следующим проблемам:

- когнитивно-коммуникативные проблемы дискурсологии: Н. Н. Болдырев, 2014, 2019; В. С. Григорьева, 2007; В. З. Демьянков, 1994; В. И. Карасик, 2000, 2016; А. А. Кибрик, 2009; Ю. С. Степанов, 1995; Л. В. Цурикова, 2007; Т. А. van Dijk, 2011; Н. Grice, 1975; Z. S. Harris, 1952; B. Paltridge, 2006; T. Van Leeuwen, 2008;

- коммуникативные стратегии и тактики медиадискурса: С. Н. Бредихин, М. В. Каменский, О. С. Шибкова, 2024; Т. Е. Водоватова, 2023; Е. Ю. Воякина, 2023; М. Р. Желтухина, 2003; А. Ю. Моисеева, 2021; К. В. Снятков, 2011, N. Couldry, A. Hepp, 2018; T. Van Leeuwen, 2012;

- формы и механизмы некооперативного континуального взаимодействия: С. Н. Бредихин, 2023; С. Н. Бредихин, Е. А. Авдеев, Б. А. Шишкин, 2024; Ю. И. Бредихина, 2023; Е. Н. Василенко, 2022; А. М. Пивоваров, 2006; М. Ю. Свинкина, 2016; Е. И. Шейгал, 2000; В. В. Дешевова, 2009; Т. В. Шипунова, 2013; Б. А. Шишкин, 2025; J. Culpeper, 2011; J. Nash, 1951;

- прагматика релевантности, вежливости/антивежливости в коммуникации: В. И. Карасик, 2025; Т. В. Ларина, 2003; Г. Е. Попова, 2019; P. Brown, S. C. Levinson, 1987; G. Leech, 1981, 2014; J. Moeschler, 1989; Ş. Ruhi, Y. Aksan, 2015;

- специфика взаимодействия в институциональном пространстве спорта: Р. В. Белютин, 2013, 2019; А. Б. Зильберт, Б. А. Зильберт, 2001; Н. Н. Кислицына, Е. А. Новикова, 2020; Е. Г. Малышева, 2021; О. С. Рогалева, 2021;

M. Pažanin, I. Petrović, 2022; S. Q. Ramírez, 2016, 2019; T. Schirato, 2014; L. Yarmolynets, S. Akhmetov, E. Luchinskaya et al., 2017;

- жанровые альтернативы интернет-комментария: Е. Н. Василенко, 2019; М. А. Кантунова, Т. И. Стеклова, 2019; В. И. Карасик, 2025, 2025; О. В. Лутовинова, 2009; Г. И. Мясищев, 2021; З. И. Резанова, Ю. К. Скрипко, 2017; К. М. Шилихина, 2018; G. Leech, G. Myers, J. Thomas, 1995; A. O. R. Rambe, Mulyadi, 2023;

- функциональная прагматика интертекстуальности, интердискурсивности и прецедентности: О.М. Акай, С.Н. Бредихин, Ю.И. Бредихина, В.В. Катермина и др. 2022; М. У. Аль-Кадим, 2023; А. Б. Зильберт, 2001; О. С. Иссерс, 2011; Ю. Н. караулов, 2010; К. В. Пантеева, 2020; А. Yüce, V. Aydoğdu, S. G. Yüce, H. Katırcı, 2021;

- теория метафоры и аллюзивного номинирования: Е. А. Вишнякова, О. Д. Вишнякова, П. И. Сергиенко, 2023; Н. Н. Кислицына, М. Г. Дещенко, 2018; С. А. Кудрин, 2011; Т. В. Марченко, С. Н. Бредихин, 2024; Н. А. Трофимова, 2008; Л. Э. Уафа, 2023; К. М. Шилихина, 2009; Е. В. Яковлева, С. В. Серебрякова, 2019; E. Chapanga, 2004; S. Q. Ramírez, 2017;

- трансформационные и неологические явления в номинативных практиках идентификации: В. К. Андреев, С. О. Дмитриева, Т. Г. Никитина, 2023; А. Е. Бочкарев, 2014; И. Е. Колегова, В. А. Кондратенко, 2020; А. О. Моравидж, 2014; Б. А. Серебрянников, А. А. Уфимцева, 1977; N. Bobyeva, 2015; J. Sullivan, T. Zuser, W. Bi, 2025.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интернет-дискурс футбольных фанатов представляет собой гибридное дискурсивное образование, занимающее периферийное положение в структуре институционального спортивного дискурса. Его специфика обусловлена парадоксальным сочетанием институциональных признаков (наличие устойчивых норм, ритуалов, иерархии ценностей и групповой идентичности, общий интерес- «моновектор») и черт персонального, бытового общения (высокая эмоциональность, спонтанность, паритетность участников).

В цифровой среде этот гибридный характер усиливается, стирая границы между контркоммуникантами.

2. Контаминация дискурсивных практик является системообразующим принципом организации спортивной онлайн-коммуникации. В Интернет-дискурсе футбольных фанатов (ИДФФ) данный процесс приобретает тотальный характер и реализуется через взаимопроникновение и гибридизацию элементов различных дискурсов, прежде всего, военного (агональность, лексика «войны»), политического (стратегии дискредитации, конструирование образа «своего/чужого») и медийного (ремедиация, клишированность). В качестве интенсификатора интердискурсивной конвергенции выступает агональность и провокативность сетевого фанатского взаимодействия, а амбивалентным феноменом инструментально-результатирующего характера является ассоциативное номинирование.

3. Иллокутивное целеориентационное пространство институционального сетевого дискурса болельщиков детерминируются тремя группами факторов – институционально-событийной характеристикой ассоциативного номинирования, канальной детерминацией и модерационными процессами фразогенерации, а также индивидуальными и коллективными областями формирования оценочного вектора при описании спортивных феноменов. Целевая сфера интенсификации идентитарного пространства рассматриваемого вида дискурса членится также на три вектора – интегративно-солидаризирующий (трансляция объединяющих доминант «Солидарность» и «Поддержка»), реализуется стратегией «Мы»-комитативности в процессе ритуализации и ассоциативного мелиоративного номинирования пространства «своих»; стратегии дифференцирующе-конфликтотенной направленности (актуализируют тактики анализ-минус с доминантами «Дегуманизации» и «Обвинения» противников), реализуются на основе поляризации «своих» и «чужих» при пейоративизации в инвективах-номинантах; информационно-прогностическая стратегия (трансляция квалифицированной «маски» и экстраполяция ассоциатов на будущее),

создается актуализацией индивидуальной позиции в модально-оценочных номинантах и бустерах и хеджах.

4. Лингвокогнитивные механизмы дискурсивизации ивент- и интент-пространств фанатского инициального поста или реактивного комментария опираются на модели реализации некооперативного взаимодействия. Устойчивость коммуникации и реализация фатики в условиях дифференциальных векторов оценки обеспечивается механизмами топикальной и прецедентной детерминации, позволяющими игнорировать или контраргументировать домены негативизации или позитивизации при создании ассоциативного метафорического номена при сохранении общей интенции.

5. Ассоциативное номинирование в ИДФФ является дискурсивно и модусно обусловленным процессом и результатом вербализации коллективного когнитивного опыта. Механизм номинации запускается инфоповодом-стимулом и проходит стадии формирования ассоциативного ряда (под влиянием групповых ценностей и когнитивных искажений), выбора номинатора и его закрепления в дискурсе. Модус (эмоционально-оценочный фильтр) выступает связующим звеном между иллокутивной целью и выбором конкретной ассоциативной номинации, определяя ее аксиологическую полярность (мелиоративный / пейоративный) и функциональный тип (идентифицирующий, игровой, эмотивно-интеракционный).

Научная новизна исследования состоит в выявлении и изучении ранее не исследованных аспектов ассоциативного номинирования, определении ключевых механизмов легитимизации прецедентного феномена, лежащего в области сферы-источника метафорического вторичного номинирования предметов и событий в болельщическом интернет-общении, анализе функциональной прагматики окказионализмов при формировании топикально детерминированного нарратива футбольных фанатов. Данная проблематика до сих пор не получила достаточного научного описания и анализа, особенно в области сравнительно-сопоставительного анализа форм метафоризации,

сформированных в условиях разноструктурных языковых систем и культурно-исторических контекстах (арабском, английском и русском). Так, новизна исследования определяется следующими факторами:

- 1) выявлены механизмы, способы и приемы окказионального вторичного метафорического номинирования с определением доменной структуры источника и цели;
- 2) определен функционально-прагматический потенциал ассоциативных номенов и прецедентных феноменов в нарративизации спортивного интернет-дискурса болельщиков и ситуативной детерминации вектора позитивизации/негативизации;
- 3) описаны способы актуализации эпизодической и семантической памяти в процессе легитимизации сверы-источника в порождаемом именовании спортивного феномена;
- 4) определена дискурсивно-модусная специфика конситуативного именования в коллективном пространстве рецепции и интерпретации при создании оценочного вектора.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке дискурсивно-модусной модели ассоциативного номинирования, которая позволит углубить понимание механизмов языковой креативности и коммуникации в интернет-дискурсе. Результаты анализа вносят существенный вклад в теорию релевантности и концепцию прецедентных феноменов, на основе выявления специфических областей легитимизации эпизодических и ситуативных элементов, транслируемых в общее пространство вторичного ассоциативного номинирования на основе прецедента. Значимым представляется вывод о топикально-ситуативной детерминации интенциональной селекции признаков источниковых доменов для трансляции в целевое пространство в позитивизации или негативизации векторов интерпретации описываемого спортивного феномена.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения алгоритма анализа приемов ассоциативного номинирования в

различных типах дискурса для расширения перечня моделей метафоризации и метонимизации, выявлении способов модификации прецедентов в различных лингвокультурах. Ключевые результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания вузовских курсов по когнитивной лингвистике, лингвопрагматике и дискурс-анализу, медиатехнологиям, а также в преподавании русского, английского и арабского языков.

Степень достоверности обеспечивается репрезентативностью и релевантностью эмпирического материала, извлеченного из арабо-, англо- и русскоязычных сегментов социальных сетей, а также комплексным применением методов качественного анализа, адекватных природе исследуемого объекта. Комплексный дискурсивно-модусный подход, выступающий методологической доминантой работы, позволяет осуществить системную верификацию взаимосвязи между контекстуальным планом номинирования и модусными конситуативными основаниями ассоциирования. Когнитивного-дискурсивный анализ обеспечивает выявление концептуальных метафор и ассоциативных траекторий, лежащих в основе окказиональных номинаций, что гарантирует непротиворечивость интерпретации механизмов вторичного именования. Применение лингвокультурного и сравнительно-сопоставительного методов позволяет корректно дифференцировать универсальные и культурноспецифичные модели ассоциативного номинирования в разноструктурных языках. Прагматический анализ в сочетании с приемами компонентного анализа характеризует иллокутивно-перлокутивный потенциал окказионализмов и легитимизацию их семантических и эпизодических компонентов.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования регулярно обсуждались на заседаниях департамента лингвистики Северо-Кавказского федерального университета. Публично результаты исследования были представлены на следующих конференциях различного уровня – международного (Владимир, 2022; Нижний Новгород,

2023; Ставрополь, 2024), Всероссийского (Карачаевск, 2025), регионального (Ставрополь, 2025, 2026).

По материалам исследования опубликовано 10 работ, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертационное исследование имеет классическую **структуру**, и представлена введением, двумя главами, снабженными подробными выводами, заключением, списком литературы и источников эмпирического материала.

Глава 1. Теоретические основы дискурсивно-модусного анализа спортивного интернет-дискурса

1.1. Институциональная природа спортивного дискурса

С самого своего появления дискурс имеет противоречивый характер. Как отметила в своей научной работе «Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования» исследователь в области теории дискурса Е. Г. Малышева, «термин «дискурс» был обречен на судьбу многозначного феномена, определение которого имеет высокую степень частотности его интерпретации в разных гуманитарных науках» (Малышева, 2011 а, с. 29). Можно выделить несколько наиболее распространенных трактовок этого понятия. Во-первых, дискурс определяют как речь, погруженную в жизнь (Н. Д. Арутюнова). Во-вторых, речь, вписанную в коммуникативную ситуацию (З. Харрис), а также как процесс и результат речевой деятельности (С. В. Гусева). Таким образом, фокус смещается от экстралингвистической детерминации к ситуативному и процессуальному пониманию релевантности дискурсивной практики. Тем не менее, исследования в области изучения дискурса продолжают развиваться и с момента первого его определения, трактовки дискурса подвергаются значительным изменениям в зависимости от фокуса и критериев анализа, избираемых исследователями (Полякова, 2009, с. 87).

Попытки интерпретировать сущность дискурса предпринимались различными современными лингвистическими школами и направлениями, сосуществующими и реализующими общую методологическую стратегию анализа иллокутивных оснований генерации высказывания (Alefirenko, Ozerova, Chumak-Zhun, Stebunova, 2015). Их исследования заложили основы

структурно-лингвистического подхода и социально ориентированного изучения, анализа реализации принципа интеракционизма и коммуникативных намерений участников, а также устной коммуникации и дискурсивных практик в социальном контексте (Инжечик, 2019, с. 644).

Спектр научных изысканий охватывает не только вопросы прагматики, психолингвистики, социолингвистики, риторики, литературоведения и когнитологии, включая противопоставление или же отождествление текста и дискурса. Он также затрагивает более широкий круг проблем, связанных с пониманием дискурсивного пространства как феномена культуры, который отражает менталитет народа, его историю, систему прецедентных текстов и модельных образцов их порождения в ситуативной привязке, концептосферу и ключевые культурные концепты. В рамках лингвокультурологического подхода особую значимость приобретают ценностные характеристики дискурса, находящие свое отражение в неписаном кодексе поведения и ценностных доминантах конкретной культуры (Там же, с. 189).

В середине XX столетия в отечественной лингвистике, как и в зарубежной, наблюдалась активизация исследований в области теории дискурса, что стало закономерным продолжением развития лингвистики текста с учетом принципов антропоцентризма. К этому времени категориальный аппарат теории текста обнаружил свою ограниченность в отношении описания единиц, занимающих промежуточное положение между предложением и высказыванием, текстом. Разрешение данной исследовательской коллизии было найдено в рамках дискурсивного анализа, тем более что такие конститутивные признаки текста, как когерентность и когезия, не только не противоречат сущности дискурса, но и обнаруживают значительное сходство с его категориальными характеристиками (Alefirenko, Ozerova, Chumak-Zhun, Stebunova, 2015).

Для понимания специфики коммуникативного пространства, в котором функционируют ассоциативные номинации футбольных фанатов, необходимо определить место спортивного дискурса в общей типологии дискурсов. В

современной лингвистике любая дискурсивная формация определяется как текстовыми критериями, так и внетекстовыми категориями, детерминирующими генеративно-интерпретативное пространство (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), и описывается как комплексный многоаспектный коммуникативный феномен. Как справедливо отмечает Т. А. Ширяева, «дискурс допускает множество измерений»: его можно исследовать с прагмалингвистической, социалингвистической, лингвофилософской и собственно лингвистической точек зрения (Ширяева, 2007, с. 104). Наиболее релевантной для данного исследования представляется социалингвистическая классификация, предложенная В. И. Карасиком, ключевым параметром типологизации для которого служит степень экспликации и фокусировки социального или коммуникативного статуса участников взаимодействия (персональный/личностно-ориентированный и институциональный/статусно-ориентированный) (Карасик, 2000, с. 5). В персональном дискурсе участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир и воспринимают друг друга как целостные личности. Напротив, в институциональном дискурсе коммуникация осуществляется в рамках сложившихся общественных институтов, где участники выступают не как уникальные личности, а как представители определенных социальных групп, носители статусных ролей (агентов и клиентов).

Развивая эту идею, Б. А. Зильберт и А. Б. Зильберт предлагают собственную классификацию, в которой на одном полюсе располагаются дискурсы с высокой степенью личностной ориентации (бытовой, художественный), а на другом – с максимальной социальной ориентацией речевого общения, т.е. институциональные дискурсы, в том числе и спортивный (Зильберт, Зильберт, 2001). Важно подчеркнуть, что, как отмечает В. И. Карасик, «обиходное, бытовое общение содержит в себе все потенциальные разновидности статусно-ориентированного (институционального) общения» (Карасик, 2016, с. 29), что указывает на подвижность и проницаемость границ между выделенными типами.

В этой связи В. И. Карасик обосновывает необходимость рассмотрения дискурса с точки зрения трех основных подходов к изучению текста: структурного, коммуникативного и лингвокультурологического. Изучение проблем сложного синтаксического целого, сверхфразовых единств, макросинтаксиса, а также результата речевой деятельности, обычно зафиксированного в письменной форме, имеющего автора и адресата, а также различные типы, жанры и характеристики, привело к систематизации знаний о грамматических и стилистических структурах текста (Карасик, 2000 а, с. 188).

Социально-прагматический подход в изучении дискурса, по В. И. Карасику, акцентирует внимание на двух его основных типах: институциональном (связанном с социальными ролями и контекстами) и личностном (персональном). Институциональный дискурс фокусируется на языковых личностях, действующих в конкретных ситуациях и условиях социального взаимодействия. Личностный дискурс, в свою очередь, подразделяется на бытовой (повседневный) и бытийный (экзистенциальный). Бытовой дискурс характеризуется стремлением к краткости и формированию особого, понятного лишь участникам кода, где контекст очевиден, а основное внимание уделяется эмоциональной оценке происходящего. Бытийный дискурс, напротив, направлен на исследование глубинных смыслов, выходя за рамки очевидного и обращаясь к художественному и философскому осмыслению мира (Там же, с. 193).

Развивая теорию институционального дискурса, В. И. Карасик определяет его как коммуникацию, протекающую в пределах установленных статусно-ролевых отношений, при этом спортивный дискурс рассматривается как одна из его разновидностей. Ключевыми участниками институционального дискурса выступают представители института (агенты) и адресаты их деятельности (клиенты). В контексте спортивного дискурса в качестве клиентов идентифицируются индивиды, обращающиеся к институту спорта с целью реализации определенных интересов и получения выгоды, включая политиков, научных работников, медицинских специалистов,

рекламодателей, квалифицированных и любительских представителей спортивных сообществ, болельщиков, тренеров и педагогов. Сфера агентов спортивного институционального дискурса представлена дифференцированными крупными группами на основе профессиональной идентификации, члениющимися на иерархически структурированные субсообщества (Никитина, 2010).

Вопрос о принадлежности спортивного дискурса к институциональному типу, однако, остается дискуссионным в современной лингвистике. Ряд исследователей, вслед за Б. А. Зильбертом и А. Б. Зильбертом, рассматривают спортивный дискурс как институциональный, поскольку он реализуется в системе социальных институтов (спортивные федерации, клубы, СМИ) и предполагает четкое распределение ролей (Зильберт, Зильберт, 2001). Другие ученые, напротив, указывают на его пограничный характер, сочетающий черты как институционального, так и персонального общения.

Весомый аргумент в пользу первой точки зрения приводит Е. Г. Малышева. В своем фундаментальном исследовании она убедительно доказывает, что ориентированность на социальное направление когнитивно-дискурсивного подхода дает возможность интерпретировать дискурс спорта как в качестве отдельного вида институционального дискурса. Именно полевая организация дискурсивного пространства, включающего несколько дискурсивных формаций, распределяемых на основе целеориентационных доминант, но характеризующихся топикальным и концептуальным единством (Малышева, 2011 а, с. 8). Эта позиция представляется наиболее обоснованной, поскольку институциональность является «системообразующим признаком» данного типа коммуникации, определяющим субъектно-адресные отношения.

Е. И. Шейгал существенно детализирует модель дискурсивной институционализации, вводя категорию специфического подязыка, как особой системы топикально детерминированных институциогенных номенов, транслирующих в дискурсивной привязке базовые концепты, ключевые векторы аксиологизации и, маркирующие общность дискурсивной формации

(Шейгал, 2000, с. 15). В случае спортивного дискурса эта устойчивая профессионально-ориентированная знаковая система включает терминологическую, квазитерминологическую лексику, профессиональные и жаргонные единицы, некоторые топиально связанные поговорки и модели их производства, прецедентные феномены спорта (презентационность, событийность, инструментальная лексика, вербализаторы скалярной институционализации и т.п.) (Зильберт, 2001, с. 103-104).

Собственно языковой уровень формируется под преимущественным влиянием устной речи спортивных комментаторов в общих разговорных характеристиках. Согласно данной идеи, Б. А. и А. Б. Зильберты приходят к выводу, что дискурс масс-медиа является «основным каналом осуществления спортивной коммуникации»; более того, они обращают внимание на то, что «институциональный СД существует только в коммуникативной сфере масс-медиа» (Там же, с. 105).

Это проявляется в использовании специфических временных форм (настоящее время для описания стремительных действий, прошедшее для поведения итогов эпизодов), в синтаксическом упрощении, эллиптичности, в активном применении междометий, вопросительных конструкций и лексики разговорного регистра. Кроме того, использование средств диалогизации (обращения к читателю, риторические вопросы), юмора, поддразнивания и интерактивность, сближает его с неформальной беседой и онлайн-чатом. На основании перманентного использования данных интенсификаторов усного общения спортивный фанатский дискурс в его сетевой репрезентации можно отнести к устно-письменной поликодовой коммуникации.

Например, журналист «Матч ТВ» Дмитрий Губерниев во время матча «Крылья Советов» и «Зенита» прокомментировал инцидент с травмой Веги и непосредственной реакцией на него «Крылья Советов»: *Вопрос к игрокам «Крылья Советов»: какого хрена вы предъявляете судье? Вот что сейчас они смогли ему рассказывать? Вы себя ведете как свиньи, но поле. Игрок лежит на поле, неважно, со своим он столкнулся или с чужим... Это хамское*

поведение, я считаю. Здоровье человека прежде всего, а не возможность забить гол! (<https://www.kommersant.ru/doc/8908430>).

Спортивный дискурс реализуется в системе жанров, которые могут быть классифицированы по различным основаниям. Н. Н. Кислицына в своем исследовании выделяет такие жанры, как спортивная аналитическая статья, спортивное интервью и спортивный комментарий, рассматриваемые с учетом критериев целевой направленности текста и его функции (Кислицына, Новикова, 2020, с. 24). К. В. Снятков, исследуя телевизионный спортивный дискурс, выделяет такие жанровые формы, как спортивный репортаж, спортивный комментарий, аналитическая студия, спортивные новости (Снятков, 2011, с. 40), которые обычно, как и любые другие тематические дискурсы СМИ, могут быть представлены в письменной и устной формах (Шарафутдинова, 2010, с. 14).

Обычно репортаж и спортивный комментарий причисляют к устному виду дискурсе, а аналитическую статью – к письменному, при этом спортивное интервью может относиться к обоим типам (Пантеева, 2019). Как справедливо отмечается в современных исследованиях, «сегодня спортивный дискурс демонстрирует общие тенденции, связанные с активизацией роли адресата, болельщика, который не только оставляет пользовательские комментарии к текстам профессиональных журналистов, но и создает медиатексты разных жанров» (Малышева, Рогалева, 2021).

Комментарий создается в режиме реального времени, что, однако, не определяет его темпоральную привязку к инициальному посту, фиксируется в письменной форме и публикуется на цифровых платформах, что определяет его письменную модальность и линейно-дискретную структуру (Pažanin, Petrović, 2022). Однако он сохраняет ключевые признаки устной спортивной трансляции – оперативность, интерпретационную синхронность с событием, эмоциональную насыщенность и оценочность. Именно публикация в институционально и топикально опосредованной среде (официальные сайты клубов, спортивные порталы, социальные сети, модерлируемые

комментаторские платформы) трансформирует статус высказывания, которое перестает быть приватным и приобретает черты коллективной распредмечиваемости и институциональности дискурса, поскольку участвует в формировании общественного мнения, формировании полярных областей «своих» и «чужих», обсуждении спортивных событий и, как следствие, в воспроизводстве самого института спорта.

Иерархическая структура дискурса как отражение ситуации реальной действительности позволяет рассматривать комментарий болельщика в качестве специфического субжанра, который, однако, сохраняет связь с инициальными публикациями и транслирует ядерные концепты, такие как ПОБЕДА, ПОРАЖЕНИЕ, СОРЕВНОВАНИЕ, КОМАНДА, СОПЕРНИК и др. Е. Г. Малышева подробно анализирует метафорическую модель «Спорт – это война», которая является одной из базовых в журналистском спортивном дискурсе. Эта модель актуализируется через лексику военных действий (атака, оборона, поражение, разгром, дуэль, арсенал приемов), что создает эффект драматизации спортивного события и усиливает аффективно-эмоциональную сторону его рецепции (Малышева, 2011 а).

В настоящем исследовании особой релевантностью обладает анализ метафорических, метонимических и метафтонимических моделей концептуализации спортивных феноменов. Отношения смежности, ассоциации/диссоциации, сходства и т.п. транслируемые в метафорических моделях на основании актуализации и констатации логичности связи компонентов дуальной оппозиции, выстроенной на основе эквиполентности сосуществования доменов источника и цели в индивидуально-личностном преломлении. К числу таких моделей исследователь относит «Спорт – это национальная идея», «Спорт – это политика», что особенно актуально при анализе современных фанатских сообществ, где спорт тесно переплетается с социально-политической повесткой (Малышева, 2011 б).

Для более точного определения понятия «спортивный дискурс» К. В. Снятков развивает концепцию амбивалентности дискурсивных

пресуппозиций, различая общее и частное пространство значимости. Общая пресуппозициональная значимость обеспечивается единым лингвокультурным фоном вне топиальной детерминации, создающимся на основе концептуального единства мировоззренческих областей, идентифицирующих усредненного члена сообщества как «своего», и обеспечивающих адекватную интерпретацию как деятельностной, так и коммуникативной реальности (Снятков, 2008). Частно-специальная пресуппозиция предполагает селективную форму интенсификации когнитивного актива, специальных знаний того или иного предметно-когнитивного пространства с опорой на повышенную спецификацию топиально детерминированных концептов и снижения уровня общекультурной релевантности при одновременном повышении ингрупповой пертинентности, т.е. маркирует пространство «своих». Применительно к спортивному комментарию это позволяет говорить о сфокусированной релевантности, которая включает в себя понимание правил соревнований, знание «действующих лиц» (спортсменов, команд, судей, тренеров), осведомленность об «истории» (предшествующих результатах, развитии вида спорта), а также знание спортивных орудий и устройства площадки.

К. В. Снятков утверждает, что базовая общая пресуппозиция обеспечивает универсальность восприятия векторов распредмечивания содержаний любого дискурса и составляет универсальный пласт коммуникативно-прагматических характеристик. Категориальные признаки предопределяются именно ей, вне зависимости от видовой реализации дискурса, специфичность же обязана подстраиваться под универсальные мировоззренческие максимы и конкретизировать и детализировать ситуативную значимость, наравне с мотивационной значимостью (Снятков, 2008).

Институциональные дискурсы, включая спортивный, выполняют ряд специфических функций, включающих перформативизацию институциогенного характера, позволяющую определить суть и структуру

дискурсивной институционализации; нормативную функцию, позволяющую выработать в дискурсивном и деятельностном пространстве формы и модели взаимодействия акторов; функцию презентации, реализуемую для создания и трансляции дискурсивных образов агентов и событий спортивного взаимодействия; кодификацию и квалификацию, которые проводят демаркационные линии агентских и клиентских ингрупп. Спортивный дискурс в полной мере реализует все перечисленные функции, он не просто информирует о спортивных событиях, но и формирует социальные смыслы, конструирует идентичность болельщиков, устанавливает нормы коммуникации в спортивном сообществе и маркирует принадлежность к группе «своих» через специфические языковые средства.

Определяя институциональную природу изучаемого явления, мы вслед за Е. С. Степановой квалифицируем его как гибридный фанатский дискурс. Его институциональность парадоксальна, будучи изначально некооперативным (в силу противостояния «свой – чужой»), он, тем не менее, вырабатывает устойчивые механизмы, позволяющие преодолевать коммуникативные барьеры (Любимова, 2012). «Моновекторное профилирование» (общий интерес – футбол) служит основой для высокого объединяющего потенциала внутри разрозненных групп болельщиков, структурируя их в подобие социального института.

Языковая фиксация является ключевым признаком институциональности. Соответственно, спорт, как институт, обладает собственным метаязыком (терминологией), который выполняет две функции: 1) интегрирующую (объединяет профессионалов и болельщиков в единое сообщество) и 2) демаркационную (отделяет компетентных участников от некомпетентных). В области спортивного сетевого дискурса болельщиков доминируют два основных жанра: комментарий и репортаж (Захра, Бредихин, 2025).

Согласно анализу С. А. Егоровой, спортивный дискурс является синкретичным по своей природе, объединяя в себе воспитательную и

развлекательную функции. Он вербально конструирует спортивное событие как социально значимое, транслируя ценности конкретного социокультурного сообщества в форме лудического текстового и деятельностного конструкта, по сути, перенося игровой агональный аспект модели взаимодействия в текстовую модель (Егорова, Кирилова, 2013). В этом контексте спорт выступает не просто как совокупность физических упражнений, а как инструмент власти, способный обуздать неконтролируемые энергии толпы через массовые зрелища.

Институциональный характер спортивного дискурса находит свое проявление в устойчивой системе его конститутивных признаков. Следуя модели, предложенной В. И. Карасиком, выделим ключевые компоненты, определяющие специфику данного вида дискурса на основании социальной стратификации и топикального деятельностного варьирования доминирующих позиций.

Участники дискурса структурированы по статусно-ролевому принципу. Агентами, доминирующими в качестве объектов или субъектов коммуникативного взаимодействия в спортивном дискурсе, выступают профессиональные участники спортивной коммуникации – спортсмены, тренеры, спортивные комментаторы, журналисты, официальные лица. Клиентами же являются получатели информации о спортивных феноменах и имеющие возможность перехода в статус агентов в реактивно-комментативном дискурсе – это зрители, болельщики, читатели спортивных изданий. Особый интерес для данного исследования представляет языковая личность и лингвокультурный типаж футбольного фаната – специфического типа клиента, который обладает признаками вторичного агента, активно участвующего в производстве дискурса, особенно в условиях интернет-коммуникации.

Хронотоп спортивного дискурса включает как непосредственно спортивное событие (стадион, время матча), так и опосредованное пространство дискурсивизации и медиатизации в обсуждениях и

комментариях СМИ, а также в виртуальном пространстве социальных сетей и фанатских форумов, где спортивная коммуникация приобретает континуальный гипертекстовый характер.

Цели спортивного дискурса многообразны и иерархизированы в соответствии с инициальной иллокуцией. Основные включают информирование о спортивных событиях; интерпретацию и оценку спортивных достижений; формирование эмоционального отношения к спортивным событиям; объединение болельщиков вокруг общей идеи; трансляцию спортивных ценностей. В фанатском дискурсе особую значимость приобретает цель самовыражения и групповой идентификации, реализуемая через специфические номинативные практики.

Ценностная система спортивного дискурса базируется на концептуальных доминантах, среди которых центральное место занимает метаконцепт СПОРТ, включающий концепты ПРОТИВОСТОЯНИЕ, СОСТЯЗАНИЕ, УСПЕХ, лингвокультурные типажи СПОРТСМЕН, ЛЮБИТЕЛЬ и т.п. Е.Г. Малышева квалифицирует его как «универсальную идеологию с несомненно положительным аксиологическим модусом» (Малышева, 2000). В рамках спортивного дискурса максимизируются и стереотипизируются множество декларативных суждений, это происходит в рамках позитивизации вектора оценки, в этом случае в большинстве случаев возникают автостереотипы для маркирования круга «своих», например, «Русские в спорте – максималисты»; гетеростереотипы для маркирования представителей «чужих» – «Русские часто побеждают благодаря обстоятельствам». Автостереотипизация характеризуется военной спецификой актуализации метафорических моделей, например, «Спортивные победы для русских почти тождественны военным».

Лингвокогнитивный подход к изучению спортивного дискурса предполагает выявление его системообразующих концептов и реконструкцию их когнитивных признаков. Как отмечают Н. Н. Кислицына и Е. А. Новикова, «для характеристики любого типа институционального дискурса в первую

очередь следует определить структуру содержащегося в нем ядерного концепта» (Кислицына, Новикова, 2020, с. 28). Структурирование ядра метаконцепта СПОРТ осуществляется вне зависимости от лингвокультуры субконцептами универсальной семиотики СОСТЯЗАНИЕ, ДОСТИЖЕНИЕ, ПРЕВОСХОДСТВО, интерпретация которых происходит в различных ассоциативных сферах, активизирующих область метафоризации. Архесемой вербализаторов данных концептов выступает главный принцип спортивного взаимодействия «агональность», последовательно транслируемый и иерархически структурируемый в зависимости от ситуативной привязки, но задающий четкие рамки дискурсивной формации спорта (Снятков, 2008).

Важнейшей характеристикой спортивного дискурса является его интердискурсивность – способность взаимодействовать с другими типами дискурса, заимствовать их концепты и модели. Наиболее тесные связи прослеживаются между спортивным и военным дискурсом. Как отмечает А. Б. Зильберт, с политическим и военным дискурсом спортивный сближает момент состязательности (Зильберт, 2001). Исследователи выделяют общее когнитивно-деятельностное пространство, которое интенсифицирует концепт АГОНАЛЬНОСТЬ и объединяет дискурсивные практики в дискурсивную формацию, заимствующую компоненты милитарных доменов презентации – наличие противника, противоборство, нормирование и этика противостояния, стратегическое наполнение борьбы, обязательное выявление победителей и проигравших.

Спортивный дискурс реализуется в системе жанров, которые могут быть классифицированы по различным основаниям. Н. Н. Кислицына в своем исследовании выделяет такие жанры, как спортивная аналитическая статья, спортивное интервью и спортивный комментарий, рассматриваемые с учетом критериев целевой направленности текста и его функции (Кислицына, Новикова, 2020). К. В. Снятков, исследуя телевизионный спортивный дискурс, выделяет такие жанровые формы, как спортивный репортаж, спортивный комментарий, аналитическая студия, спортивные новости. Каждый из этих

жанров обладает специфическими прагматическими характеристиками и предполагает определенный тип дискурсивной языковой личности (Снятков, 2011). Следует отметить, что четкая реализация личностных характеристик в данном случае касается доминирующего агента спортивной коммуникации, т.е. максимовочного или действительного квалифицированного транслятора оценки спортивного события или феномена.

Например, Е. Г. Малышева предлагает развернутую типологию языковых личностей спортивного комментатора, выделяя семь основных коммуникативных типов квалифицированного или маскирующего компетентностную презентацию доминирующего агента. Таковыми в комментативном спортивном дискурсе выступают – репортер (доминирование информационного аспекта), аналитик (доминирование прогностического и аргументативного аспекта), знаток (доминирование аргументативного и ретроспективного аспекта), ироник (доминирование гедонистического и провокационного аспекта), балагур (доминирование гедонистического и гармонизирующего аспекта), болельщик (доминирование аксиологического аспекта), актер (доминирование презентационного аспекта), доминирование определенных признаков характерно для дискурсивной деятельности каждого субъекта спортивного дискурса (Малышева, 2011 б). Для данного исследования особую значимость представляет тип комментатора-«болельщика», который в наибольшей степени приближается к позиции фаната и использует соответствующие языковые средства выражения эмоций и оценки. Этот тип служит своеобразным связующим звеном между институциональным (профессиональным) спортивным дискурсом и неинституциональным фанатским дискурсом.

Если рассматривать спортивное дискурсивное пространство как поле, организованное по принципу «центр – периферия», то фанатский дискурс, безусловно, занимает периферийное положение. Оно характеризуется наибольшей степенью свободы от институциональных ограничений и максимальной выраженностью эмоционально-оценочного компонента.

Фанатское сообщество интерпретируется в топикальной привязке к футболу как «ту часть футбольных болельщиков, которая придерживается определенной специфической субкультуры (нормы и ценности, специфические практики и символики) и действует в соответствии с ней» (Медников, Самыкина, 2006). Значимым является последовательная трансляция в нарративе специфических субкультурных моделей идентификации, воспроизведение деятельностных и коммуникативных паттернов, актуализация селективных потребностей и целей взаимодействия, касающихся обеспечения значимости круга «своих». Фанатское движение можно рассматривать как «совокупность локальных групп, формирующих в своем единстве субкультуру фанатского движения» (Там же). С лингвистической точки зрения, фанатский дискурс характеризуется следующими особенностями:

- эмоциональность и экспрессивность – преобладание эмотивно-аффективных элементов актуализации смысла;
- аксиологичность – ярко выраженная оценочность, поляризация по принципу «свой – чужой»;
- интертекстуальность – активное использование прецедентных феноменов;
- креативность – высокая степень номинативной активности, порождение неологизмов;
- диалогичность – ориентация на обсуждение, спор, взаимодействие с другими участниками.

Исследователи подчеркивают, что современный фанатский дискурс полностью соответствует идеологической формуле: «Футбол – это мужская война». Эта метафора определяет систему ценностей, нормы поведения и языковые предпочтения участников фанатского сообщества. Футбол конструируется как мир «истинно мужской – богатых, победителей, сильных и успешных; мир “футбол как война”, в которой никто не гибнет, но есть первые и есть проигравшие» (Рябченко, 2020, с. 263).

Таким образом, спортивный дискурс, рассматриваемый как один из типов институционального дискурса, представляет собой сложную систему коммуникативных практик, структурированную специфическими целями, ролями участников и нормами взаимодействия. Его традиционная природа была обусловлена строгими рамками профессионального спорта, масс-медиа и фан-культуры. Однако с наступлением эпохи цифровых медиа произошла фундаментальная трансформация: спортивный дискурс мигрировал в онлайн-среду, где его институциональные границы стали более проницаемыми и динамичными (Дорощук, Рамазанов, 2021).

Ключевым изменением стал сдвиг от централизованной модели распространения информации (через профессиональные СМИ и официальных лиц) к децентрализованной сетевой модели. В этой новой модели сами спортсмены, болельщики, журналисты и случайные пользователи становятся равноправными акторами в создании и распространении контента. Как отмечается в исследованиях, каждый агент теперь выступает в роли субъекта и носителя распространения спортивного общественного мнения в сети, что ломает традиционную парадигму.

1.2. Контаминационные процессы дискурсивных практик спортивной онлайн-коммуникации

Изменения в структуре и элементарном составе ключевых позиций дискурса рассматриваются через призму контаминации различных дискурсивных практик и жанровых и субжанровых характеристик, эксплицированных в интердискурсивных форматах, что приводит к реструктуризации отношений между дискурсивными практиками социальных

институтов и смещению границ между порядками дискурса (структурированными наборами дискурсивных практик, связанными с определенными общественными сферами) (Иссерс, 2011). По мнению Р. Водак, институциональный дискурс не сводится только к одному типу деятельностно-коммуникативного взаимодействия между представителями исходно закрепленных статусных репрезентантов, но представляет собой сложную совокупность различных взаимосвязанных или конфликтующих между собой дискурсов в рамках заданной обстановки (Водак, 2011), что в наибольшей степени отражает реалии коммуникационной среды или «общественной практики».

Многие исследователи сходятся во мнении, что спортивный дискурс отличается «неизолированностью» (Снятков, 2011, с. 15; Малышева, 2021, с. 354) и «интертекстуальностью» (Зильберт, Зильберт, 2001, с. 48). Он вступает в прямое взаимодействие с самыми разнообразными сферами человеческой деятельности и стратифицируется на ряд подвидов (субдискурсов): олимпийский, политический, медицинский, педагогический, юридический, официально-деловой и т. д. Все они пересекаются и взаимодействуют друг с другом в общем дискурсивном пространстве, т. е. в «организованной по принципу поля системе дискурсивных разновидностей, объединенных прежде всего общностью тематики и концептуальной (содержательной) доминанты, репрезентированной в рамках дискурса» (Малышева, 2011 а, с. 25).

Это взаимодействие со смежными сферами находит свое выражение в конкретных каналах коммуникации. Как следствие сращения спортивного дискурса и дискурса масс-медиа, К. В. Снятков выделяет телевизионную, газетно-журнальную, радио- и интернет-разновидности спортивного дискурса, обладающие общностью черт. К таким чертам относятся ментальная основа, неизолированность в общем дискурсивном пространстве и пресуппозиционная основа (Снятков, 2008, с. 319).

Развитие цифровых технологий превратило интернет в основную арену реализации этих разновидностей. Современное спортивное общение в сети

рассматривается как сложный и изменчивый объект, требующий глубокого анализа способов передачи и восприятия информации. Онлайн-платформы стали ключевым пространством для обмена информацией, обсуждения спортивных событий, выражения эмоций и формирования сообществ болельщиков. Эта цифровая среда характеризуется высокой степенью интерактивности, мультимедийности и полидискурсивности. В таких условиях различные дискурсивные практики, ранее существовавшие относительно автономно (например, профессиональная спортивная журналистика и фанатские форумы), вступают в активное взаимодействие, порождая сложные контаминационные процессы (Акай, Бредихин, Бредихина, 2022, с. 5).

В лингвистике в связи с этим растет интерес к изучению того, как различные элементы полидискурсивной и поликодовой среды влияют на коммуникативную ситуацию и формы экспликации генерализованного содержания. Однако возникновение разнообразных способов кодирования информации, затрудняющее определение четких границ между ними, и постоянная смена кодов интерпретации объясняют отсутствие единого подхода к определению контаминации в коммуникации.

Для систематизации этих процессов исследователи обращаются к фундаментальным моделям коммуникативного пространства. Один из подходов к его структурированию был предложен американским социологом Р. Ольденбургом, который выделил три ключевых компонента:

- 1) сфера личного общения, такая как семья, где происходит первичная актуализация концептуального поля;
- 2) сфера профессиональной коммуникации, характеризующаяся формальностью и институциональностью;
- 3) пограничное, поликодовое и полидискурсивное пространство (Акай, Бредихин, Бредихина, 2022, с. 67).

Именно в этом третьем, пограничном пространстве происходят наиболее заметные сдвиги в дискурсивных практиках, которые частично

формируют реструктуризацию границ между общественной и частной социальной жизнью. Как доказывает анализ эмпирического материала, даже в ядре спортивного дискурсивного пространства (спортивном журналистском дискурсе), а также в дискурсообразующем жанре телевизионного спортивного репортажа, который в целом определяется как институциональный тип общения, обнаруживаются черты неинституционального общения, детерминированные устным характером коммуникации. Таким образом, институциональность дискурса, как правило, носит градуальный характер, эту характеристику относительно русского спортивного дискурсивного пространства нельзя считать безусловной, хотя многие его составляющие представляют собой примеры статусно-ориентированного общения, сложившегося в рамках социального института спорта (Малышева, 2021).

Более того, стремительное развитие информационных технологий и повсеместное распространение интернета кардинально усилили эту тенденцию, изменив ландшафт спортивной коммуникации. Несмотря на физическое разобщение, современное общество характеризуется цифровой «гиперсвязанностью», где онлайн- и офлайн-коммуникации тесно переплетаются, а интерпретация информации происходит автоматически в обеих сферах (Акай, Бредихин, Бредихина, 2022, с. 154).

В этом переплетении ключевую роль играет контаминация, которая в контексте дискурса понимается как процесс взаимопроникновения и смешения элементов различных дискурсивных форматов, жанров, стилей и регистров. В спортивной онлайн-коммуникации это проявляется в гибридизации новостных сообщений с дискурсивными элементами бытового характера (единицами фанатского сленга), аналитических статей с эмоциональными оценками болельщиков, рекламных кампаний, использующих нарративы спортивной драмы, и т.д. Иллокутивные цели спортивного интернет-дискурса, определяющие коммуникативные намерения авторов сообщений, находятся в прямой зависимости от этих экстралингвистических факторов дискурсопорождения. Анализ этих целей

требует привлечения аппарата прагмалингвистики и когнитивного моделирования. Порождение высказываний в институциональном и персональном дискурсе фанатов можно рассматривать через призму теории некооперативных игр, где участники выбирают оптимальные стратегии для достижения перлокутивного эффекта (Бредихин, 2023).

Согласно С.Н. Бредихину, простая формула нормальной игры не способна учесть все переменные реального общения. Для анализа динамики иллокутивных целей используется модифицированная формула развернутого игрового взаимодействия, которая учитывает «импринг» (информационный след) предыдущих ходов в дискурсии. Процесс речепорождения представляется как иерархическое древо, где:

1) Инохотивная позиция (корень) – первоначальный стратегический выбор участника (например, решение прокомментировать проигрыш команды);

Например: *Все пропускает увидеть – голы мои – все стоит в буфете (смеется)* (<https://www.sports.ru/>).

Здесь болельщик выбирает юмористический/саркастический ответ на исход матча, строя свой комментарий вокруг личного опыта *голы мои* и физического присутствия *все стоит в буфете*. Стратегический выбор заключается о том, чтобы высмеять ситуацию, вместо того чтобы продолжить серьезный анализ.

Can Gary Neville not give Bruno any credit? All he's talking about is the Arsenal wall (<https://lite.apex-football.com/>). – Неужели Гарри Невилл не может отдать должное Бруно? Он только и говорит, что о стене Арсенала.

Болельщик видит вопиющую несправедливость (Невилл проигнорировал достижения Бруну Фернандеша) и решает прилюдно осадить эксперта. Тактически он хочет поставить под сомнение слова авторитета и защитить своего игрока.

عموما مبروك دوري روشن للنصر وكأس الملك وكأس آسيا حظ أوفر للاتحاد والهلال (Almutairi, Al Ghamdi, 2026, с.12) – В любом случае, поздравления Аль Насру с победой

в Лиге Рошн, Кубке Короля и Лиге Чемпионов Азии. **Не повезло** Аль Иттихаду и Аль Хилялю.

Фанат использует одновременно поздравляющую и провокационную по отношению у соперникам позицию: он поздравляет Аль Наср, попутно отмечая Аль-Иттихад и Аль-Хиляль. Стратегически он выбирает идентификацию с одним клубом и отмежевание от соперников.

2) Дуративные позиции – точка бифуркации, в которых иллокуция модифицируется на основе текущего контекста и реакций других пользователей.

Например: *Молодец Дриусси, я рад что **ты** приносишь нам много пользы за Зенит... Дриусси вчера один из лучших! Очень был полезен!!!! Отработал на миллион... Наш пацан...* (https://47channel.ru/event/_Pozhil_v_Rossii_skoro_materitsya_nauchat_napadayuschij_Zenita_Sebastyan_Driussi_zagovoril_po_russki).

Этот комментарий является частью более длинной ветки обсуждения. Фанат начинает с похвалы *молодец Дриусси*, однако повторение и нарастающая экспрессивность (!!!!), *На Миллион, Наш пацан* указывают на изменение эмоциональной интенсивности – возможно, как реакцию на реплики других болельщиков или на дальнейшие действия игрока по ходу матча.

*Fair play to Gary Neville **blaming the wall** when David Raya gave Bruno **half the goal to aim at*** (<https://lite.apex-football.com/>). – *Отдаю должное Гари Невиллу – он **винит стену**, хотя Дэвид Райя оставил Бруно **полворота на прицел**.*

Этот комментарий развивает исходную критику Невилла, добавляя к ней новый аспект – расположение Давида Райи на поле. Фанат не повторяет первое замечание механически, но детализирует и концептуализирует аргументацию на основе более тщательного анализа эпизода с открытым углом ворот, используя футбольный жаргон *half the goal to aim at*. Здесь мы видим постепенное видоизменение: речевое намерение (критика Невилла) остается

прежним, но аргументация меняется.

أيوه ومزبطهم بأوروبا والقارات كلها وحتى قوة الهلال وصلت للكواكب عقليات غريبة وتتدعي المظلومية وتكذب ببجاجة (Almutairi, Al Ghamdi, 2026, p. 13). – *Да, они благоволят Аль-Хилялю по всей Европе и на всех континентах – даже сила Аль-Хиляля добралась до других планет. Такие странные менталитеты: бесстыдно врут и притворяются жертвами.*

Этот ответ (12-ый в ветке обсуждения) является вторичным комментарием и открывает новую сетку для обсуждения. Болельщик реагирует на предыдущий комментарий и усиливает риторику. Изначальная жалоба на судейский фаворитизм перерастет в гиперболическое утверждение о том, что влияние Аль-Хиляля доходит *до других планет*. Иллокутивная сила высказывания смещается от простой жалобы к насмешке и гротескному преувеличению. Реализация подобного расширения и мещения акцента с вектора позитивизации на негативное поле оценивания возможно в условиях гипертекстовой развертки с изменением продуктивного интерактивного контекста.

3) Терминальные позиции – финализация коммуникации, выраженная в конкретном речевом акте или последующем действии в реальности.

Например: *Наш нацан*. (https://47channel.ru/event/_Pozhil_v_Rossii_skoromateritsya_nauchat_napadayuschij_Zenita_Sebastyan_Driussi_zagovoril_po_russki).

Фраза *Наш нацан* здесь выступает как завершающий маркер групповой солидарности. После восходящей волны похвалы фанат ставит точку коротким, но эмоционально насыщенным определением, которое окончательно утверждает общность. Больше нечего не добавляется – реплика полностью завершена.

Seriously have a day off!! (<https://lite.apex-football.com/>). – *Серьезно, да отдохни ты уже!!*

Это финальная реплика в разговоре – прямо и раздраженное указание

Гари Невиллу закончить спор. Двойной восклицательный знак и повелительное *have a day off* говорят о том, что вопрос закрыт. Болельщик не ждет продолжения дискуссии, он отсекает диалог решительным и крайне эмоциональным высказыванием, не допускающим позитивной интерпретации предшествующей реакции.

انقلع نادي الطواقي ورصيف العالم ومسخره العالم (Almutairi, Al Ghamdi, 2026, p. 13) –

Проваливай, клуб отбросов, обочина мира и посмешище мира!

Финальная реплика (17-ый) в ветке обсуждения. Болельщик обрушивает серию оскорблений (انقلع – Проваливай; رصيف العالم – обочина мира; مسخره العالم – посмешище мира), которые не оставляют места для дальнейшей реакции с переводом делиберативного пространства обсуждения в позитивное русло. Это высказывание является перформативным, произнося его, болельщик завершает свое участие о обмане репликами и параллельно транслирует коммуникативную цель терминации – «больше не о чем говорить».

В спортивном газетно-публицистическом и интернет-дискурсе приоритетными стратегиями выступают убеждение и утверждение. Идеологема «Спорт» диктует необходимость вербализации поддержки целей соревнований и формирования позитивного имиджа социального института спорта. Наиболее востребованной формой здесь является интерактивная аргументация при трансляции эпизодической памяти и ситуативного опыта адресанта, где убеждение опирается на субъективное мнение автора, транслируемое через призму групповых ценностей. Для разрешения противоречий и актуализации вариативности целей применяются модификации равновесия Нэша, в частности «равновесие дрожащей руки» (Nash, 1951). Оно в применении к вербальной коммуникации описывает устойчивость коммуникации к незначительным отклонениям (ошибкам в вербализации, фоно-графическим искажениям), при которых полное глубинное содержание иллокуции не воспринимается как дисфункциональное. Это особенно актуально для фанатской среды в социальных сетях, где высокая степень эмоциональности часто ведет к нарушению литературных норм, но не

препятствует успешному декодированию интенции автора.

Иллокутивные цели участников можно классифицировать по их функциональной направленности:

- 1) информативные (сообщение о результате, ходе матча, трансфере);
- 2) воздействующие (суггестивные) (призыв к поддержке команды, попытка дискредитировать соперника);
- 3) экспрессивные (выражение радости, гнева, разочарования);
- 4) аттрактивно-фатические (установление контакта, привлечение внимания аудитории через сильные позиции текста, повышение актуальности и интереса посредством ярких описаний, использования профессионализмов, «масок» и т.п.).

Реализация этих целей в интернет-дискурсе часто обеспечивается такими тактиками, как «анализ-минус» (критика игрока или тренера), «обвинение» и «презентация». При этом частотным является интенсификация эффекта «коммуникативной фиксации» – повторение какого-либо высказывания становится психозмоциональной доминантой (Ионова, 2023), из-за чего в сознании болельщиков те или иные события начинают восприниматься как сакральные или мифологизированные. Иллокуция в данном случае направлена на создание общего аксиологического пространства, где каждый участник чувствует свою принадлежность к определенному кругу «своих».

Таким образом, современный спортивный дискурс в его медиареализации – это сложное, многослойное явление. Традиционно исследователи рассматривают его как особый вид институционального дискурса, который обслуживает всю сферу спортивной коммуникации. Однако, как отмечает А.Б. Зильберт, у него есть множество точек пересечения с другими типами дискурса – а это создает благодатную почву для активных интердискурсивных взаимодействий. В современной научной литературе обычно выделяют следующие ключевые характеристики спортивного дискурса.

Агональность – состязательность как фундаментальная черта, пронизывающая все уровни спортивной коммуникации. По наблюдению Е. И. Шейгал и В. В. Дешевой, агональность в общении проявляется как стремление победить в словесном противостоянии, что делает спортивный дискурс удивительно близким к политическому и военному (Шейгал, Дешевова, 2009).

Эмоциональность как высокая степень эмоциональной насыщенности обуславливается самой природой спорта как зрелищно-массовой презентации определенных ценностных ориентиров аудитории, которые ввиду «вживания» (Бредихин, Аликаев, 2016) в аксиологию масс закрепляют специфические ситуативно детерминированные модели поведения и коммуникации.

Массмедийность представляет собой фактическую констатацию доминантного канала существования дискурсивных практик, преимущественной для реализации через каналы массовой коммуникации, в современном мире в, так называемых, «новых медиа». В интернет-пространстве указанные характеристики приобретают особую специфику, связанную с техническими возможностями цифровой среды, новыми форматами коммуникации и спецификой аудитории сетевых сообществ.

Фундаментальным свойством, обеспечивающим эту специфику, выступает интердискурсивность как свойство дискурсивных практик, обеспечивающее их взаимодействие и взаимовлияние. Данное понятие развивает идеи интертекстуальности применительно к дискурсивному уровню и обозначает наличие связей между различными типами дискурса, проявляющихся в заимствовании тем, стратегий, жанров коммуникативных моделей. К. В. Пантеева подчеркивает, что интердискурсивность в спортивной коммуникации проявляется особенно ярко вследствие открытости спортивного дискурса и его ориентации на широкую аудиторию (Пантеева, 2020). Спортивные тексты активно вбирают в себя элементы политического,

бытового, педагогического, медицинского и многих других типов дискурса, создавая сложные гибридные образования.

Контаминация дискурсивных практик может реализовываться через несколько основных механизмов.

1. Заимствование коммуникативных стратегий и тактик. Спортивная онлайн-коммуникация активно осваивает стратегии, характерные для других сфер общения. «Особенно заметно здесь заимствование стратегий политического дискурса, связанных с борьбой за власть, дискредитацией оппонентов и манипуляцией общественным мнением» (Ли, 2026).

2. Гибридизация жанров. В пространстве спортивной онлайн-коммуникации возникают гибридные жанры, сочетающие черты различных форм. Например, пользовательский комментарий к спортивной новости может объединять элементы аналитической статьи, эмоциональной вспышки, оскорбления и шутки, которые совмещают не только языковые средства, свойственные каждому из жанров (синтаксис, лексику, дискурсивные маркеры), но и заимствуют общую тональность и регистр коммуникации.

3. Смешение коммуникативных тональностей. Как демонстрирует анализ топиальной и аксиологической вариативности в едином пространстве комментативного реагирования, спортивное пространство отличается высоким уровнем и перманентной сменой тонального уровня от восторженно-хвалебной до агрессивно-уничижительной (Малышева, Рогалева, 2021). Следует указать, что модификация общего тона наблюдается даже в рамках одного высказывания, маркирующего контраст позитивизации «своих» и негативизации «чужих».

4. Слияние когнитивных моделей. Различные дискурсивные практики в своей институциональной форме создают свои способы категоризации и осмысления объективной и рефлексивной реальности, способствуя формированию гибридных когнитивных структур.

Особого внимания заслуживает взаимодействие спортивного и политического дискурса. Ярким примером подобной дискурсивной

контаминации в спортивной онлайн-коммуникации является использование стратегий борьбы за власть в исходно театрализованном презентационном дискурсе фанатского и комментаторского общения. У этой связи глубокие исторические корни, основывающиеся на агональности, но в цифровой среде она приобретает новые измерения (кликбейтные заголовки, эмфатизация на основе эмотикона и т.д.).

Взаимодействие с военным дискурсом оказывается столь же продуктивным. Традиционное сближение спорта и войны, запечатленное в известной метафоре «спорт – это война без оружия», обретает в онлайн-коммуникации разнообразные формы выражения, поскольку военная лексика и фразеология активно проникают в речь комментаторов и болельщиков, формируя устойчивые модели описания спортивных событий. *Атака, оборона, разрушительный удар, снайперский выстрел, артподготовка, капитуляция* подобные аксиологически конкретизированные профессионализмы, формирующиеся на основе метафорического и метонимического переноса и уже устоявшиеся в спортивной коммуникации, создают особый модус восприятия спортивного состязания как батального действия. Фанатская коммуникация усиливает военную риторику за счет специфической субкультуры околофутбольных объединений, где элементы военной организации и символики занимают значимое место. Существенным дополнением в сетевой коммуникации представляется блазонирование символов (Воркачев, Воркачева, 2024) своих команд (именования в соответствии с колоретным представлением *красно-белые*).

Помимо политического и военного, важнейшим партнером по взаимопроникновению в гибридное дискурсивное пространство выступает медийный дискурс. Спортивная онлайн-коммуникация изначально формируется в медийной среде, что обуславливает ее теснейшую связь с дискурсивными практиками журналистики и массмедиа. Однако в современных условиях происходит не просто трансляция спортивного контента через медийные каналы, а глубокая интеграция спортивных и

медийных дискурсивных практик. Спортивные блогеры, комментирующие события на специализированных платформах, совмещают функции журналистов, аналитиков и фанатов, создавая гибридные тексты, в которых информационно-аналитический компонент неотделим от эмоционально-оценочного. Пользовательские комментарии, в свою очередь, воспроизводят и трансформируют медийные модели описания спортивных событий, создавая эффект «множественной ремедиации». Создаваемое пространство «глубокой медиатизации» (Couldry, Hepp, 2018) позволяет нивелировать необходимость эмпирической верификации события как основы формирования позитивного или негативного оценивания и номинирования, таким образом, ассоциирование осуществляется исключительно на ивент- и контент-интерпретации.

На периферии этого взаимодействия, но не теряя своей значимости, находится бытовой дискурс. Существенный пласт спортивной онлайн-коммуникации составляют обсуждения, выходящие далеко за пределы собственно спортивной тематики. В фанатских сообществах обсуждаются личные качества спортсменов, их внешность, образ жизни, семейные отношения, что привносит в спортивный дискурс элементы бытового общения. Особую роль играет контаминация спортивного дискурса с дискурсивными практиками повседневности, связанными с выражением эмоций, оценкой, шутками, насмешками. Внесение в намеренно структурируемый имидж субъектов спортивной жизни повседневных неконтролируемых элементов создает целостный, а не «рафинированный» образ (Гасанов, 2022). Это создает тот «непринужденный» фон коммуникации, который способствует формированию устойчивых сообществ с высокой степенью внутригрупповой солидарности.

Главным катализатором, запускающим и усиливающим все описанные контаминационные процессы, выступает агональность, понимаемая как состязательность, стремление к победе, она пронизывает все уровни спортивной коммуникации. Однако, как справедливо отмечают исследователи,

в интернет-пространстве агональность приобретает особые формы реализации, связанные не только с обсуждением спортивных состязаний, но и с борьбой за символическое доминирование в самом коммуникативном пространстве (Зюбина, Ковтуненко, 2022).

Е. И. Шейгал и В. В. Дешевова выделяют несколько аспектов агональности в коммуникации: соревновательность (стремление превзойти оппонента), конфликтность (стремление нанести урон оппоненту) и игровое начало (стремление к самовыражению через состязание) (Шейгал, Дешевова, 2009). В фанатской онлайн-коммуникации все эти аспекты проявляются в полной мере. Именно агональность выступает важнейшим катализатором контаминационных процессов. Стремление к победе в коммуникативном противостоянии заставляет участников дискурсивного взаимодействия привлекать ресурсы из различных дискурсивных сфер, заимствовать наиболее эффективные стратегии и тактики речевого воздействия, внедрять профессиональную, терминологическую, обценную лексику. В исследованиях онлайн-коммуникации футбольных фанатов достаточно явно наблюдаются специфические контаминированные формы реализации агональности, проявляющиеся в использовании разнообразных стратегий дискредитации оппонента, включая личные выпады, иронию, сарказм, гиперболу, гротеск. Многие из этих стратегий заимствуются из политического, военного, судебного дискурсов, где они отработаны с наибольшей тщательностью.

Важнейшим инструментом и одновременно результатом контаминации различных лингвокогнитивных приемов в создании наиболее меткого и прагмааксиологически нагруженного именования выступает ассоциативное номинирование. Оно представляет собой процесс создания и использования наименований, основанных на различных типах ассоциативных связей метафорических, метонимических, символических. В спортивной онлайн-коммуникации, особенно в фанатских сообществах, ассоциативное номинирование играет ключевую роль, обеспечивая не только

идентификацию объектов, но и выражение оценки, эмоций, маркирование и актуализацию групповой принадлежности как адресанта, так и адресата. Дискурсивно-модусные основания ассоциативного номинирования предполагают, что выбор номинативных средств определяется не только свойствами обозначаемого объекта, но и коммуникативной ситуацией, интенциями говорящего, его принадлежностью к определенному сообществу, отношением к адресату.

Контаминационные процессы дискурсивных практик создают благоприятную среду для формирования таких ассоциативных номинаций по нескольким причинам.

1. Расширение ассоциативного фонда. Заимствование элементов из различных дискурсивных практик обогащает ассоциативный репертуар сообщества, предоставляя новые источники для метафоризации и символизации.

2. Активизация игрового начала. Контаминация дискурсов создает эффект «карнавализации» коммуникации, когда смешение различных языковых и дискурсивных пластов становится источником юмора, иронии, языковой игры.

3. Усиление экспрессивности. Заимствование номинаций из «чужих» дискурсивных сфер часто сопровождается переносом не только значения, но и экспрессивной окраски, что усиливает воздействующий потенциал высказывания.

4. Маркирование групповой идентичности. Использование контаминированных номинативных форм, понятных только «посвященным», служит важным маркером принадлежности к сообществу.

Все вышеперечисленные процессы находят свое воплощение в понятии коммуникативной тональности. Вслед за В. И. Карасиком, она понимается как эмоционально-стилевой формат общения, возникающий на основе взаимного отражения внутренних состояний участников коммуникации и устойчивых культурных установок сообщества (Карасик, 2025 б). Тональность задает

общую эмоциональную направленность общения и реализуется через выбор определенных языковых средств и дискурсивных стратегий. В спортивной онлайн-коммуникации, характеризующейся высокой степенью спонтанности и эмоциональности, а также возможностей создания маскировочной отстраненности, объективности/субъективности, компетентности и т.п., категория тональности приобретает особое значение, организуя коммуникативное взаимодействие и обеспечивая его адекватную интерпретацию участниками, которые находятся в сложном, контаминированном дискурсивном пространстве.

В цифровой среде, лишенной просодических и кинетических средств, возникает необходимость в поиске универсальных маркеров эмоций, социальных связей и коммуникативных интенций. В этой связи в спортивном интернет-дискурсе, где эмоциональная насыщенность и экспрессивность являются имманентными характеристиками, особую значимость приобретают невербальные коды, выполняющие функцию семантического дополнения вербального текста (Уафа, 2023).

Универсальными маркерами эмоций, социальных связей и коммуникативных интенций в цифровой среде выступают, прежде всего, графические средства – эмодзи, смайлы, стикеры, а также пунктуационные и орфографические приемы (повтор букв, использование заглавных букв, многоточия). Эти элементы, как показывают современные исследования, берут на себя роль графических эквивалентов невербального поведения, формируя новый слой цифрового языка, который «существенно влияет на семантику и прагматику онлайн-дискурса» (Rambe, Mulyadi, 2023). Это означает, что визуальный код в интернет-коммуникации фанатов существует не как внешнее дополнение к «чисто» вербальному измерению дискурса, но как его конститутивный элемент, определяющий саму структуру высказывания, его жанровую принадлежность и прагматический потенциал (Воякина, 2023, с. 401).

Визуальные компоненты не просто иллюстрируют вербальное сообщение, подстраиваясь под него и подкрепляя генерализованное содержание, его отдельный аспект или тональность, но активно участвуют в конструировании смысла, нередко замещая вербальные высказывания целиком. Исследования показывают, что визуальная культура существенно изменяет структуру коммуникации и способствует формированию мультимодального типа языка (Клушина, 2020). В фанатском дискурсе это проявляется в использовании клубной символики, эмодзи-маркеров принадлежности к определенной фан-группе, а также в создании и тиражировании специфических интернет-мемов, отражающих актуальные события из жизни клуба или отдельных игроков.

Аватары с символикой клуба, фоновые изображения, специфические цветовые решения, используемые футбольными болельщиками в цифровом пространстве, не являются совершенно новым явлением; они представляют собой цифровое продолжение давно устоявшихся физических практик. В этом смысле болельщик, размещающий специфические колоретные маркеры, эмодзи, совершает тот же акт групповой идентификации, что и фанат, надевающий шарф на трибунах (Derbaix, Decrop, 2011, p. 285). В фанатском дискурсе происходит активная работа по переозначиванию этих знаков: эмотиконы, изначально задуманные как универсальные паралингвистические маркеры, приобретают контекстуально-специфические значения, понятные лишь членам конкретного фанатского сообщества.

Творческая активность фанатов простирается далеко за пределы официальных каналов: сами болельщики создают и развивают мемы, прозвища и шутки, которые наполнены контекстуально значимыми «местными» ситуативно и топикально маркированными коннотациями. В этом смысле развитие специфических для футбола эмодзи и визуальных кодов в равной степени обусловлено как фанатским дискурсом, так и действиями корпоративных или институциональных агентов (Sullivan, Zuser, Bi, 2025, p. 535-536). На уровне модерации, институциональные агенты (социальные

платформы, футбольные ассоциации) устанавливают ограничения на использование определенных визуальных кодов, что приводит к их семантической трансформации – так, расистские настроенные фанаты используют эмодзи обезьян, бананов и рвоты в качестве «кодированного» языка для обхода систем модерации.

Спортивные клубы, осознавая жизненную важность эффективной коммуникации с болельщиками, используют социальные сети и целенаправленно формируют свои аккаунты для взаимодействия с фанатами и поддержания маркетинговых коммуникаций (Yüce, Aydoğdu, Yüce, Katırcı, 2021, с. 13). Платформы и спортивные организации внедряют официальные визуальные маркеры, среди них: мяч, флаги государств и клубов, эмблемы команд, которые функционируют как эмфатические коды, выражающие эмоциональное состояние. Именно в фанатском дискурсе эти знаки приобретают дополнительные коннотативные смыслы, выходящие за рамки их словарных дефиниций (Кислицына, Новикова, 2020).

Таким образом, цифровая среда, будучи принципиально полифоничной и интертекстуальной, выступает катализатором интенсивных контаминационных процессов в спортивном дискурсе. Контаминация здесь понимается как взаимопроникновение, смешение и гибридизация элементов, жанров, кодов и моделей вербальной репрезентации, традиционно принадлежавших разным дискурсивным практикам. В спортивном интернет-дискурсе этот процесс приобретает тотальный характер, стирая жесткие границы между институциональным и бытовым, профессиональным и фанатским, информационным и развлекательным общением. Дополнительная бытовая и бытийственная интенсификация достигается в специфическом реактивно-комментативном сетевом дискурсе фанатского взаимодействия.

1.3. Дискурсивная детерминация иллокутивных целей спортивного интернет-дискурса

Современная динамическая модель ситуативно детерминированной интеракции должна базироваться на дискурсивно-модусном подходе, трактующем коммуникацию как совместную (делиберативную) деятельность субъектов (Алферов, Кустова, 2019), направленную на обмен информацией, выражение чувств, и, что критически важно, на влияние друг на друга с целью демаркации идентитарных пространств в едином целецентрическом поле. Согласно классической теории речевых актов, иллокутивный речевой акт является звеном, указывающим на цель высказывания, а также условия и средства ее достижения (Бут, 2003). В российской прагмалингвистике иллокутивная цель (намерение говорящего) неразрывно связана с понятием иллокутивной силы и конечным перлокутивным эффектом, т.е. не просто импринтным следом информационного характера, но посткоммуникативной реакцией реципиента, изменением его когнитивно-коммуникативных и деятельностных моделей.

Теория речевых актов в классическом ее понимании, восходящем к Дж. Остину и Дж. Серлу, строилась на предпосылке о возможности определить иллокутивную силу высказывания посредством выявления и прагмааксиологического анализа языковых и дискурсивных маркеров. Развитие дискурсивных исследований продемонстрировало ограниченность подобного подхода применительно к реальной коммуникации. Большинство исследователей признают принципиальную сложность построения теории дискурса в рамках текстогенеративных и вербоцентрических моделей описания речевой деятельности и обращают внимание на следующий парадокс – теоретические конструкции, конкретизирующие в прогностике перечень адекватных и возможных реакций на инициальное высказывание или

действие, зачастую оказываются неработающими в дискурсивном пространстве симулякрами, сужающими реактивное пространство как в формальном, так и в содержательном планах (Vanderveken, 2001). Этот парадокс приобретает особую остроту при изучении спонтанного общения футбольных фанатов в социальных сетях, где нарушение конверсационных максим превращается в норму, легитимизируемую самой дискурсивной ситуацией и существенно расширяемую спецификой интерактивного маскировочного или деперсонализированного общения.

Преодолеть данное методологическое затруднение позволяет трактовка дискурса как когнитивной программы порождения речевого сообщения, охватывающей и смысловое содержание, и способы передачи информации, и конкретные условия коммуникативного процесса. Л. В. Цурикова указывает, что дискурс интегрирует особенности коммуникативной ситуации, характеристики участников, канал связи как совокупные параметры среды, детерминирующей выбор языковых средств и формирование, трансляцию иллокутивных целей, а также создающие область функциональных ограничений перлокутивных эффектов и реактивного отклика (Цурикова, 2007).

В контексте спортивного интернет-дискурса это означает, что иллокутивная цель высказывания амбивалентна и не только выводится из различных посылок экстралингвистических ситуативных и вербальных контекстуальных посылок (принадлежности коммуникантов к фанатской среде, специфики цифрового канала, текущего момента игры и содержания предшествующих реплик в ветке обсуждения), но и в случае любого реактивного исхода (реализация или нереализация иллокутивно-перлокутивного соответствия) сама является целепорождающим фактором.

Существенный вклад в понимание механизмов дискурсивной детерминации вносит разрабатываемое Дж. Серлом понятие «фона» (background). Согласно данной концепции, пропозициональное содержание большинства иллокутивных актов определяет условия истинности лишь на

основе ряда допущений и конвенционализированных практик, принадлежащих фону (Searle, 1980). Для футбольного фанатского дискурса таким фоном выступает совокупность субкультурных знаний, ритуалов, ценностей и прецедентных феноменов, разделяемых членами сообщества болельщиков, причем иногда фанатов конкретной команды, клуба. Именно этот общий фон позволяет участникам коммуникации адекватно интерпретировать иллокутивные цели высказываний, которые для стороннего наблюдателя могут выглядеть как простая констатация факта или эмоциональный всплеск.

Деперсонализированность или псевдопрезентация актуального в конкретной ситуации обсуждения образа адресанта, наличие «даунтайма» при создании реактивного комментария и прочие особенности детерминируют специфические механизмы экспликации иллокутивных целей и открывают уникальные возможности для стратегемно-тактического варьирования. Данные факторы также создают точку «якорения» всех возможных векторов интерпретации и реакции на высказывание, транслируя моноинтерпретативность в оценке описываемого феномена (Пугоева, Манаенко, 2023, с. 93). Дж. Р. Серл предложил классификацию иллокутивных актов, выделив пять основных типов: ассертивы (утверждения), директивы (побуждения), комиссивы (обещания), экспрессивы (выражение чувств) и декларативы (изменение состояния дел) (Searle, 1980).

Ключевым механизмом, обеспечивающим дискурсивную детерминацию иллокутивных целей в ингрупповом взаимодействии, выступает феномен коллективной интенциональности. Как подчеркивает А. Г. Корсунский, интенциональность, общая для участников взаимодействия, является коллективной интенциональностью, которая не сводится к сумме их индивидуальных интенций в первом лице и их взаимному знанию о фоне разговора (Корсунский, 2017). Интенция к сохранению ингруппового единства и демаркации круга «своих» и «чужих» в деятельностном и коммуникативном поле обеспечивается сочетанием пертинентностей членов

сообщества (внутренних, мотивационных) в поле коллективной релевантности, обладающей характеристикой ситуативной топикальной, но и целевой релевантности (Попова, 2019). Данное положение имеет принципиальное значение для анализа фанатского дискурса, поскольку коммуникация в футбольных сообществах представляет собой именно коллективное действие, направленное на решение общих задач – поддержки команды, обсуждения матча, укрепления групповой идентичности.

В футбольных фанатских сообществах коллективная интенциональность проявляется с особой отчетливостью. Исследователи отмечают, что участники таких сообществ «формируют моногендерное сообщество, разделяя когнитивные, аффективные и ценностные культурные и политические ориентации в отношении футбола как истинно мужского мира – богатых, победителей, сильных и успешных; мира “футбол как война”» (Колегова, Кондратенко, 2020, с. 127). Эта общая система ценностей и установок создает основу для континуальной трансляции коллективной интенциональности, которая, в свою очередь, определяет иллокутивные цели конкретных высказываний. Когда фанат пишет в комментариях *«Мы сегодня просто летаем по полю»*, иллокутивная цель этой фразы не сводится к простой констатации отличной физической формы игроков, но выходя за пределы декларации, приобретает статус эмотива и перформатива, – это одновременно и выражение гордости за свою группу, и эмоциональное заражение собеседников, и утверждение собственной причастности к успеху команды.

Коллективная интенциональность реализуется через механизм интеракциональности, который, как показано в исследованиях на материале релятивов как дискурсивных маркеров ингрупповой инициации, представляет собой «объективируемую в момент произнесения субъект-субъектную или субъект-объектную форму взаимодействия» (Шкапенко, 2017, с. 42). В интернет-дискурсе футбольных фанатов этот механизм приобретает специфические черты, однако, не взаимодействие, опосредованное цифровым

каналом, не теряет ключевой характеристики аффективно-эмоциональной интеракции, сообщения сохраняют высокую степень эмотивности вне зависимости от речеактового варьирования и смены регистровых маркеров (сленг, спортивная терминология, обценная лексика и т.п.). Многочисленные восклицания, междометия, эмодзи и прочие средства выражения эмоций в фанатских комментариях служат не столько для информирования, сколько для установления и поддержания интеракциональной связи между членами сообщества.

Дискурсивная детерминация иллокутивных целей осуществляется сквозь призму модуса, который выступает субъективным фильтром коммуникативного намерения. В рамках прагмааксиологического анализа реализации дискурсивных практик важно разграничивать модальность (категорию, часто имеющую грамматическое выражение и связанную с отношением содержания высказываний с реальностью) и модус – то есть личное отношение говорящего к тому, что он говорит, или то, как он организует свои мысли, по сути, призму актуализации когнитивного актива. Именно взаимодействие модуса и модальности порождает модально-модусное значение, которое и делает повествование субъективным, «живым». В интернет-дискурсе футбольных фанатов (ИДФФ), где главная цель общения – выражать эмоции и личные мнения, модус становится главной движущей силой иллокуции – того эффекта, которого говорящий хочет добиться своими высказываниями (Белютин, 2012).

Примером детерминирующего функционала модуса в формировании иллокуции, локуции и создании моноинтерпретативного ингруппового вектора дальнейшей дискурсивизации может служить инфоповод проигрыша любимой команды. Данный контент вне учета формальной репрезентации (позитивно-поддерживающая или негативно-дискредитирующая тональность) создает в ингруппе доминирующий модус, например, гнев или разочарование. В данном случае данный модус влияет не только на иллокутивный акт прогнозирования реакции контркоммуниканта в ин- или аутгруппе, т.е.

генерализованную цель, но и на выбор стратегии, тактик, вербального наполнения при целереализации, т.е. на локуцию. В то же время формируемый импринт-реакция уже будет подспудно содержаться в порождаемом высказывании с учетом адресатной фокусности. Если инициальной актер не может прямо выразить иллокутивную цель – пригрозить кому-то или покритиковать (избрать менасивные импозитивные формы) – ввиду необходимости соблюдения ритуалов фанатской делиберации, соблюдения равенства между фанатами или следования каким-то неписаным правилам общения, тогда модус (депрессия и агрессия) находит обходные пути, чтобы вырваться наружу. Избираются косвенные формы актуализации в формальных квеситивах (вопросах риторического характера), инструктивах (описании последовательности действий) и т.п.

Обходные пути актуализации модуса футбольных фанатов в интернет-дискурсе могут быть интерпретированы в теории негативной и позитивной вежливости Джеффри Лича. Она предлагает инструментарий, который обладает высоким экспланаторным потенциалом для анализа вербальных и поликодовых механизмов формирования социальной реальности (Найбет, рода, 2009).

Дж. Лич, развивая теорию речевых актов и опираясь на принцип кооперации П. Грайса. Формулирует Принцип Вежливости, который выполняет регулятивную функцию в межличностной коммуникации, обеспечивая социальный баланс и взаимоприемлемые отношения между участниками общения (Leech, 2014, p. 12). Как позитивная, так и негативная реализация Принципа Вежливости в нивелировке ликоугрожающих и трансляции ликосохраняющих актов интенсифицирует, прежде всего, максимы Согласия, Симпатии и Одобрения. Однако максимы Скромности и Великодушия грайсианского Принципа Кооперации практически полностью элиминируются в некооперативном взаимодействии ингруппы и аутгруппы фанатских сообществ, что обусловлено агональной природой и

необходимостью четко маркировать круг «своих» и применением языка согласия для ингруппы и языка вражды для аутгруппы (Леонтьев, 2014).

Дж. Лич опирается на фундаментальные концепции рецепции контркоммуниканта как позитивного и негативного лица (лица-имиджа) и переформулирует их как «позитивную вежливость» (pos-politeness) и «негативную вежливость» (neg-politeness) для классификации форм митигации. Как объясняет сам исследователь, ключевое различие заключается в направлении выражения ценности: «В случае негативной вежливости, чтобы увеличить степень вежливости, мы уменьшаем или смягчаем выражение (отрицательной) ценности в коммуникации. Но в случае позитивной вежливости мы преувеличиваем или усиливаем выражение (положительной) ценности» (Ibid.).

Большинство исследователей предполагают, что негативная формальная вежливость доминирует в исходно некооперативном институциональном взаимодействии ввиду статусой дифференциации контркоммуникантов (Ruhi, Aksan, 2015), определяя ее основную функцию как «смягчение – уменьшение или ослабление возможных причин для обиды» – функцию, которая «обычно включает прямолинейность, хеджирование (оговорки, смягчение) и преуменьшение» (Ibid., p. 184). Позитивная вежливость, напротив, определяется как придание или приписывание положительной ценности адресату, например, «предложение, приглашения, комплименты, благодарности и извинения» (Ibid., с. 191).

Крайне важно для изучения некооперативных форм общения футбольных болельщиков то, что Дж. Лич признает зависимость вежливости от контекста и ее вариативность в соответствии с характером социального и дискурсивного события. Он предлагает достаточно яркую аналогию, где сравнивает скрипача в концертном зале с футболистом, празднующим гол на поле, – это два разных типа дискурсивных ситуаций, включающих не только различные модели поведения и реакции, но и дифференциальный фон позитивной солидарности в случае со скрипачем, и облигаторику негативной

реакции некоторой части футбольной «аудитории». Болельщики, празднующие гол, вероятно, не будут вести себя так же вежливо, как публика, аплодирующая скрипачу после концерта (Leech, 2014, p. 83).

Это наблюдение имеет большое значение для анализа дискурса футбольных болельщиков. Футбольный стадион и его цифровые эквиваленты (платформы социальных сетей, форумы болельщиков) представляют собой среду, где нормы вежливого поведения в некоторой степени теряют характеристику облигаторности для сохранения коммуникативного пространства по сравнению с формальными условиями непосредственного неагонального целецентрического взаимодействия. Как отмечал Дж. Калпепер, невежливость, наблюдаемая среди футбольных болельщиков на трибунах, часто принимает форму «ритуализированных оскорблений» (Калпепер, 2011, с. 211–212) – оскорблений, которые контекстуально ожидаемы, а не разрушительны, и которые служат для укрепления внутригрупповой солидарности и соперничества.

В теории Дж. Лича такие ритуализированные оскорбления можно понимать как форму общего понимания футбольного контекста как допустимого пространства для выражения, угрожающего лицу (имиджу).

В то время как Джеффри Лич предлагает всеобъемлющую таксономию вежливости, дополнительные концепции действий, угрожающих лицу, и действий, спасающих лицо, имеют центральное значение для понимания того, как невежливость действует в дискурсе футбольных болельщиков. Работа Дж. Калпепера о формах актуализации невежливости в различных видах дискурсивных практик непосредственно затрагивает эти явления. Исследователь опирается на основополагающее понятие лица – понимаемого как публичный «автоимидж», который каждый человек стремится поддерживать, и анализирует вербальные механизмы язык причинения обиды путем нападения на этот самоимидж.

Дж. Калпепер различает разные типы лица, включая позитивное лицо (желание быть одобренным, любимым и ценимым) и негативное лицо

(желание быть свободным от посягательств и ограничений). А также дает определяет «действие, угрожающее лицу» как любое высказывание, которое наносит ущерб или угрожает любому из этих аспектов самоимиджа адресата (Culpeper, 2011, p. 25-26).

В контексте футбольного фанатства инвективы и менасивы, направленные на болельщиков соперников, насмешливые кричалки об игроках противоположной команды и агрессивная критика судей представляют собой коммуникативные действия ритуального характера, угрожающее лицу. Маркируя дистанцию и принадлежность к аутгруппе, они нападают на позитивное лицо цели, принижая ее компетентность, лояльность или ценность.

Однако Дж. Калпепер дает важное наблюдение, которое особенно актуально для футбольных болельщиков, не всякая невежливость является разрушительной или социально деструктивной. Он идентифицирует феномен «ритуализированных оскорблений» – агрессивных или невежливых высказываний, которые контекстуально ожидаемы и поэтому не вызывают подлинного разрыва социального взаимодействия (Ibid., с. 211–212). Среди футбольных болельщиков ритуализированные оскорбления являются основой внутригруппового сплочения и конкурентного соперничества. Болельщик, который выкрикивает оскорбления в адрес игроков команды соперника, не обязательно стремится причинить обиду и негативизирует лицо контркоммуниканта; скорее, он участвует в устоявшейся практике, которая сигнализирует о групповой лояльности и эмоциональной вовлеченности. Учитывая исходную некооперативность и даже агональность фанатского взаимодействия и специфику канальной детерминации (маскировочность, деперсонализированность, необлигаторность реакции, возможность отсроченного комментирования и коррекции), футбольный сетевой дискурс болельщиков в ситуативной привязке допускает определенную степень невежливости, репрезентируемой в косвенных ликоугрожающих актах, которая была бы неприемлема в других видах коммуникации, в частности

прямом взаимодействии, имеющем в качестве одной из целей ее продолжение. Именно потому, что делиберативность общения предполагает двунаправленность ассиметричных моделей в тактиках анализ-минус ситуации (Leech, Myers, Thomas, 1995) (общее понимание того, что обе группы болельщиков ведут себя схожим образом) снижает воспринимаемую оскорбительность.

Противоположностью, описанному выше явлению, выступает «действие, спасающее лицо», обеспечиваемое высказываниями, предназначенными для смягчения потенциальной обиды или восстановления социальной гармонии, так называемыми бустерами или митигативами. Дж. Калпепер детально описывает, как говорящие могут использовать такие стратегии, как хеджирование, косвенные сатисфактивы или явные извинения, чтобы возместить ущерб лицу. В дискурсе футбольных болельщиков сохранение лица может принимать различные формы. Например, когда болельщик критикует игру своей собственной команды в специфических автохумилитативных актах, он может смягчить критику с помощью хеджирования (*Возможно, у него не самый лучший матч*) или путем приписывания неудачи внешним факторам (например, решениям судей). Такие стратегии, которые согласуются с концепцией негативной вежливости Дж. Лича как форм митигации для обеспечения формальной гармонии дискурса, уменьшают угрозу лицу игроков и сохраняют положительные отношения болельщика с командой (Leech, 1981, p. 427).

Интеграция концептуальной вежливости Дж. Лича с анализом невежливости и лица Дж. Калпепера дает всеобъемлющий инструментарий для анализа форм дискурсивизации социального взаимодействия футбольных болельщиков. На практике футбольные болельщики вариативно используют конфликтогенные и синтонные формы в рамках стратагемно-тактической реализации макроинтенции к ингрупповому единению и обеспечении континуальности интергруппового взаимодействия (для сохранения

агональности), включая как ряд стратегий негативизации, так и позитивизации лица контркоммуниканта (Шишкин, 2025).

Болельщики часто используют хеджирование, бустеризацию, преуменьшение и косвенные акты, когда высказывают критику в адрес игроков, тренеров или официальных лиц. Такие выражения, как «Я не совсем уверен в этом решении» или «Он мог бы сыграть и получше» смягчают угрозу лицу цели, все еще сохраняя негативную оценку. Напротив, кричалки, восхваляющие игроков, комплименты в социальных сетях и выражения коллективной солидарности («Вперед, парни!») служат для преувеличения и интенсификации групповой сплоченности.

Также инвективы и менасивы, направленные на болельщиков соперников, насмешливые кричалки и агрессивная кричалка, дискредитирующая оппонентов, все подобные акты являются действиями, угрожающими лицу, которые нападают либо на позитивное лицо (самооценку цели), либо на негативное лицо (автономию цели). Однако, как описывалось выше, эти действия часто являются ритуализированными, контекстуально и конситуативно допустимыми и модельно конвенционализированными, они не воспринимаются как подлинно оскорбительные, потому что они ожидаемы в футбольной среде и взаимны со стороны обеих контрадикторных групп болельщиков.

В случае, когда болельщики хотят избежать причинения подлинной обиды, например, при взаимодействии с болельщиками своей команды или при взвешенном комментарии они прибегают к стратегии спасения лица. К ним относятся хеджирование, непрямая критика и использование инклюзивных местоимений («мы» вместо «они») для распределения ответственности и уменьшения индивидуальной угрозы.

Сочетание таксономии позитивной и негативной вежливости с анализом действий «ликосохраняющего» и «ликоугрожающего» характера обеспечивает прочную теоретическую основу для анализа взаимодействия вежливости, невежливости и работы с лицом в среде футбольных

болельщиков. Футбольный контекст с его характерными нормами ритуализированного оскорбления и смягченными ожиданиями вежливости служит идеальной областью для наблюдения за тем, как эти прагматические принципы действуют на практике. Болельщики постоянно ведут переговоры о границе между приемлемым подшучиванием и подлинной обидой, опираясь на общее пространство легитимизации и конвенционализации как в ин-, так и прескриптивных актах (Мирошникова, 2023) и взаимопонимание того, что обстановка футбольного матча или его обсуждения допускает определенную степень свободы самовыражения.

Эти пути неизбежно ведут к формированию внутри косвенных речевых актов, маскирующих прямую конфликтогенность элементов митигации, основанных на ассоциативном номинировании. Концепция дискурсивной детерминации регистровых и тактических вариаций демонстрирует, что экстралингвистические факторы не являются пассивным фоном, а активно обуславливают выбор языковых средств и прагматических целей. Иллокутивные цели, реализуемые коммуникантами, могут быть выявлены только через анализ системных связей вербальных реализаций с параметрами «внешней» (социокультурной, прагматической, психологической, идеологической) и «внутренней» (системно-языковой) реальности (Searle, 1980). В контексте ИДФФ, где ключевым фактором является стремление к взаимовлиянию без обязательной смены оценочного вектора и идентитарных пространств контркоммуникантов, т.е. максимизации эмотивности с параллельным снижением каузативности, дискурсивное пространство императивно предписывает выбор максимально экспрессивных, оценочных и зачастую косвенных средств для достижения регулятивного или эмоционального перлокутивного эффекта.

В условиях спортивного интернет-дискурса наблюдается смещение прагматических приоритетов. Поскольку данный тип дискурса характеризуется высокой эмоциональной насыщенностью, иллокутивные цели детерминируются не столько стремлением к конвенциональной

точности, сколько потребностью в реализации максимально аффективного фона интерпретации высказываний и соответствующего воздействующего, но не аргументативного плана. В связи с этим перлокутивный эффект (эмоциональная реакция, получение «лайка», ответное агрессивное или солидарное комментирование) становится первичным критерием успешности достижения иллокутивно-перлокутивного соответствия. Если в «чистых» видах институционального дискурса важна конвенциональность целеориентационного пространства с фокусом на действительной презентации, то в ИДФФ доминирует намерение сохранения единства ингруппы и обеспечения контрадикторности коммуникативного взаимодействия с аутгруппой «чужих» без разрушения взаимодействия, что требует от коммуникантов выбора соответствующих экспрессивных средств.

Дискурсивные условия ИДФФ (процессуальность, полилогичность, высокая скорость обмена репликами) требуют адаптации классической теории речевых актов. Иллокутивная цель должна быть реализована в максимально сжатой и экспрессивной форме. Дискурс детерминирует выбор аффективно-экспрессивных стратегий интенсификации амбивалентной иллокуции (поддержка своих и конфликт с противником), которые часто включают использование оценочных, ненормативных или образных средств, что напрямую ведет к избранию косвенных ассоциативных форм вторичного номинирования. Стилиевая специфика ИДФФ обуславливает потребность в таких средствах, которые способны совместить информативное содержание, оценочный модус и апеллятивную функцию в рамках одной лексической единицы (Каминская, 2023).

Мы-стратегия и стремление к коммуникативной комфортности определяют главный дискурсивный фактор, формирующий интегративно-солидаризирующую иллокутивную цель; инвариантной здесь остается стратегия поддержания внутригрупповой комфортности, когда участники ощущают себя частью дружественного сообщества. Иллокутивная цель солидаризации членов ингруппы – укрепление связей, подтверждение общего

эмоционального фона – и иллокутивная цель Поддержки/Призыва, побуждающая к совместному добровольному действию, т.е. идентификационный и мотивационный планы дискурса, выступают центральными. Обе цели предполагают позитивный эмотивно-оценочный модус. Они воплощаются через ритуальные ассоциативные номинации, то есть через общепринятые, положительно окрашенные прозвища игроков и тренеров или через особые названия клуба (Василенко, 2022). Подобное именование функционирует как маркер «свой» не только для реципиента, но и для продуцента идентифицирующего высказывания. Оно укрепляет коллективную пресуппозицию общности целей и моделей поведения, способствует формированию слаженности и согласия между участниками ингруппового взаимодействия. Регулятивные акты поддержки нередко осуществляются косвенно, посредством восклицаний и метафорических номинаций, что позволяет сохранить ощущение равноправия и избежать командного, директивного тона, сменяя патерналистский дискурс манипуляции на делиберативную форму эмоциогенной мотивации. Иллокутивные цели внутренней интеграции, таким образом, воплощаются через аффективные речевые действия, поддерживающие кооперативное взаимодействие (Трофимова, 2008).

Дифференцирующе-конфликтные иллокутивные цели (внешняя агрессия) детерминированы необходимостью установления четкой оппозиции «свой – чужой» и потребностью в экспликации агрессии, характерной для акционального эмоционально-оценочного спортивного дискурса. Доминантными здесь выступают иллокутивная цель Обвинения/Критики (приписывание негативной оценки или ответственности) и иллокутивная цель Дегуманизации/Осмеяния (эмоциональное унижение противника). Реализация этих целей требует активации резко негативного модуса. В условиях публичного, неофициального и паритетного общения критика редко оформляется как формализованное утверждение. Декларативы создают область безапелляционного утверждения, не требующего в ингруппе

опровержения, а также не воспринимаемого как констатация факта в аутгруппе.

Дискурсивные ограничения вынуждают коммуникантов переходить в область ассоциативной номинации-инвективизации, которая выполняет функцию обвинения, минуя логическое обоснование. Потребность в достижении мгновенного и сильного перлокутивного эффекта детерминирует выбор номинаций, обладающих максимальной экспрессивностью и контретикой. Конкретизирующие элементы формируют поле дерогации, а генерализующие вариативные номены расширяют это пространство, усиливая перлокутивный эффект (Мясищев, 2021, с. 152). Это обеспечивает быстрый эффект, вирусное распространение в полилогическом пространстве и превращает ассоциативный вербализатор в эффективное орудие в конфронтационном дискурсе.

Особый интерес представляет вывод С. Н. Бредихина, Е. А. Авдеева и Б. А. Шишкиныма о том, то «в электронных СМИ доминируют мягкий и средний язык вражды». Авторы исследования определяют конфликтогены как ключевые компоненты языка вражды, отмечая, что «основными элементами конфликтогенеза выступают пейоративы, критические замечания, обвинения, оскорбления, проклятья, порицания и сарказмы», а также «в комментариях частотны стереотипные зоонимические этнофолизмы» (Бредихин, Авдеев, Шишкин, 2024 а, с. 15), что подтверждает тезис о дегуманизации противника через анималистические номинации – одну из ключевых тактик осмеяния в спортивном фан-дискурсе.

Данный перечень порождаемых или используемых в «снятом» виде в презентационных сетевых коммуникациях единиц языка вражды как интенциональных конфликтогенов практически полностью коррелирует со средствами трансляции аффектогенеза и иллокутивных целей Обвинения/Критики и Дегуманизации/Осмеяния, выделенными в настоящем исследовании: критические замечания и обвинения реализуют первую цель, тогда как оскорбления, проклятья и сарказмы – вторую. Это наблюдение не

только верифицирует эмпирическую обоснованность выделенных иллокутивных целей, но и позволяет уточнить репертуар языковых средств, используемых фанатами для реализации внешней агрессии в сетевом пространстве, объясняет, почему в фан-дискурсе критика редко оформляется как формализованное уточнение, а тяготеет к ассоциативной номинации-инвективу. В условиях необходимости сохранения коммуникативного пространства несмотря на его конфронтационность прямые, «жесткие» формы конфликтогенов уступают место более опосредованным, но оттого не менее эффективным стратегиям дерогации.

Информативно-эпистемические иллокутивные цели (субъективная квалификация) обусловлены необходимостью анализа, прогнозирования и осмысления динамичных событий в спортивном мире. Доминантными здесь являются иллокутивная цель Утверждения/Квалификации (установление субъективно осознаваемого и переживаемого факта) и иллокутивная цель Прогнозирования. Эпистемические цели в ИДФФ редко носят нейтрально-информационный характер. Они детерминированы необходимостью усиления субъективной позиции фаната в паритетной среде. Для этого используется модально-модусное значение. Фанат включает в номинацию элемент субъективной оценки или долженствования (деонтический модус), чтобы придать своему мнению статус почти объективного факта и убедить аудиторию в его «истинности». Номинации, возникающие в процессе квалификации, часто содержат алетическую модальность необходимости или возможности. Например, номинация, отражающая уверенность в будущем успехе, реализуется через волюнтативный модус (пожелание, надежда). Таким образом, информативные цели детерминированы необходимостью конкурировать с официальным медиа-дискурсом, и оценочный модус используется здесь для придания субъективному суждению большей авторитетности.

Иллокутивные цели в спортивном интернет-дискурсе футбольных фанатов, как доказывает анализ микроконтекстов комментативных реакций

сетевого пространства, не являются произвольными, они глубоко и системно детерминированы дискурсивными параметрами. Спортивный интернет-дискурс, функционирующий как публичный, паритетный и эмоционально-оценочный субжанр, требует от коммуникантов достижения целей влияния и интеграции, что находит свое непосредственное отражение в используемых ими речевых средствах.

Для более глубокого понимания специфики дискурсивной детерминации иллокутивных целей необходимо рассмотреть конститутивные признаки спортивного дискурса в его интернет-реализации. Согласно классификации, представленной в исследовании Е. П. Филимоновой, спортивный дискурс относится к институциональным типам дискурса, обладая при этом рядом специфических черт. Институциональность спортивного дискурса проявляется в наличии и последовательной трансляции определенной системы статусно-ролевых отношений, церемониальности и клишированности выражений. Однако интернет-среда существенно трансформирует эти характеристики, привнося в них элементы неформальности, спонтанности и карнавальности (Филимонова, 2016).

Когнитивно-коммуникативный подход позволяет рассматривать дискурс как процесс и результат «вербализации внутреннего мира человека и организации межличностной коммуникации» (Пивоваров, 2006, с. 62). В спортивном интернет-дискурсе этот процесс приобретает специфические черты, обусловленные, с одной стороны, высокой эмоциональной вовлеченностью участников, а с другой – технологическими особенностями интернет-коммуникации (асинхронность, гипертекстуальность, мультимодальность). Фанат, пишущий комментарий во время просмотра матча, находится в состоянии повышенного эмоционального возбуждения, что непосредственно отражается на иллокутивных характеристиках его высказываний.

Важным параметром спортивного интернет-дискурса выступает его диалогическая природа. Как отмечает Ю. С. Степанов, дискурс представляет

собой «язык в языке», особый мир, который «не существует как система грамматических и лексических правил, а реализован в текстах, для которых характерны специфические грамматика, лексикон, семантика, правила словоупотребления и синтаксиса» (Степанов, 1995, с. 44-45). Для фанатского дискурса эта специфика проявляется в активном использовании особого лексикона (жаргонизмы, прозвища игроков, термины игры), специфических синтаксических конструкций (преобладание простых восклицательных предложений) и особых правил речевого этикета (допустимость агрессии по отношению к соперникам, табуированность критики «своих» в определенных контекстах).

В зависимости от фазы коммуникативного события (предматчевое ожидание, непосредственный просмотр матча, послематчевый анализ) иллокутивные цели высказываний закономерно изменяются. В предматчевый период преобладают ассертивные речевые акты, содержащие прогнозы, и комиссивы, выражающие обещания поддержки (*Сегодня порвем всех!* – иллокутивная цель здесь не столько информировать, сколько публично подтвердить свою лояльность). Во время матча доминируют экспрессивы и директивы, причем директивность часто носит ритуальный характер, поскольку футболисты физически не могут слышать обращенные к ним через экран призывы. Послематчевый анализ характеризуется сложным переплетением ассертивов (констатация фактов игры), экспрессивов (эмоциональная оценка) и комиссивов (обещания продолжать поддерживать команду независимо от результата).

Особого внимания заслуживает феномен «виртуального соприсутствия» (co-presence), описанный Э. Гидденсом при анализе онлайн-спортивных комментариев. В интернет-дискурсе футбольных фанатов создается особый эффект совместного нахождения на стадионе, несмотря на физическую разобщенность участников (Гидденс, 2005). Этот эффект достигается за счет использования специфических языковых средств, создающих иллюзию непосредственного восприятия события и одновременной реакции на него.

Иллокутивные цели высказываний в таком режиме ориентированы не столько на передачу информации, сколько на поддержание ощущения общности и синхронизацию эмоциональных состояний участников.

Переходя непосредственно к проблематике ассоциативного номинирования, необходимо рассмотреть, каким образом дискурсивные факторы детерминируют иллокутивные цели, реализуемые через создание и употребление ассоциативных номинаций. Как показывают исследования в области эвокативного дискурса, «процессы номинации – это не просто именованное факта действительности, а результат определенного коммуникативного акта, основу которого составляют типизируемые речевые события и действия» (Тагаев, 2024, р. 37). В футбольном фанатском дискурсе ассоциативные номинации возникают именно как средство реализации определенных иллокутивных целей в типизированных коммуникативных ситуациях.

М. Д. Тагаев подчеркивает, что «содержание номинируемой единицы формируется не способом наречения отдельно взятого предмета, явления или признака, а путем референции ко всему ассоциативному комплексу национально обусловленных понятийных, лингвокультурных и прагматических смыслов, складывающихся вокруг данного слова в контексте типизированного события» (Тагаев, 2024, р. 39). Это положение в полной мере применимо к анализу ассоциативных номинаций в фанатском дискурсе. Когда фанаты называют выдающегося игрока «королем» или «богом», они не просто присваивают ему высокий статус, но активируют целый ассоциативный комплекс, связанный с представлениями о величии, исключительности и праве на особое отношение.

Иллокутивная цель использования ассоциативных номинаций в фанатском дискурсе, как правило, носит комплексный характер. Во-первых, это идентифицирующая функция – отнесение субъекта к категории «своих» или «чужих». Во-вторых, это оценочная функция – выражение позитивного или негативного отношения. В-третьих, это эмотивная функция – передача

эмоционального состояния говорящего (Шилихина, 2009). В-четвертых, это фатическая функция – поддержание контакта с сообществом через использование общепринятых в данной группе номинаций (Вишнякова, Вишнякова, Сергиенко, 2023). Дискурсивный контекст определяет, какой из этих компонентов выходит на первый план в каждом конкретном случае употребления ассоциативного номена.

Данная типология строится с учетом доминирующей направленности речевого акта и его роли в структуре дискурсивного взаимодействия.

Экспрессивно-оценочные номинации составляют наиболее многочисленную группу. Их иллокутивная цель – выражение субъективного отношения к объекту номинации (игроку, команде, судье, событию). В зависимости от знака оценки они могут быть мелиоративными (позитивными) или пейоративными (негативными). Характерно, что один и тот же объект может получать диаметрально противоположные номинации в зависимости от контекста и групповой принадлежности говорящего. Игрок своей команды, забивший гол, может быть назван «гением», тот же игрок, не реализовавший пенальти, – «бездарем». Иллокутивная цель в обоих случаях не столько адекватно оценить профессиональные качества игрока, сколько выразить актуальную эмоциональную реакцию в ситуативно детерминированном и топикально ориентированном взаимодействии (Бочкарев, 2014).

Идентифицирующие номинации направлены на установление групповой принадлежности субъекта. Их иллокутивная цель маркирование номинируемого субъекта как «своего» или «чужого». Эта категория включает как устойчивые (часто уничижительные) номинации соперников, так и номинации, подчеркивающие принадлежность к своему сообществу. Особый интерес представляют автономинации фанатов, подчеркивающие их особый статус («ультрас», «северный флаг», «армейцы»). Употребление таких номинаций реализует иллокутивную цель не просто информирования о принадлежности, а демонстрации лояльности и гордости, своего рода

минимизированное блazonирование символа клубного фанатского сообщества.

Эмотивно-интеракционные номинации направлены на установление и поддержание эмоциональной связи между участниками коммуникации. Их иллокутивная цель синхронизация эмоциональных состояний, создание эффекта общности переживания. К этой категории относятся междометные номинации, восклицания, слоганы и кричалки. Как отмечается в исследованиях междометий и релятивов, «интеракционный характер» таких единиц позволяет преодолеть ограниченность интерпретаций, релевантных только для прототипических эмотивных единиц (Серебренников, 1977; Яковлева, Серебрякова, 2019).

В фанатском дискурсе эти единицы выполняют функцию ритуального сплочения группы.

Игровые номинации реализуют иллокутивную цель лудизации дискурсивного пространства и творческого самовыражения. К этой категории относятся многочисленные каламбуры, обыгрывания имен и фамилий, создание комических номинаций. Футбольный дискурс вообще характеризуется высокой степенью игрового начала, что обусловлено самой природой спорта как игры. Ассоциативные номинации становятся полем для языкового творчества, где ценятся остроумие, неожиданность и способность создать запоминающийся образ.

Дискурсивная детерминация иллокутивных целей ассоциативного номинирования проявляется также в выборе определенных коммуникативных стратегий и тактик. В футбольном фанатском дискурсе можно выделить несколько устойчивых стратегий, в рамках которых ассоциативные номинации выполняют специфические функции.

Стратегия солидаризации направлена на укрепление внутригрупповых связей, подтверждение общности ценностей и установок. В рамках этой стратегии ассоциативные номинации выполняют функцию опознавательных знаков «своих». Употребление специфических прозвищ

игроков, особых обозначений клубных цветов, стадиона, символики сигнализирует о принадлежности к сообществу и одновременно подтверждает эту принадлежность. Иллокутивная цель таких номинаций не столько сообщить информацию, сколько продемонстрировать: «я свой, я разделяю наши общие ценности».

Например: *Я теперь фанат КБ до мозга костей* (<https://www.sports.ru/football/1116281478-mozgov-posetil-match-spartaka-s-dinamo-ya-teper-fanat-spartaka-vy-bols.html>);

I'm proud to be a Prestonian Lancastrian and a football fan but yesterday I wore a red in support of a club who always being class, respect and a sense of togetherness. (a fan on Facebook showing solidarity with Liverpool FC). (<https://www.facebook.com/LiverpoolFC/posts/we-send-our-deepest-appreciation-and-thanks-to-everyone-at-preston-north-end-for/1316854919809336/#1>). – *Я горжусь тем, что я из Престона, что я ланкастриец и футбольный болельщик, но вчера я надел красное в знак поддержки клуба, который всегда проявляет класс, уважение и чувство единства* (болельщик в Facebook, выражая солидарность с Ливерпулем);

عشان الحمير الي مبتصدقش أو مش عابيزة تصدق
(<https://www.facebook.com/4EverZamalek/videos/>). – *Для тех ослов, которые не верят или не хотят верить.*

Стратегия дискредитации направлена против «чужих» – команды соперника, ее болельщиков, а иногда судей или официальных лиц. Ассоциативные номинации в рамках этой стратегии приобретают ярко выраженный пейоративный характер, часто с использованием зооморфных метафор, этнофолизмов, криминальной лексики, уничижительных сравнений. Иллокутивная цель состоит не просто в трансляции негативного отношения, но и нанесении символического урона противнику, утвердить превосходство своей группы – перформатизации в дискурсивном пространстве, сакрализации именования как прогностики перехода в объективную реальность. Как отмечают исследователи, фанатская культура часто реализует модель «футбол

как война», и в этой войне ассоциативные номинации выступают одним из видов оружия.

Например: *Зенит – позор российского футбола* (<https://www.kp.ru/sports/futbol/10-tysyach-za-tri-slova-ahmat-oshtrafovali-za-krichalku-fanatov-v-matche-s-zenitom-chto-skazali-bolelshhiki/>);

*I never want to see these **scums** inside our home again. %^*& them.* (<https://www.followfollow.com/forum/threads/ibrox-disaster-graffiti-by-the-scum-inside-the-stadium.320498/page-2>). – *Я никогда не хочу больше видеть этих мразей в нашем доме. На хрен их.*

عندما تطير الحمير (https://www.masrawy.com/sports/sports_news/details/2019/10/4/1645999/). – *Когда ослы полетят.*

Стратегия эмоционального заражения направлена на распространение определенного эмоционального состояния среди участников коммуникации. Ассоциативные номинации в рамках этой стратегии характеризуются повышенной экспрессивностью, образностью и часто гиперболичностью. Иллокутивная цель – не столько передать информацию об объекте, сколько вызвать у собеседников определенное эмоциональное состояние, синхронизировать его с состоянием говорящего. Особенно ярко эта стратегия проявляется в моменты острых игровых ситуаций (гол, удаление, спорное решение судьи).

Например: *Не фанат барсы, но здесь определенно надо обсуждать не то, был гол или не был, а то что **Барселону незаслуженно лишили двух важных очков*** (https://www.sports.ru/football/blogs/1487314.html?comment_id=1057834456%C2%A6post%C2%A61487314#2).

*In the end, I cried and thanked God for football, for Maradona, and for the tears he made me shed. **Emotion overwhelmed me*** (a commentator/fan describing the emotional impact of Maradona's famous goal). (<https://www.gazzetta.it/en/football/world-cup/22-06-2026/victor-hugo-morales-the-voice-behind-maradona-s-goal-of-the-century.shtml#1>). – *В конце я заплакал и поблагодарил бога за футбол, за Марадону и за слезы, которые он у меня*

вызвал. *Эмоции захлестнули меня.* (комментатор/болельщик, описывая эмоциональное воздействие знаменитого гола Марадоны).

فرحة جماهير الرياض بهدف الفراعنة الثاني لا توصف
(<https://www.facebook.com/TeNNewsEG/videos/>). – *Радость болельщиков Аль-Рияда по поводу второго гола Фараонов неопишима.*

Стратегия мифологизации направлена на создание и поддержание клубной мифологии, героического нарратива о команде, ее истории и выдающихся игроках. Ассоциативные номинации здесь приобретают черты эпитетов, возвышающих объект до уровня легендарного, почти сакрального. Имена великих игроков прошлого, названия памятных матчей, обозначения клубных традиций обрастают ассоциативными номинациями, подчеркивающими их исключительность. Иллокутивная цель – утверждение непрерывности клубной истории и передача ценностей новым поколениям фанатов.

Например: *Галицкий – легенда. Ему надо памятник ставить.* (<https://bombardir.ru/news/646293-Igrok-Ufy-Golubev-Galickiy-legenda-Emu-nado-pamyatnik-stavit>).

Our Legend, still dunking on Spurs off the pitch (an Arsenal fan commenting on Thierry Henry (<https://www.news18.com/football/our-legend-arsenal-fans-react-to-thierry-henrys-jibe-at-spurs-during-fifas-award-ceremony-8743816.html#1>)). – *Наша легенда. Все еще разносит Шпоры за пределами поля* (болельщик Арсенала в адрес Тьерри Анри).

مارادونا لا يزال أسطورة حية (<https://www.ultrasawt.com/>). – *Марадона все еще живая легенда.*

Таким образом, иллокутивные цели спортивного интернет-дискурса представляют собой систему, детерминированную тремя основными факторами: 1) институционально-событийной логикой спорта; 2) технологическими и коммуникативными условиями цифровых платформ; 3) социально-психологическими механизмами формирования групповой идентичности и эмоционального реагирования. Динамическое

взаимодействие репрезентативных, экспрессивных, солидаризирующих, агональных и перформативных целей формирует уникальное коммуникативное пространство, где ритуалы фанатской принадлежности сосуществуют с практиками кибербуллинга, а профессиональная аналитика – с меметическим троллингом. Понимание этой дискурсивной детерминации является ключом к анализу не только коммуникативных, но и социальных процессов, конструируемых в цифровой спортивной сфере.

1.4. Когнитивные траектории дискурсивизации постов фанатов в социальных сетях

Дискурс представляет собой ключевой механизм, посредством которого идеологии внедряются в нашу повседневную речь и письменные тексты, формируя тем самым картину мира и обеспечивая собственное воспроизводство в социальной среде (Dijk van, 2011).

Как отмечает в своей работе З. С. Харрис, анализ распределения тех или иных элементов внутри дискурса открывает возможность для выявления формальных языковых особенностей, которые оказываются напрямую связаны с конкретными социальными контекстами или паттернами поведения (Harris, 1952, p. 3). В фокусе подобных исследований оказывается то, как лексический состав языка аккумулирует значимые для культуры концепты в вербальном формате, или же каким образом узуальные практики, например, формулы приветствия, обусловлены социальной ситуацией (Ibid., p. 2). Развивая эту мысль, Б. Полтридж предлагает понимать дискурс шире – как явление, включающее в себя взаимодействие с темой, репрезентацию и конструирование знаний и установок социальных групп, а также активное участие в создании социальной реальности (Paltridge, 2006, p. 34).

В современной лингвистике одним из наиболее динамично развивающихся направлений выступает дискурсивно-модусный анализ институциональных профессиональных коммуникативных практик, к которым с некоторыми поправками можно отнести и спортивный фанатский дискурс. Ему свойственны изменчивость, ситуативная связанность и актуальность, тесная связь с медийным, политическим и бытовым дискурсами. Среди его ключевых характеристик исследователи выделяют эмоциональную заряженность, логическую стройность, оценочность и ориентацию на массовую аудиторию.

Когда речь заходит об интернет-дискурсе футбольных фанатов (ИДФФ), перечисленные характеристики преломляются через специфику веб-коммуникации, которая накладывает на них свои ограничения и одновременно открывает новые возможности. ИДФФ можно определить как устно-письменную диалогическую (или полилогическую) форму межличностного общения на заданную тему, опосредованную компьютерными сетями. Его фундаментальными параметрами являются публичность, неофициальность и, в подавляющем большинстве случаев, паритетный характер.

Если обратиться к типологии дискурса, предложенной В. И. Карасиком, становится очевидным гибридный статус ИДФФ. Он органично сочетает в себе черты личностно-ориентированного дискурса, поскольку участники стремятся выразить свой внутренний мир и эмоции (будь то гнев или восторг), и признаки статусно-ориентированного дискурса, так как коммуниканты выступают как представители определенной социальной группы – фан-сообщества (Солопова, Наумова, 2018).

Дуальность целеориентационных пространств и специфика взаимодействия интернет-дискурса болельщиков напрямую влияет на формирование иллокутивных установок его участников. Реализуя Я-стратегию самопрезентации, пользователи конструируют определенный виртуальный образ, тогда как Мы-стратегия интеграции служит поддержанию и развитию сообщества единомышленников. Интернет-коммуникация в формате форумов

или блогов функционирует как полижанровое образование (гипержанр) (Василенко, 2019), позволяющее эффективно достигать обеих целей. Доминирующая задача такого гипержанра состоит во внутренней консолидации сообщества при одновременном его отграничении от внешней среды, что предполагает непрерывную коммуникативную координацию между участниками и намеренное дистанцирование от аутгрупп нейтральной направленности и интенциональное поддержание контрадикции с сохранением континуальности общения с аутгруппами сходной топикально-ситуативной, но противонаправленной аксиологизации события.

Институциональный характер интернет-дискурса фанатов проявляется в закрепленных жанрах, обслуживающих базовые функции: информирование, анализ, воздействие на аудиторию. Выбор локутивных средств во многом определяется принципом паритетности. Поскольку формальный статус, дающий право отдавать приказы или жестко навязывать позицию, отсутствует у всех участников, прямые статусно-обусловленные речевые акты (безапелляционные утверждения) оказываются малоэффективными. Регулятивные и директивные задачи решаются иначе, убеждение и призыв к солидаризации реализуются опосредованно, через лингвориторические приемы, апеллирующие к общему эмоциональному фону и коллективной пресуппозиции.

Идеологическое противопоставление «своих» и «чужих» выступает еще одним значимым аспектом данного дискурса и находит отражение в контекстуальных антонимах с градационной степенью очуждения в ряду «свой – иной – другой – чужой» (Свинкина, 2016). Лексическая репрезентация спортивной идеологии включает активное использование слов из концептуального поля «Агональность»: атака, натиск, борьба. На синтаксическом уровне спортивный дискурс отличается высказываниями с модусной рамкой, фиксирующей субъекта восприятия, мышления и чувствования. В то же время факультативность, но практически неограниченная возможность комментативной реакции создает

дополнительную модусную рамку передачи эмоциональной реакцию на выступление спортсмена и часто реализуется через предикативы состояния (рад, обидно, жаль) и релятивы (к радости, к счастью, к сожалению) (Снятков, 2011).

Особое место в этом дискурсе занимает типизация языковой личности активного актора, который и формирует модельный когнитивный стиль. В пространстве сетевого делиберативного дискурса ведущая роль принадлежит таким типам модельных языковых личностей, как спортивные журналисты, эксперты и телекомментаторы, а также компетентные профессиональные болельщики.

Современная лингвистика переживает глубинную трансформацию, и фокус исследований смещается с изучения изолированных языковых единиц в сторону комплексного анализа дискурсивных практик, понимаемых как динамичные системы обработки информации. В центре внимания оказывается уже не текст как готовый результат, а сам процесс его порождения, то есть дискурсивизация (Скребцова, 2018). Применительно к интернет-общению футбольных фанатов этот процесс обретает уникальные черты, обусловленные как канальной, так и топиальной и ситуативной детерминацией. Когнитивизм как общенаучная парадигма рассматривает человека в качестве системы для переработки информации, чье поведение объясняется через внутренние ментальные состояния: способы приобретения, хранения и использования знаний для решения коммуникативных задач (Демьянков, 1994).

Когда фанат создает пост в социальных сетях, исходный замысел автора проходит сложный путь превращения в вербализованный, нередко поликодовый продукт. Этот процесс далек от простого зеркального отражения реальности. Э. Кассирер сравнивал познание с источником света: освещая одни стороны события, он неизбежно оставляет другие в тени (Кассирер, 2002). В фанатских сообществах такой «свет» направлен на эмоционально

заряженные информационные поводы (победы, поражения, трансферы), которые затем преломляются через призму групповой идентичности.

Язык в данном контексте выступает не просто средством передачи данных, но и ключом к пониманию человеческого поведения, поскольку именно лингвистические структуры дают наиболее точное представление о механизмах «внутренней переработки» (inner processing) информации (Bechtel, 1988). Когнитивная траектория дискурсивизации, таким образом, включает в себя взаимодействие систем восприятия, репрезентации и продуцирования информации, где каждый этап детерминирован как личными пресуппозициями фаната, так и общими конвенциями сетевого сообщества. Сама когнитивная деятельность болельщика при написании поста или комментария может быть структурирована на нескольких уровнях, которые в теории искусственного интеллекта и когнитивной психологии определяются как архитектура мысли (Солсо, 2006). Перерабатываемое знание в этой системе упорядочено не только логически в парадигматической связке с коррелирующими областями, но и линейно – в соответствии с очередностью освоения опыта конкретным человеком, т.е. призмизированна эпизодикой (Tulving, 1972). Мир фаната динамичен – он меняется при столкновении эпизодики и семантики (в интерпретации Э. Тульвинга), контрасте индивидуально-личностной концептуально-валерной системы и узловых элементов группового социумного, и культурного общего конвенционализированного пространства (мировидения и мировоззрения), а вместе с ним изменяются и когниции, и способы самопонимания, что требует постоянного пересмотра ассоциативных связей и механизмов номинации.

Одним из фундаментальных параметров, задающих траекторию дискурсивизации, является канал передачи информации. Долгое время в лингвистике доминировал интерес к письменной речи, однако современные исследования (в частности, работы А. А. Кибрика) указывают на приоритет устного модуса как исходной, базовой формы существования языка (Кибрик, 2009). Интернет-дискурс фанатов порождает уникальный «электронный

модус», который занимает промежуточное положение, соединяя сиюминутность и неформальность устной речи с графической фиксацией, присущей письменной. Разница в канале передачи ведет к принципиально разным когнитивным режимам поликодовой активизации. Для устной речи характерна фрагментарность она порождается квантами или просодическими единицами из-за ограничений оперативной памяти и необходимости синхронного понимания (Алексиева, 2017). Письменная же речь, напротив, интегрирует предикации в сложные синтаксические конструкции, что становится возможным благодаря более низкому темпу порождения и создаваемому в том числе и в онлайн-общении ситуации дацнтайма (Пиевская, 2007). Анализ частотности различных языковых явлений в зависимости от модуса позволяет увидеть, как канал передачи направляет дискурсивизацию по пути упрощения или усложнения. Для фанатских постов в соцсетях характерен «эффект резонанса», когда факторы дискурсивизации обусловленные письменным модусом соединяются с неформальным регистром устного общения и поликодового сопровождения или маркирования (Кибрик, 2009). В результате посты могут обладать высокой синтаксической сложностью (признак письма), но при этом сохранять экстремальный уровень вовлеченности (признак устной речи), что проявляется в обилии личных местоимений и экспрессивных элементов. Психологическим следствием выбора модуса является оппозиция «вовлеченность VS отстраненность». Устный фанатский дискурс подразумевает вовлеченность в ситуацию «здесь и сейчас», что способствует не только актуализации инфоповода в хронологическом плане, но и создает возможность его превращения в прецедент на основе мифологизации, поскольку время мифа «здесь и сейчас» экстраполируется на «всегда» (Гасило, Волков, 2017), использование жестов и невербальных средств, тогда как традиционное письмо тяготеет к отстраненности и объективации. Виртуальный же модус нивелирует эту дистанцию, создавая иллюзию непосредственного присутствия и эмоционального контакта.

Процесс порождения фанатского высказывания можно представить как развернутую некооперативную гру, в которой участники стремятся реализовать свои иллокутивные цели в условиях вариативности стратегий и тактик. Траектория дискурсивизации в этом контексте предстает как последовательность коммуникативных ходов, отраженная в модели «древа векторного взаимодействия» (Бредихин, 2023). Корень этого древа инхоативная позиция, точка стратегического выбора, где фанат определяет доминантную иллокуцию будущего поста, выбирая наиболее эффективную стратегию из набора конвенционализированных вариантов, доступных в данной лингвокультуре. Траектория продолжается через дуративные позиции, которые служат точками бифуркации. В этих точках иллокутивная цель способна спонтанно смещаться под влиянием «импринта» – информационного следа, который оставляют предыдущие сообщения или комментарии (Бредихин, 2023).

Математическое описание подобной траектории опирается на формулу некооперативного взаимодействия, причем развернутая форма игры, в отличие от нормальной, фиксирует эволюцию целей во времени. На инхоативном этапе происходит выбор начальной стратегии – жесткая критика тренера или щедрая похвала игроку; дуративный этап охватывает осуществление коммуникативного акта, накопление реакций аудитории и корректировку тактики в ключевых точках бифуркации; терминальный этап фиксирует момент, когда дискурс достигает конечной точки и иллокуция получает эмпирическую проверку реальностью (призыв к бойкоту матча, который действительно повлиял на посещаемость).

Устойчивость такой траектории поддерживается механизмами «очищения равновесия». «Равновесие дрожащей руки» объясняет, почему сетевое сообщество склонно игнорировать мелкие опечатки или речевые ошибки в эмоциональном посте, а также не фокусироваться в рамках актуализации единого вектора единения на некоторых фактологических неточностях, если общий смысл совпадает с групповыми ожиданиями.

Секвенциальное равновесие задает общую систему верований и инвариантных смыслов, разделяемых болельщиками, благодаря чему дискурс сохраняет институциональную направленность даже в разгар острого конфликта.

Фанатский дискурс в социальных сетях характеризуется гибридностью, цифровизацией и глубокой медиатизацией. Траектория дискурсивизации здесь задается двумя ключевыми векторами: конвиктивностью и делиберативностью. Конвиктивность – это выражение уверенности активного актора, его доминантной позиции, транслируемой через использование терминов, профессионализмов и отсылок к прецедентным феноменам. Делиберативность же представляет собой свойство дискурсивной практики, обеспечивающее мультифокальную детерминацию и поиск консолидированного решения по итогам обсуждения инфоповода (Бредихина, 2023). Согласно исследованиям распределение этих векторов неравномерно в разных сетевых пространствах (Степанова, 2015). Мультифокальность сетевого дискурса проявляется в смещении адресантно-адресатной фокусировки, что позволяет одному и тому же посту выполнять несколько функций: информировать, развлекать и манипулировать. Иммерсивность, или эффект погружения, достигается за счет поликодовых единств, объединяющих вербальные, визуальные и аудиальные компоненты. Это выводит некооперативное взаимодействие на уровень развернутого типа, где «даунтайм» (периоды затишья) заполняется дискуссиями, основанными на общей пресуппозитивной базе.

Траектория дискурсивизации неразрывно связана с типом языковой личности, порождающей сообщение. В рамках виртуального фан-сообщества формируется коллективная дискурсивная личность с особыми когнитивными характеристиками. Исследования З. И. Резановой и Ю. К. Скрипко показывают, что выбор языковых средств в фанатском посте напрямую зависит от доминирующего канала восприятия и типа мышления (Резанова, Скрипко, 2017). Хотя футбольные фанаты не были прямым объектом сравнения, экстраполяция данных о поклонниках музыки позволяет выделить

общие закономерности для дифференциальных субкультур. Для футбольного фаната траектория дискурсивизации фильтруется через следующие каналы: 1) визуальная траектория (посты об эстетике игры, финтах, перформансах) и 2) аудиальная траектория (фиксация на песнопениях, шуме стадиона). Общей чертой является конкретный тип мышления, проявляющийся в тематическом преобладании конкретных маркеров-вербализаторов концептуальных доминант и частом использовании конкретизаторов как количественного, так и качественного характера, что свидетельствует об ориентации на квазиточность. Следует указать, что аффективно-эмоциональный фон диктует специфику селекции конкретизаторов, если качественные оценочные маркеры будут в основном нести эмотивные коннотации, то количественные характеризуются когнитивно-фактологическим подобием. Подобие фактологичности в данном случае даже в условиях возможной эмпирической верификации не играет существенной роли, ведь эффект глубокой медиатизации в частотном тиражировании инфоповода создает область доверия к информации без ее проверки. Эмоциональный фон коммуникации определяется «сверхположительным чувственным отношением к объекту аддикции» (Там же, с. 191), что обуславливает использование средств графической экспрессии.

В сетевом пространстве фанат выступает не только как реальная личность, но и как виртуальная языковая личность участник виртуального дискурса, реализующий принцип «коммуникации образов» (Штайн, 2009). Наиболее релевантным для фанатского дискурса является понимание виртуальной личности как «маски» или сконструированного персонажа (Лутовинова, 2015). Это проявляется в создании никнеймов, аватаров и профилей квазикомпетентного комментатора-болельщика в условиях ситуации даунтайма. Виртуальный дискурс позволяет экспериментировать с идентичностью, созданный образ воспринимается адресатом через призму его мировоззрения, что ведет к «коммуникации образов», где реальное «Я» автора остается неопределимым. Это заставляет автора ориентироваться на ожидания

аудитории, стремясь соответствовать канонам «истинного болельщика» на основании хаби́туализации (Шипунова, 2013).

Траектория дискурсивизации часто отклоняется от логического пути под воздействием когнитивных искажений, которые работают как фильтры, определяющие интерпретацию контента. Среди них ключевыми являются эффект превосходства картинки (доминирование визуального), предвзятость подтверждения (интерпретация информации в пользу своих убеждений), эффект самореференции (активность в отношении лично́стно значимой информации) и иллюзия частоты (феномен Баадера-Майнхофа) (Крайнова, Прусов, 2024). Эти искажения направляют дискурсивизацию по пути создания «эхо-камер», где фанаты одного клуба укрепляют позиции друг друга, минимизируя когнитивный диссонанс.

Развертывание дискурсивного континуума в гипертекстовом пространстве комментирования после публикации поста происходит в условиях постоянной смены двух разнонаправленных стратегий позитивизации и негативизации. Траектории дискурсивизации определяются лингвостратегическим выбором. Т. Е. Водоватова замечает, что в личных комментариях, точнее, в исходно институциональном пространстве с постоянной «угрозой статусной нивелировки» при повышении делиберативных форм, преобладают кооперативные стратегии ингрупповой идентификации, поиска единомышленников (Водоватова, 2023). Даже несогласие часто облекается в кооперативные формы, чтобы сохранить социальный контакт. Смягчение достигается с помощью модальных слов и легкого, игривого тона. Выбор этих стратегий продиктован целями виртуального общения: социализацией, инкультурацией и самопрезентацией.

Конечной точкой когнитивной траектории дискурсивизации часто становится акт ассоциативного номинирования – то есть присвоение имен на основе устойчивых когнитивных связей. Этот процесс опирается на «ментальную основу», которая гарантирует, что участники не изолированы друг от друга. Механизм можно выявить с помощью свободного

ассоциативного эксперимента, который реконструирует когнитивные слои концептуального поля. Алгоритм включает следующие шаги: запуск процесса (через стимул – какую-то информацию или событие), формирование ассоциативного ряда, выбор номинатора (переход от чувства к словесной единице) и, наконец, закрепление номинации внутри дискурса как части его метаязыка. Ассоциативное номинирование, таким образом, является результатом длительной когнитивной обработки и служит инструментом конвиктивности, оно помогает «сужать» делиберативное пространство сообщества, сближая его участников.

Исследование когнитивных траекторий дискурсивизации фанатских инициальных постов и реактивных комментариев различных уровней позволяет сделать вывод, что порождение сетевого текста представляет собой результат сложного взаимодействия внутренних ментальных структур, вербальных и коммуникативных конвенций ин группы и внешних технологических условий. Электронный модус социальных сетей диктует необходимость перехода на гибридную форму высказываний. Траектория дискурсивизации, моделируемая через теорию игр, демонстрирует путь от инхоативного выбора стратегии через точки бифуркации к терминальной финализации смысла. Ключевую роль в адекватном комментативном реагировании на генерализованное содержание исходного поста играют механизмы иллюкутивной фиксации, позволяющие снизить некоторые когнитивные искажения, возникающие при канальной детерминации, хотя некоторые из данных искажений могут существенно повысить эффективность фанатского взаимодействия. Например, предвзятость подтверждения позволяет при единстве целеориентаций достигать быстрого и более тесного единения фанатского сообщества; эффект самореференции – чувствовать собственную значимость в коллективе болельщиков; а иллюзия частоты генерировать прецедент на основе эпизодики. Дискурсивная личность болельщика, действуя под «маской» виртуального образа, использует кооперативные стратегии и механизмы ассоциативного номинирования для

укрепления своей позиции. В конечном счете, каждый пост в социальной сети представляет собой уникальный вектор в общем потоке коммуникативного взаимодействия, отражающий глубокую интеграцию когниции, модуса и социальной интенции фаната.

Таким образом, когнитивные траектории дискурсивизации фанатских постов в социальных сетях складываются из нескольких взаимодополняющих и создающих синергетический эффект компонентов: индивидуальных аффективных реакций, групповых нарративных практик, стремления к социальной идентификации и алгоритмической логики платформ. Спортивный интернет-дискурс не просто отражает события на поле, он активно выстраивается через постоянную циркуляцию смыслов, их трансформацию по определенным когнитивно-технологическим моделям. Анализ таких траекторий позволяет деконструировать механизмы формирования общественного мнения в цифровой спортивной среде, прогнозировать информационные всплески и конфликты, а также отслеживать появление новых форм коллективной идентичности.

Выводы по главе 1

Спортивный дискурс функционирует как сложная система коммуникативных практик, которая организована вокруг специфических целей, распределения ролей между участниками и устоявшихся норм взаимодействия, что позволяет отнести его к институциональным типам дискурса. Профессиональный спорт, масс-медиа и фан-культура задают строгие рамки фанатской коммуникации, определяя ее традиционный характер. Цифровые медиа изменили ситуацию, способствовали утрате институциональными границами прежней жесткости и внедрению на основе

динамической континуальной модификации новых моделей и схематизмов взаимодействия болельщиков.

Ключевым изменением звездоцентричной модели стал сдвиг от централизованной информации (через профессиональные СМИ и официальных лиц) к децентрализованной сетевой модели. В этой новой модели сами спортсмены, болельщики, журналисты и случайные пользователи становятся равноправными акторами в создании и распространении контента. Как показал аналитический обзор современных исследований по данной проблематике, каждый актор спортивной интеракции выступает в роли субъекта, носителя, интерпретатора и транслятора общественного мнения в сети, что ломает традиционную парадигму.

Цифровая среда, будучи принципиально полифоничной и интертекстуальной, выступает катализатором интенсивных контаминационных процессов в спортивном дискурсе (Беляева, 2012). Контаминация здесь понимается как взаимопроникновение, смешение и гибридизация элементов, жанров и кодов, традиционно характеризующих разные дискурсивные практики. В спортивном интернет-дискурсе этот процесс приобретает тотальный характер, стирая жесткие границы между институциональным и бытовым, профессиональным и фанатским, информационным и развлекательным общением.

Иллокутивные цели спортивного интернет-дискурса представляют собой систему, детерминированную тремя основными факторами: 1) институционально-событийной логикой спорта, 2) технологическими и коммуникативными условиями цифровых платформ, 3) социально-психологическими механизмами формирования групповой идентичности и эмоционального реагирования. Динамическое взаимодействие солидаризирующих, агональных и репрезентативных, экспрессивных, перформативных целей формирует уникальное коммуникативное пространство, где ритуалы фанатской принадлежности сосуществуют с практиками кибербуллинга, а профессиональная аналитика с меметическим

троллингом. Понимание этой дискурсивной детерминации является ключом к анализу не только коммуникативных, но и социальных процессов, конструируемых в цифровой спортивной сфере.

Когнитивные траектории дискурсивизации фанатских постов в социальных сетях складываются из нескольких компонентов, формирующий синергетический вектор контрастивно-континуальной некооперативной коммуникации: 1) индивидуальные аффективные реакции, 2) групповые нарративные практики, 3) стремление к социальной идентификации, 4) алгоритмическая логика топикализации и модерации цифровых платформ. Спортивный интернет-дискурс не просто отражает события спорта и околоспортивной активности фанатов, но активно модифицирует исходные иллокуции и смыслы, способствующие появлению новых идентитарных оснований в ингруппах болельщиков.

Глава 2. Дискурсивно-ситуативные факторы и механизмы ассоциирования в процессе создания окказиональных номинаций в разноструктурных языках

2.1. Ассоциативное номинирование как форма достижения иллокутивно-перлокутивного соответствия²

Для понимания глубинных механизмов функционирования ассоциативного номинирования в интернет-дискурсе футбольных фанатов необходимо обратиться к фундаментальным положениям теории речевых актов (ТРА), заложенных Дж. Остином и развитых Дж. Серлом. Как известно, Дж. Остин в своей фундаментальной работе «Как совершать действия при помощи слов» («How to do Things with Words») предложил трехчастную модель речевого акта, выделив в нем локутивный, иллокутивный и перлокутивный уровни (Austin, 1975). Данная модель позволяет рассматривать высказывание не просто как инструмент трансляции информации, но и как полноценное действие, которое обладает определенной силой и влечет за собой конкретные последствия.

В контексте данного исследования ключевое значение приобретает разграничение иллокутивного и перлокутивного аспектов. Например, когда сирийский болельщик оставляет на странице австралийской сборной комментарий:

We will serve you as coffee – black and bitter
(<https://www.sportingnews.com/us/afc-world-cup-qualifiers/news/syrian-fans->

² Основные результаты данного параграфа были представлены в научной статье Захра, О. Иллокутивный потенциал ассоциативного номинирования в дискурсе спортивных фанатов / О. Захра // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем : Сборник научных статей. Выпуск 8. – Ставрополь : Параграф, 2026. – С. 110-117, в рамках публикации основных результатов диссертационного исследования.

hilariously-troll-australian-supporters-on-facebook/1li5foekz002y1hoob3piofvjm)
 – *Мы сделаем вам прожарку – черную и горькую.*

Возникает вопрос, что является доминантной целью болельщика – транслировать перформатив победы, или микроконтекст действительно представляет собой менасив – угрозу сопернику? Перлокутивный эффект, на который рассчитывает автор, – это чувство тревоги или деморализации у австралийских фанатов, или же подбадривание круга «своих», и ритуализация «призыва» победы. В данном случае метафора кофе работает как инструмент достижения этого амбивалентного соответствия. Иллокутивный акт представляет собой действие, совершаемое говорящим в момент произнесения высказывания: это может быть вопрос, обещание, приказ, утверждение или предупреждение. Данный уровень отражает коммуникативное намерение (интенцию) говорящего, которое реализуется через иллокутивную силу высказывания. Согласно Дж. Серлу, иллокутивная сила формируется в результате взаимодействия нескольких факторов: иллокутивной цели, направления соответствия между словами и реальностью, а также выраженного психологического состояния говорящего (Searle, 1980). По своей природе иллокутивный акт является конвенциональным и идентифицируется участниками общения на основе общеразделяемых языковых и дискурсивных правил, поэтому не совсем понятна «кофейная» аллюзия на странице австралийского клуба, скорее она подошла бы для публикации в собственной ингруппе сирийских болельщицей. Однако именно в преддверии матча с сирийской командой использование метафоризация на основе артефактной модели «черного, горького» кофе по-восточному имеет наибольший перлокутивный эффект.

Перлокутивный акт, в свою очередь, обозначает воздействие высказывания на мысли, чувства или действия адресата. Это тот результат – будь то убеждение, испуг, раздражение, воодушевление или оскорбление, – которого говорящий достигает (намеренно или непреднамеренно) своим высказыванием. Ярким примером запланированного, но не всегда

достигаемого перлокутивного эффекта является троллинг. В комментариях сирийских фанатов иллокуция (издевка) очевидна:

You kangaroos jump high but you can't fly. The eagle is waiting for you in the sky. (<https://www.sportingnews.com/us/afc-world-cup-qualifiers/news/syrian-fans-hilariously-troll-australian-supporters-on-facebook/1li5foekz002y1hoob3piofvjm>).
– *Вы, кенгуру, высоко прыгаете, но летать не умеете. Орел ждет вас в небе.*

Здесь национальные животные (кенгуру для Австралии, орел для Сирии) становятся концептуальной зооморфной метафорой игрового стиля обеих команд. Перлокутивный эффект (раздражение или деморализация соперника) напрямую зависит от того, насколько «считывает» эту метафору австралийский адресат. Как отмечает А. Ю. Моисеева, долгое время перлокутивный аспект оставался на периферии научного внимания, поскольку традиционно рассматривался как «сильно контекстно-зависимый и потому трудно анализируемый» (Моисеева, 2021, с. 49). Однако именно перлокутивный эффект становится ключевым критерием для оценки успешности или неуспешности коммуникации в социально ориентированных дискурсах, к числу которых принадлежит и дискурс футбольных фанатов.

Ключевая проблема, которую призвана решить любая коммуникативная стратегия, заключается в достижении соответствия между иллокутивным намерением говорящего и реализуемым в посткоммуникативных действиях перлокутивным эффектом, возникающим у слушающего. В идеальной модели коммуникации, описанной П. Грайсом в его принципе кооперации, участники общения стремятся к тому, чтобы их намерения были правильно распознаны, а реакция собеседника совпадала с ожидаемой (Grice, 1975). Однако реальная коммуникация, особенно в такой гетерогенной и эмоционально насыщенной среде, как интернет-дискурс, демонстрирует множество случаев рассогласования, непонимания и конфликтогенеза.

В этом контексте представляется целесообразным ввести понятие «иллокутивно-перлокутивное соответствие», под которым понимается такое соотношение коммуникативного замысла говорящего и его речевой

реализации, при котором достигается запланированный (или прогнозируемый в рамках данного дискурса) перлокутивный эффект. Важно, что этот эффект признается обеими сторонами коммуникации как уместный и конгруэнтный сложившейся ситуации общения (Бредихин, Пелевина, 2019). Иными словами, это тот коммуникативный идеал, к которому стремится говорящий, чтобы его поняли именно так, как он хочет, и чтобы это понимание вызвало именно ту реакцию, на которую он изначально рассчитывал.

Например, метафорическая номинация невозможности взятия ворот без персонализации актора: *Вратарь сегодня как Берлинская стена, через него не проходит даже воздух* (<https://www.youtube.com/shorts/CbAlEQEiHUU>) использует визуально-артефактную аналогию. Берлинская стена как символ разделения и непреодолимости становится эталоном для оценки защиты. А интенсификация полной закрытости даже от атмосферы негатива со стороны фанатов команды противника достигается ассоциативным номинированием атмосферы, царящей в «стане противника» в финализации фразы «*не проходит даже воздух*». Иллокуция здесь – утверждение о «нулевой проницаемости» обороны. Перлокутивное соответствие обеспечивается тем, что слушатель моментально блокирует все побочные смыслы (историческую трагедию, бетонные блоки) и фокусируется на единственном компоненте – «запрет на проход».

Ассоциативное номинирование в дискурсе футбольных фанатов выступает мощным инструментом лингвокреативности, позволяющим создавать окказиональные именованья на основе ментальных связей между объектами спортивной действительности и социокультурным или индивидуальным опытом. В процессе познания и осмысления спортивных феноменов объекты когниции преломляются в трех измерениях: 1) социокультурном контексте, 2) лингвосемиозисе и 3) идиосемиозисе. Именно человек как *Homo sentiens* (человек чувствующий) ставит свои эмоции в центр процесса дискурсоформирования (Исхакова, 2010), что делает ассоциативную номинацию первичной по отношению к «чистой мысли».

Сходный механизм с прецедентным ассоциированием «Берлинской стены» работает в метафоре, *Этот игрок танцует с мячом, защитники для него — просто деревянные на сцене* (<https://www.youtube.com/shorts/CbAlEQEiHUU>). Здесь активируется «театральный фрейм». Слот «танцор» переносится на игрока, что подчеркивает легкость и грацию, а защитники низводятся до статуса неодушевленных предметов — «деревяшек» (декораций), что иллокутивно выражает насмешку над их беспомощностью. Кроме того, следует учитывать и прецедентный признак «деревянности» игрока, действующего как конвенционализированный в фанатском сообществе инвектив.

Главной целью использования ассоциативных номенов является достижение иллокутивно-перлокутивного соответствия — ситуации, при которой коммуникативное намерение автора (иллокуция) адекватно воспринимается и вызывает у адресата ожидаемую реакцию (перлокуция). В условиях интернет-дискурса, где контакт с аудиторией носит дистантный характер, ассоциация выполняет функцию своеобразного «кода доступа» к коллективному бессознательному фанатской группы.

Механизмы ассоциирования в процессе номинации могут быть классифицированы следующим образом:

1) Функциональные ассоциации: Номинация игрока по его амплуа или характерному игровому действию. Например, Махмуд Хамди («Эль-Винч» — Кран) в египетском футболе ассоциируется с непоколебимостью и надежностью в обороне.

2) Визуальные и портретные ассоциации: Использование внешнего сходства с известными личностями. Показательный пример — прозвище «Обама» (Юсеф Ибрагим), которое не только идентифицирует игрока, но и наделяет его определенным «президентским» статусом в глазах болельщиков.

3) Эмоционально-оценочные ассоциации: Создание прозвищ, отражающих успех или, напротив, провал игрока. Так, показательным примером многослойной эмоционально-оценочной ассоциации,

демонстрирующей динамику иллокутивно-перлокутивного соответствия, является эволюция номинаций Карима Бензема. Прозвище Бензема – *Al-Hukuma* (<https://www.youtube.com/shorts/hRTrqz7dogw>) (Правительство / Власть) (араб.: *الحكومة*; англ.: *The Government*) – представляет собой один из самых ярких случаев вторичной ассоциативной номинации в арабском спортивном дискурсе. В отличие от зооморфизмов, эта метафора черпает свой потенциал из политической сферы. Иллокутивный акт именования игрока «Правительством» изначально возник в среде фанатов мадридского «Реала» как реакция на его исключительный статус в клубе. Ассоциативные связи здесь многослойны и включают слоты «Власть» (место в составе гарантировано независимо от формы), «Контроль» (управление атакой) и «Неприкосновенность» (невозможность замены). Перлокутивный эффект этой номинации состоит в формировании образа доминирующего лидера.

Кроме того, необходимо указать на высшее предназначение подобного положения игрока, формирующегося в арабском языковом сознании на основе связи ассоциативного номена с концепцией *السيادة الإلهية* – *Al-Syaddah Al-Ilahyah* (божественного господства). Бензема принял прозвище и стал использовать тег «Нукта» в социальных сетях, что само по себе представляет акт иллокутивного подтверждения собственного статуса; здесь достигается идеальное иллокутивно-перлокутивное соответствие. Ситуация изменилась, когда результативность Бензема в саудовском клубе «Аль-Иттихад» упала: фанаты прибегли к стратегии прагматического сопротивления и трансформировали его имя в *بن هزيمة* (<https://www.youtube.com/shorts/CbAlEQEiHUU>) – (*Сын Поражения*), создав каламбур, связывающий фамилию футболиста с арабским словом *هزيمة* (хазима), означающим неудачу. Новое прозвище напрямую выражает иллокуцию недовольства и достигает перлокутивного эффекта психологического давления на игрока, иллюстрируя диалогический принцип «действие – реакция», при котором ассоциативная номинация мгновенно подстраивается под изменившуюся реальность.

Способность ассоциативной номинации порождать запланированный перлокутивный эффект напрямую связана с ключевым качеством фанатского дискурса – высокой лингвокреативностью его носителей, форма которой подстраивается под ситуацию взаимодействия болельщиков или положение команды.

Как подчеркивают исследователи динамики субкультурного лексикона, в сленге футбольных фанатов «отмечена особая продуктивность игровых приемов (фонетическая мимикрия, структурно-семантические фразеологические трансформации), что свидетельствует о высоком уровне лингвокреативности» (Андреев, Дмитриева, Никитина, 2023, с. 39).

В контексте достижения перлокутивного эффекта лингвокреативность выполняет несколько важнейших функций:

1. Функция аттракции (привлечения внимания). Яркая, необычная, игровая номинация – например, «футбольные хомячки» для чрезмерно эмоциональных, проявляющих необоснованную тревожность, болельщиков – привлекает внимание аудитории гораздо эффективнее, чем стандартное описание. Это первый и необходимый шаг к достижению перлокуции – заставить адресата заметить сообщение.

Одним из ключевых источников доменов для формирования аттракции и дальнейшего удержания внимания на оцениваемом событии, а также создания моновекторного пространства интерпретации инфоповода служит религиозная метафора.

إحطها في الزاوية التي يسكنها إبليس

(<https://www.youtube.com/watch?v=4ZF0HfeBVI0&pp=ygVG2K3Yt9mH2Kcg2YhZiiDYp9mE2LLYp9mI2YrZhyDYp9mE2KrZiiDZitiz2YPZhiDZgdmK2YfYp9mE2LTZiti32KfZhg%3D%3D>). – *Положи ее в угол, где живет дьявол!*

Здесь используется религиозный код, чтобы захватить внимание арабоязычных болельщиков, воспринимающих прецедент как область бытовой интимизации. Угол ворот, в который невозможно дотянуться,

ассоциируется с «обителью дьявола» – местом недостижимым и опасным, что мгновенно овладевает воображением слушателя.

2. Функция усиления экспрессивности. Игровые трансформации многократно усиливают эмоциональный заряд высказывания. Ирония, возникающая при обыгрывании официальных названий, преследует комический перлокутивный эффект. «Зенит-чемпионат» высмеивает заикленность клуба на внутренних успехах, превращая достижение в предмет гордости или насмешки, если гиперболизируются признаки в сравнении с другим более достойным по мнению комментатора игроком. Гипербола أسرع من فيراري – **быстрее Феррари** усиливает иллокутивный акт восхваления скорости игрока, и аудитория мгновенно осознает его превосходство над соперниками, а то же время уже ставшее прецедентном ассоциативное номинирование Ашрафа Хакими (*Феррари*) переводит перенос данного номена на посредственного игрока в область иронии. А ассоциации с роскошью, демонстрируемой защитником клуба «Пари Сен-Жермен» (ПСЖ), дополнительно подчеркивает неоправданность высоких гонораров в российском футболе.

3. Функция эзотеричности, или кодирования, проявляется в сложных многоступенчатых ассоциативных ходах, которые нередко опираются на прецедентные тексты, знакомые лишь узкому кругу посвященных болельщиков. Подобные номинанты работают как своеобразный фильтр, отделяющий «своих» от «чужих». Правильное понимание такого прозвища и соответствующая реакция (улыбка узнавания, одобрительный репост, ироничный комментарий в том же ключе) становятся высшей формой иллокутивно-перлокутивного соответствия, подтверждая принадлежность реципиента к сообществу.

Фраза الدم العربي غالي في عروقه – **арабская кровь бурлит в его жилах**, обращается к фрейму «Идентичность». Ее понимание и одобрение требует от аудитории включенности в национально-культурный код, что и обеспечивает солидаризацию с автором. Внедрение ситуативного номинирования в

апеллятив может создавать специфические паремии в новом постфольклорном дискурсе (Кухарева, 2008), к сфере которого можно отнести и футбольные легенды.

Анализ разноязычного материала показывает, что механизмы лингвокреативности могут существенно различаться в зависимости от лингвокультуры, а общностью в ситуативной детерминации ассоциата служит топикальное единство агонального футбольного дискурса. В англоязычном дискурсе высока доля рифмовки и иронии, в русскоязычном – суффиксации и универбации («выезд» – выездной матч, «зарев» – файер-шоу), в арабском – использования аллюзий на религиозные и политические конфликты. Однако целеориентационная область остается единой – максимизация воздействия на адресата и реализация прогнозируемой реакции.

В разноструктурных языках эти механизмы адаптируются к доминирующим культурным кодам. В арабских социальных сетях наблюдается тяготение к возвышенным, эпическим ассоциациям. Например, номинации *النادي الملكي* – Аль-Нади Аль-Малаки (*Королевский клуб*) для «الأهلي» – Аль-Ахли» или *الفارس الأبيض* – Аль-Фарис аль-Абьяд (*Белый рыцарь*) для «Замалека» апеллируют к понятиям чести, достоинства и благородства. В английском дискурсе преобладают лаконичные и часто ироничные ассоциации, связанные с историей города или клуба (например, *The Canaries* – *Канарейки* для «Норвича», что отсылает к истории разведения птиц в регионе). Русскоязычный дискурс характеризуется высокой степенью экспрессивности и активным использованием зооморфных метафор, которые могут выступать как в роли оскорбительных кличек, так и в качестве гордых самоназваний («мясо», «кони», «слоны»).

Лингвистические особенности коммуникации и ее медийной реализации детерминируются многоаспектностью релевантных показателей, среди которых социальные, возрастные, профессиональные и этнические параметры, а также виды и типы потенциально возможного коммуникативного взаимодействия, определяемые целями участников и

доступными им языковыми и техническими средствами (Марченко, Бредихин, 2024, с. 154).

По справедливому замечанию О. С. Егоровой и О. А. Кирилловой, «метафоричность и прецедентность – основные характеристики современного медиадискурса» (Егорова, Кириллова, 2013, с. 163). В футбольном дискурсе активно задействуются так называемые прецедентные феномены, которые можно определить как «узнаваемые образы» – известные цитаты из фильмов, интернет-мемы, портреты знаменитостей, лица политиков или символы, имеющие широкое хождение в культуре. Если метафора выступает в качестве одного из базовых инструментов познания, то прецедентный феномен является компонентом когнитивной базы, семиотически кодирующим фрагменты фоновых знаний. При этом концептуальная метафора, в основе которой лежит сравнение явлений, может опираться в том числе на прецедентные феномены, консолидирующие представления о тех или иных культурно значимых объектах действительности (Марченко, Бредихин, 2024).

Метафора превосходства или избранности концептуализируется в поликодовых текстах как посредством визуального (иконографического или идеографического), так и вербального кодов. Визуальные референции включают изображения гипотетических символов зооморфного характера (грифоны, медузы, антропоморфные животные и т.п.). Наряду с этим фигурируют стилизации под картографическое изображение города команды, за которую болеет конкретное сообщество, его символов и узнаваемых мест с теми или иными модификациями. Источниками прецедентных изображений выступают изображение мифологических существ, тролл-фейсы, фэнтезийные компьютерные игры-стратегии с элементами RPG, современный кинематограф и элементы художественного искусства. Вербальный компонент сообщения при этом лаконичен и сводится к обозначению условной границы идентификации ингруппы; кратким риторическим вопросам, проясняющим неочевидный на первый взгляд смысл визуального компонента (к примеру, упоминание топонима, эргонима с целью

идентификации возможной локации или отношения к той или иной команде) или мини-диалогу с краткими репликами. Примат визуального обеспечивается яркими образами, контрастно обозначающими превосходство одной команды над другими.

Взаимоотношения фанатов различных команд (например, в контексте децентрации лиг, различия локальной принадлежности к собственной команде и дистанцированности болельщика) также получают художественное переосмысление и в гиперболизированной форме актуализируют темы противостояния и неприятия. Для концептуализации этих смысловых оттенков задействуются прецедентные образы героев и антигероев, а также прецедентные ситуации, семантически связанные с конфликтом. Ярким примером кодирования данных значений является поликодовый текст, включающий кадры из кинофильмов, телевизионных репортажей встречи команд локального и дистанцированного болельщика, где горизонтальная диспозиция кадров предлагает развитие диалогового общения.

В другом примере креолизация дистанции командной работы клуба и трансляция случайности и предданной предопределенности отношения к команде осуществляется на прямой экспликации контраста концептов ТРУД и БОЖЕСТВЕННАЯ МИЛОСТЬ. В одном из телешоу в 2015 году защитник «Атлетико» Хуанфран иронично отреагировал на слова вице-капитана «Реала» Серхио Рамоса о том, что «Реал» – это «команда Бога». Хуанфран заявил: *«Если „Реал“ – команда Бога, то “Атлетико” – команда скромных, трудолюбивых людей с большими сердцами. Не знаю, как Бог относится к таким людям»*, что нивелирует религиозное значение, акцентируя внимание на идее избранности, параллельно интенсифицируя область как индивидуальной, так и коллективной значимости акторов спортивного действия. Конвергенция метафоры с гиперболой и иронией в подобных случаях значительно интенсифицирует прагматический эффект и усиливает семантику гипертрофированной оценки.

Метафора успеха и привлекательности изнурительного спортивного труда и предоставляемых им возможностей, как следует из проанализированного материала, кодируется асимметрично по отношению к двум условным группам – тем, кто находятся в пределах обозначенной общности акторов состязательного процесса и их болельщиков, транслирующим преимущественно пейоративные (негативные) оценки в отношении противников на основании патерналистских стратегий, в то время как те, кто находятся за ее пределами болельщики клуба, выстраивающие аффективно-аргументативную позицию нивелировки избранности, – мелиоративные (положительные). Иными словами, болельщики команд более высокого уровня, привыкая к среде патерналистской трансляции, склонны замечать в первую очередь ее недостатки (проигрыши, неоправданные замены и т.п.), модифицируя их в мотивационные высказывания. В то же время приверженцы «аутсайдеров» воспринимают любые изменения в составе или единичные победы в качестве маркера «светлого будущего» команды, а место, где игроки одержали победу, как «землю обетованную», полную перспектив, возможностей для самореализации и привлекательных атрибутов получения более высокого рейтинга. На основании этого можно заключить, что позитивизация как примарный вектор ассоциативного номинирования способствует единению и интеграции периферийных членов фанатского сообщества, а негативизация работает в качестве дополнительной подкрепляющей стратегии.

Таким образом, проведенный в данном параграфе анализ позволяет заключить, что ассоциативное номинирование в интернет-дискурсе футбольных фанатов представляет собой не просто механизм вторичной номинации, а особый тип речевого действия, направленный на установление баланса между интенцией говорящего (иллокуцией) и воздействием на адресата (перлокуцией). Опираясь на положение о том, что адресант и адресат являются равноправными участниками творческой коммуникативной деятельности, ассоциативное ситуативное номинирование в фанатском

дискурсе существует как дискурсивно-модусная единица эпизодической селекции прецедента с целью кооперации с членами ингруппы и поддержания должного уровня конфронтации с аутгруппой. Иллокутивная сила такого номинирования заключается в имплицитной трансляции оценок и смыслов, понятных только посвященным, в то время как перлокутивный эффект – формирование чувства общности и адекватная интерпретация скрытых интенций – достигается только при условии совпадения ассоциативных полей коммуникантов. Тем самым ассоциативное номинирование выступает ключевым инструментом достижения иллокутивно-перлокутивного соответствия, необходимого для успешного функционирования закрытого фанатского социума.

2.2. Фатика и прагматика сильных позиций инициальной статьи в спортивном интернет-дискурсе

Спортивный интернет-дискурс в современном коммуникативном пространстве представляет собой сложную, многоуровневую систему речевого взаимодействия, в которой цифровая среда диктует новые правила организации текста и управления вниманием аудитории, а также формирования векторов интерпретации описываемого события. При исследовании дискурсивно-модусных оснований ассоциативного номинирования в среде футбольных фанатов особое значение приобретает анализ сильных позиций текста, прежде всего инициальной статьи или поста, выступающих в качестве смыслового и прагматического центра всей последующей коммуникации. Сильные позиции – заголовок, начало и финал в условиях социальных сетей и мессенджеров перестают быть просто композиционными элементами, превращаясь в мощные инструменты

фатической координации и прагматического воздействия, способные предопределить вектор развития дискурсивного взаимодействия от конструктивной делиберации до острого некооперативного столкновения.

Для глубокого понимания специфики функционирования инициальных статей в спортивном дискурсе необходимо разграничить понятия «фатика» и «прагматика», которые в современной коммуникативистике образуют неразрывный иерархически организованный комплекс. Понятие фатической (контактоустанавливающей) функции было введено антропологом Б. Малиновским и развито Р. Якобсоном, который включил ее в свою знаменитую модель коммуникации (Якобсон, 1975). В классическом понимании фатика направлена на проверку канала связи, поддержание разговора и подтверждение факта коммуникации, что в медиакommunikации приобретает форму реактивного комментативного взаимодействия и определяется степенью экспликации заинтересованности в инфоповоде (Загидуллина, 2020). В условиях интернет-коммуникации, лишенной непосредственного физического контакта собеседников, фатическая функция претерпевает существенную трансформацию. Из вспомогательного средства она превращается в ключевое условие успешности всего коммуникативного акта. В спортивном интернет-дискурсе, где аудитория изначально готова к потреблению контента, но крайне избирательна, фатика выходит за рамки простой реализации первичной аттракции. Для формирования устойчивого моноинтерпретативного вектора необходимо поддержание актуальности и релевантности генерализованного содержания. Как справедливо отмечают исследователи, заголовочный комплекс представляет собой «максимально сжатую регулятивно-фатическую модель целостного текста описания» (Мельник, Виноградова, Лисеев, 2020, с. 34). Иными словами, инициальная статья выполняет функцию «коммуникативного крючка», задача которого – мгновенно захватить внимание, выделить сообщение из информационного потока и инициировать процесс чтения. Если фатика отвечает на вопрос «как привлечь и удержать внимание?», то прагматика, в свою очередь,

ориентирована на достижение перлокутивного эффекта – воздействия на сознание, эмоции и поведение адресата, решая задачу «как направить интерпретацию в нужное русло?». В контексте ассоциативного номинирования прагматический вектор направлен на формирование у читателя определенного образа события или лица.

Теория «сильных позиций» текста, разработанная в рамках филологической герменевтики и лингвистики текста, приобретает в интернет-дискурсе статус ключевого фактора выживания контента в условиях информационной перегрузки. Под сильными позициями понимаются композиционные элементы, которые акцентируют внимание читателя, обладают повышенной информативной нагрузкой и задают векторы интерпретации всего произведения. Классически к ним относят заглавие, эпиграф, начало и конец текста (Кухаренко, 1988, с. 120). И. В. Столярова, анализируя многозначность сильных позиций, подчеркивает, что заглавие выполняет не только номинативную и информативную, но и прогностическую (перспективную) функцию, оно настраивает читателя на определенную волну восприятия, формирует горизонт ожидания (Столярова, 2014, с. 163). Заголовочный комплекс и начальные строки публикации являются первым, что видит пользователь, и именно от них зависит, будет ли совершен переход к чтению статьи/поста или участие в обсуждении. Как отмечается в лингвистических исследованиях, инициальные строки, топикализирующие публикацию, или заголовки статьи выступают в роли маркера фокуса внимания адресанта (Мурзина, 2021), который в случае интимизации адресатом будет сохранять свою значимость до конца процесса восприятия информации. Анализ заголовков в спортивных СМИ и фанатских пабликов показывает, что «использование приемов манипулятивного и фатико-экспликативного характера в заголовках реализует максимальный перлокутивный эффект при условии соблюдения равновесного соотношения эпизодической сенсационности и оперативной информативности» (Захра, 2024, с. 590).

Опираясь на работы С. В. Герасимова и других исследователей, можно выделить несколько ключевых механизмов, через которые реализуется фатико-прагматический потенциал сильной позиции в спортивном дискурсе. Первым и, пожалуй, наиболее действенным механизмом является провокационная нарративизация. Этот механизм заключается в том, что событие подается не как сухой факт, а как часть драматической истории. Инициальная статья создает нарратив с конфликтом, героями и злодеями (Герасимов, 2021). С помощью данного механизма сильная позиция текста, которую представляет заголовок, активизирует внимание читательской аудитории посредством провокационной нарративизации, «затрагивающей ассоциации с иными социально значимыми областями» (Шмидт, 2014, с. 242). Например, заголовок о футбольном матче может воспроизводить модели военной сводки («Армия Сульшера взяла высоту»), криминальной хроники («Реал ограбили в Милане») или мелодрамы («Несостоявшееся примирение: Моуринью против Челси»), и подобная нарративизация повышает релевантность события, поскольку связывает его с универсальными сюжетными схемами, доступными широкой аудитории (Пак, 2026).

Вторым механизмом становится интертекстуальность и прецедентность, т.е. намеренное введение в сильную позицию цитат из фильмов, песен, исторических событий или известных высказываний превращает заголовок в мощный прагматический инструмент. В. О. Парешнева подчеркивает, что «метафорические модели, <...> включающие элементы интертекстуальности и прецедентности» позволяют автору транслировать смысловое пространство и задавать нужные векторы интерпретации (Парешнева, 2022, с. 335). Интертекстуальность в инициальной позиции статьи выполняет двойную фатическую функцию, привлекая внимание знатоков, которые опознают отсылку и формируют у читателя ощущение когнитивно-валерной общности с автором.

В фанатской среде это работает особенно эффективно, так как сообщество объединено общим культурным багажом и системой отсылок.

Например, заголовок «*“Автобус” Парка? Нет, “Боинг” Гвардиолы*» отсылает сразу к двум футбольным мемам (*парковать автобус*, т.е. играть от защиты) и создает комический эффект, основанный на оппозиции старого и нового.

Не менее значимой характеристикой инициальной статьи в спортивном дискурсе является ее аксиологическая маркированность: она никогда не бывает ценностно-нейтральной и всегда содержит в себе оценку, от скрытой до прямой. Учет «аксиологических доминант признается базовым условием привлечения внимания широкого круга читателей» (Бредихин, Каменский, Шибкова, 2024, с. 108). Оценка может выражаться через оценочную лексику (великий, жалкий, гениальный, бездарный), через метафору или иронию (Малярчук-Прошина, 2016). Например, заголовок «*Сборная России с трудом переползла через Мальту*» выражает пренебрежение, в то время как «*Мальта дала бой России!*» смещает акцент, представляя аутсайдера как героя.

В фанатской коммуникации оценочность достигает своего апогея, часто переходя в откровенный троллинг оппонентов, что особенно заметно при использовании ассоциативных номинаций. В условиях ограниченного пространства, особенно в Twitter или в push-уведомлениях, инициальная статья требует максимальной компрессии смысла. Это достигается с помощью языковой игры (каламбуров, окказионализмов, графических и шрифтовых выделений). Так, использование неологизма *пенальтище* (вместо нейтрального «спорный пенальти») сразу передает и экспрессию, и оценку события как вопиющего, интенсифицирует дерогативный вектор оценки спортивного события, формирует отношение к противнику. Эффективность таких единиц обусловлена их способностью «маркировать эксклюзивность и эпизодическую детерминированность описываемого инфоповода» (Захра, 2024, с. 590).

Ассоциативное номинирование – использование прозвищ, метафор, иронических наименований – является, пожалуй, наиболее ярким средством прагматического и фатического воздействия в спортивном интернет-дискурсе.

В сильных позициях текста эти номинации выполняют функцию когнитивной конденсации, упаковывая сложный комплекс смыслов и эмоций в одну лексему. Использование таких имен в начале сообщения служит тем самым «прагматическим крючком», который мгновенно вовлекает аудиторию в игру смыслов. Исследование арабо-, англо- и русскоязычных платформ позволяет выделить несколько функциональных типов номинаций, занимающих сильные позиции.

Прежде всего, это троллинговые контаминации, номинации типа *Pessi* и *Penaldo* в заголовках постов используются для десакрализации образа великих игроков и модификации позитивного пространства оценивания в негативную сферу осмеяния на основе интенсификации контраста мнимой и реальной «значимости» описываемого игрока. Прагматический эффект здесь заключается в обесценивании достижений великих игроков для именованной атлетов, не соответствующих критериям. Кроме того, возможно и применение данных пейоративных номенов и к игрокам, на основе имен которых и создана номинация, с целью девальвации достижений последних в провокативном дискурсе фанатов противоборствующей команды. Игра слов в создании своеобразного антропонимиа-«телескопа» с аллюзией к желанию постоянно пасовать (передавать мяч другому) – в первом случае, или виртуозности в исполнении пенальти, существенно снижает статус универсальности атлета в фанатском восприятии. Подобные гибридные имена (портманто) служат маркерами враждебности и определяют некооперативный характер дальнейшего взаимодействия.

В арабском дискурсе аналогом служат фонетические искажения названий клубов مضريط (<https://www.youtube.com/shorts/I0y7lHUdfrE>) – *Fartrid* – *Мадрит/Пердрид* для «Реал Мадрид» и جحشلونة – *Jahshlona* – *Джахшлона/Ослона* для «Барселоны». Номинация «Джахшлона» включает корень jahsh (осленок), что в арабском сознании является эталоном глупости или низкого социального статуса. Номинация «Мадрит» (مضريط) построена на фонетическом и графическом искажении арабской транслитерации названия

клуба «Реал Мадрид» (которое в арабском языке обычно звучит как Риядили Мадрид). Путем замены буквы «даль» (ﺩ) на букву «дад» (ﺩ) слово превращается в «Мадрит» (مضريط). В арабском языке это слово является просторечным и вульгарным обозначением флатуленции (глагол совершенного вида «дарата» – пукать). Это табуированная лексика, относящаяся к низовой телесности. Если в случае с «Джахшлоной» «Барселону» сравнивали с ослом, то в случае с «Реал Мадрид» название клуба напрямую ассоциируется с грубым физиологическим актом. Цель такого перлокутивного воздействия – максимальная десакрализация и унижение символа соперника, «Реал Мадрид» превращается в «Пукан» или «Пердеж». Это агрессивное снижение образа оппонента до уровня непристойного телесного низа.

Использование этого имени в заголовке представляет собой интенциональный акт агрессивного перлокутивного воздействия, направленный на унижение соперника путем разрушения его бренда еще до того, как пользователь прочтет сам пост. Далее следуют зооморфные и природные метафоры в сильных позициях (например, в инициальных постах). Часто встречаются образы животных, символизирующих стиль игры или национальную принадлежность.

Так, сборная Австралии в арабском сегменте именуется *Kangaroo*, что прагматически противопоставляется сирийскому *Eagle*. Если «кенгуру» только прыгают, то «орел» парит в небе, что в начале текста задает иерархию превосходства.

Наконец, выделяются технические и функциональные эпитеты, маркирующие ассоциативные именованья. Например, номинация *The Octopus* (Осьминог) в отношении вратаря Тибо Куртуа в сильной позиции заголовка создает героизированный образ «всемогущего» игрока, чьи способности выходят за рамки человеческих.

Сходный эффект производят технологические метафоры. В заголовке **حکیمی فیراری** (https://www.youtube.com/shorts/Y_1I-Vs1ihQ) – *Хакими Феррари*

– *Hakimi is a Ferrari* мгновенно доносит идею не просто скорости, а надежности и превосходства, связываемого с итальянской фирмой-производителем. Напротив, номинация *Дерево* в русскоязычном дискурсе выполняет противоположную функцию, она предельно лаконично и жестко критикует нетехнического нападающего. Сильная позиция в русскоязычных текстах нередко содержит ироничную бытовую метафору, и после неудачного матча заголовок может звучать следующим образом: *оборона всегда была решето* (<https://m.sports.ru/football/1116253431-u-spartaka-oborona-reshetotakoj-dyryavoj-davno-uzhe-ne-videl-voobshhe.html>). Бытовая артефактная метафоризация существенно снижает уровень когнитивных усилий при восприятии ассоциативной номинации и кратко и емко передает моноинтерпретативный вектор негативной оценки события. Подобная метафора оценивает игру негативно, однако делает это с характерной для русской фанатской коммуникации самоиронией. Ассоциативное номинирование в сильных позициях создает особый прагматический эффект, который сводится к экономии речевых усилий и мгновенному установлению эмоционального контакта с единомышленниками по фанатскому лагерю. Специфические прозвища (скажем, *Slippy G* для Стивена Джеррарда) позволяют автору статьи обойтись без пространных объяснений, поскольку он сразу апеллирует к коллективной памяти и общим эмоциональным триггерам сообщества.

Инициальная статья в арабо-, англо- и русскоязычных сегментах интернета функционирует по-разному, обнаруживая и универсальные закономерности цифровой риторики, и глубокие лингвокультурные расхождения в работе с ассоциативными номинациями. Сильные позиции текста играют центральную роль, мгновенно активируя у читателя определенные когнитивные структуры, создавая своеобразную аргументативную призму для интерпретации всего последующего сообщения.

Арабоязычный дискурс отличается выраженной эмоциональностью и обращением к сакрализованным образам. Сильные позиции поста нередко

занимают патетические воззвания, а ассоциативное номинирование тяготеет к высокому эпитету:

الرسام الساحر (https://www.youtube.com/watch?v=OaT9UpI0K4Q&t=148s) – *Художник Волшебник*.

Фатика здесь сращена с религиозным кодом настолько тесно, что инициальная статья превращается из спортивной новости в акт национального или религиозного самоутверждения. Показателен заголовок, обыгрывающий

имя Иньесты: *الرسام (الفنان) يصنع مجددا*

(https://www.youtube.com/watch?v=OaT9UpI0K4Q&t=148s) – *Ар-Рассам, то есть Художник, снова творит* – он переносит обсуждение игры из физической плоскости в эстетическую еще до прочтения самого текста. В египетском и саудовском сегментах соцсетей фатическая функция часто сочетается с уважительными формами обращения: *باشا يا (Босс)*, *كابتن يا (Капитан)*, *Ya rayes (Начальник)*. Такие формулы смягчают критику или усиливают солидарность с первых слов сообщения.

Англоязычный дискурс выстраивает сильные позиции иначе, заголовки и первые посты транслируют в рамках аффективной аргументации убедительность и профессионализм. Заголовок здесь чаще выглядит сжатой аналитической выжимкой, а прагматика воздействия выстраивается через ироничное преуменьшение, либо через обращение к хорошо известным фразам из клубной истории. Англоязычные фанатские сообщества охотно прибегают к стратегии «интеллектуального вызова», когда начальный пост открывается провокационным вопросом, требующим от читателя продемонстрировать собственную осведомленность. Сильную позицию при этом нередко занимает ироничный комментарий или лаконичная фактологическая сводка, претендующая на объективность (*Full time: Disaster*).

Русскоязычный дискурс тяготеет к ироничной интимизации на основе бытовой артефактной метафоры, активно задействуя области медицины или повседневного труда. Сильные позиции поста здесь часто содержат

самоиронию и скепсис, а его начало отличается высокой эмоциональной напряженностью, выраженной через инверсию или парцелляцию (*Матч. Боль. Разочарование.*).

Русские болельщики охотно используют уменьшительно-ласкательные суффиксы для создания дистанции или выражения сарказма (чемпик, судьишка), что придает инициальной статье характер доверительного, но критического разговора «на кухне». Заголовок **Ньюкасл чемпик** (<https://www.sports.ru/football/blogs/2537195.html>) служит показательным примером. Уменьшительно-ласкательный суффикс «-ик» превращает серьезный статус чемпиона во что-то ироничное, почти детское. Фанат получает возможность одновременно похвалить команду-сенсацию и мягко подшутить над ней, создавая сложную прагматику, понятную только внутри русскоязычной фанатской субкультуры.

Интегративный подход к речевому взаимодействию, разработанный в теории дискурса, дает возможность трактовать инициальную статью как пространство, где пересекаются системы знаний автора и читателя, причем это пересечение происходит одновременно на концептуальном и языковом уровнях. Сильные позиции текста функционируют здесь как узловые точки дискурсивной матрицы, объединяющие тематическую, сценарную, фатическую и языковую координаты (Григорьева, 2018).

Успешность координации межличностной деятельности в цифровом пространстве определяется тем, насколько точно автор поста настроил указанные координаты в сильных позициях. Именно от этого зависит, возникнет ли резонанс с индивидуальной картиной мира болельщика. Фатическая функция в интернет-дискурсе футбольных фанатов служит инструментом «социального поддержания» (social upkeep), связывая участников сообщества через разделяемые эмоции и ценности. В инициальной статье фатика проявляется через прямые обращения к аудитории, а также через специфические маркеры присутствия (Исимбулатова, 2016), которые

демонстрируют открытость автора к коммуникации и его принадлежность к фанатскому сообществу.

Фатическое речевое поведение в цифровой среде выходит за рамки вербального общения и охватывает невербальные сигналы, жесты, эмодзи, а также действия вроде «лайков» или «репостов», которые подтверждают получение сообщения и демонстрируют сопричастность к теме (Коняева, Прокофьева, Щеглова, 2020). Сильные позиции инициальной статьи реализуют фатическую координацию иначе, здесь работают метакоммуникативные высказывания, маркирующие тематическую прогрессию и акцентирующие значимость отдельных фрагментов дискурса. Инклюзивное «мы» в начале поста (*наша команда, наши парни*) мгновенно создает общее коммуникативное пространство «своих», устанавливая исходную аттракцию и реализуя фатическую связь с аудиторией в течение всей коммуникации.

Прагматика сильных позиций в спортивном дискурсе связана с конвиктивностью – языковой категорией, выражающей уверенность автора и его доминирование в коммуникации (Мамедова, 2025). В инициальной статье она проявляется через специальную терминологию, профессионализмы, аргументированные отсылки к хорошо известным прецедентным феноменам. Такое сочетание формирует образ компетентного говорящего, чье мнение обладает весом в профессиональном сообществе. Это особенно важно в некооперативном взаимодействии, где статус эксперта приходится подтверждать в каждой сильной позиции текста. Современный сетевой дискурс болельщиков по своей природе гибриден, он сочетает элементы информационного сообщения и живого, основанного на обсуждении, диалога (делиберации).

В сильных позициях инициальной статьи это проявляется через баланс между конвиктивностью (утверждением собственной правоты) и делиберативностью (призывом к обсуждению) (Бредихин, Каменский, Шибкова, 2024). Инициальный пост в социальных сетях часто выступает как

«фенестративное представление»-демонстрация поликодовых единств (текста, фото, видео), направленная на создание иммерсивного опыта у читателя (Марченко, Бредихин, Лепилкина, 2023).

Делиберативность как свойство дискурса предполагает мультифокальную детерминацию, где общее заключение по итогам обсуждения должно носить консолидирующий характер. Однако в фанатской среде, как и в других медиадискурсивных практиках, консолидация часто достигается через внешнюю агрессию (Фурсов, 2018). Сильная позиция начала текста в таком случае может содержать «эмотивные аттракторы» – слова или образы, вызывающие сильный аффект. Это позволяет актору виртуального дискурса реализовывать свою доминантную позицию, задавая жесткие рамки для ответных реплик. Лингвистические механизмы обеспечения делиберативности в инициальной статье включают использование риторических вопросов в сильных позициях для вовлечения аудитории, условные конструкции (*если,... то*), позволяющие моделировать гипотетические ситуации, а также дискурсивные маркеры отсылок к предыдущим обсуждениям, создающие эффект связного гипертекста и непрерывности общения. Конвиктивность же, напротив, опирается на «сильные» речевые акты (утверждение, требование, обвинение), носящие зачастую импозитивный характер. В заголовках инициальных статей она выражается через перцептивные глаголы (*смотрите, видите*) и категоричные оценки, не допускающие возражений. В англоязычном сегменте конвиктивность часто подкрепляется статистическими данными и аналитическими вставками уже в первом абзаце текста, что повышает прагматический статус автора как «компетентного эксперта» (Генералова, 2020).

Прагматический аспект инициальной статьи определяется макроинтенцией говорящего в аспекте информирования читателя, организации необходимого вектора воздействия, трансляции и интенсификации эмоционального восприятия или установления и

поддержания контакта (Водясова, 2012). В спортивном дискурсе эти интенции часто переплетаются, создавая гибридные формы воздействия. Интенциональный принцип формирования ориентационного пространства дискурса фиксирует акценты участников на целевых характеристиках общения, где выбор языковых средств в сильных позициях напрямую зависит от желаемого перлокутивного эффекта. Как подчеркивает В. В. Киселева в своем исследовании, каждая языковая личность обладает специфическим набором вербальных реакций, обусловленных стилем мышления (Киселева, 2006). Инициальная статья выступает в роли триггера, активируя одну из пяти стратегий восприятия. Авторы-синтезаторы ищут в сильных позициях поста противоречия и возможности для создания конфликта или объединения противоположных точек зрения. Авторы-идеалисты ориентируются на ценностные суждения и эмоциональные призывы, которые появляются прямо в начале статьи. Авторы-аналитики обращают внимание на дедуктивную логику и на то, подкреплены ли факты в начале текста авторитетными источниками. Авторы-прагматики фокусируются на практической пользе и кратчайших путях к достижению результата – что проявляется в интересе к прогнозам и тактическим разборам. Авторы-реалисты полагаются на конкретные данные и мнения экспертов, ожидая увидеть их в сильной позиции инициального сообщения (Мельник, Савельева, 2017). Прагматика сильной позиции работает как своеобразная аргументативная призма, т.е. фильтр, через который модифицируются исходные читательские фокусы и позиции, а также формируется вектор интерпретации. Заголовок поста с острой ассоциативной номинацией вроде «*Penaldo*» заранее программирует реципиента на определенный тип реакции и сужает поле возможных интерпретаций до рамок троллинга или агрессивной защиты. Прагматическое воздействие начинается еще до перехода к основному тексту статьи.

Фанатский дискурс по природе своей некооперативен, поскольку столкновение болельщиков разных клубов порождает агрессивную провокативную среду. Сильные позиции инициальной статьи тем не менее

способны снижать эту напряженность. Ряд авторов описывает стратегию «моновекторного профилирования», когда автор поста выделяет тему, объединяющую даже соперников (Бредихин, Авдеев, Шишкин, 2024 б). Восхищение талантом игрока мирового уровня или критика судейских ошибок становятся точками консенсуса, в процессе обсуждения которых участники дискуссии могут временно отложить клубные противоречия.

Гармонизирующая прагматика в сильной позиции инициальной статьи нередко строится на признании заслуг соперника. Заголовок «*Уважение Феде Вальверде от фаната Барсы*» мгновенно снижает градус враждебности и переводит дискурс в русло уважительного обмена мнениями, поскольку автор демонстрирует способность оценить противника вопреки клубной лояльности. Универсальные метафоры тоже работают эффективно строясь на интенсификации глоттонической метафорики (*Arteta is cooking*) или функционально-деятельностной аллюзивной метонимизации (*судья-дирижер*), которые без особых затрат когнитивных усилий и минимизации времени узнавания понятны представителям разных лагерей и позволяют обсуждать игру скорее в эстетической плоскости, нежели в плоскости противостояния.

Фатическая интимизация добавляет еще один слой аллюзивной метафоризации и релятивизации (эмоциональные междометия, релятивы, маркеры сетевого присутствия и т.п.), признания собственных слабостей (*Валидольный матч. Мое сердце вышло из чата на 90-й минуте*). Подобные комплексные единицы создают образ живого, сопереживающего человека, что помогает предотвратить дегуманизацию оппонента в комментариях.

Деструктивный потенциал фатики в сильных позициях при этом остается значительным. Специфические ассоциативные номинации (*Mule-Barcelona, Fart-drid*), помещенные в начало поста, функционируют как сигнал к атаке, они провоцируют некооперативное поведение и превращают делиберативное пространство в зону острого конфликта, а не умеренного обсуждения и диспута. Прагматика подобного сообщения направлена на

укрепление внутригрупповой солидарности посредством интенсификации внешней агрессии по отношению к представителям аутгруппы («дружба ПРОТИВ кого-либо») и представляется типичным паттерном как коммуникативного, так и деятельностного поведения в фанатской субкультуре.

Особую роль фатика и сильные позиции играют в ситуации «охлаждения» – периодов между матчами, когда информационный повод отсутствует или не обладает высокой значимостью. В таких случаях инициальная статья может не нести новой когнитивной информации, но ее сильные позиции (например, вопрос в заголовке или эмоциональное приветствие) служат для того, чтобы сделать речевое взаимодействие ситуативно осмысленным и поддержать активность сообщества (Моштылева, 2022). Пресуппозитивная основа фатика обеспечивает «неизолированность» болельщика в общем дискурсивном пространстве, предотвращая распад фанатской группы в отсутствие игровых стимулов. Периоды затишья в спортивной жизни требуют от авторов инициальных статей особого мастерства в использовании фатических средств. Сильные позиции в таких текстах смещают акцент с прагматики результата на прагматику ожидания и воспоминания, – это своего рода «коммеморативные» виртуальные дискурсивные практики (Мурашова, 2024) спорта. Заголовок поста в этот период часто содержит ассоциативные номинации прошлого, апеллируя к «золотым временам» или легендарным игрокам, что позволяет поддерживать фатическую связь в сообществе. В ситуации даунтайма инициальная статья выполняет функцию «эмоционального клея». Сильная позиция начала текста может содержать призыв к участию в опросе или обсуждению слухов о трансферах. Здесь прагматика направлена на преодоление временной социальной изоляции болельщика.

Заголовки с «прогностическим ожиданием» (*Что нас ждет в Сток-он-Тренте?*) поддерживают интерактивность дискурса даже в межсезонье, когда реальных матчей нет, а обсуждать и поддерживать конфронтационную или

солидаризирующую коммуникацию хочется. Русскоязычный мем *Ньюкасл чемпион* (<https://www.sports.ru/football/blogs/2537195.html>) демонстрирует долгоиграющую фатику такого рода. Фраза в ее исходной манифестации без формирования мемологемы родилась после удачного сезона клуба в 2011–2012 годах, укоренилась в фанатском языке и живет до сих пор. Ее используют, чтобы подбодрить аутсайдера или мягко потроллить фаворита. Комментарий с этим высказыванием под постом о неожиданном результате мгновенно запускает прецедентную связь, отсылка к общему знанию превращает читателя в «смеющегося посвященного». Организовать эффективное общение в спортивном интернет-дискурсе без учета роли заголовков и инициальных фраз сообщений попросту невозможно.

Согласно исследованиям П. Истрате, именно начало репортажа или поста задает тон всему общению и выполняет критически важную фатическую функцию установления и поддержания психологического контакта с аудиторией (Истрате, 2006). В условиях дистантного общения в социальных сетях, где автор лишен возможности видеть прямую реакцию слушателя, фатическая функция может реализовываться двумя противоположенными векторами (дружески-интимным и агонально-провокативным). Несмотря на потенциально миллионную аудиторию, пост в интернет-сети часто строится как обращение к старому другу (Коняева, Прокофьева, Щеглова, 2020). Прагматика сильных позиций реализуется через привлечение внимания (*attention-grabbing*) с использованием:

а) экспрессивных восклицаний, риторических вопросов или провокационных утверждений в самом начале поста (*Вы это видели?!, Конец эпохи...*);

б) создание образа ратора, где инициальная фраза формирует авторитет автора (классические примеры Синявского, Озерова показывают, как специфические приемы входа в коммуникацию делали речь узнаваемой и вызывали доверие);

в) через диалогизацию монолога, когда начало поста имитирует реплику в продолжающемся споре, что заставляет читателя почувствовать себя вовлеченным в процесс (*К вопросу о том, кто лучший в истории...*).

Сильные позиции также выполняют функцию когнитивного структурирования. Заголовок в интернет-статье или первая строка в посте социальной сети помогают реципиенту «нарисовать» событие в ярких образах еще до ознакомления с деталями. Это особенно важно для достижения иллюкутивно-перлокутивного соответствия, так как задает вектор интерпретации всего последующего текста. В таком случае, если инициальная статья содержит ассоциативный номен, например:

The Tigers are hungry (<https://www.youtube.com/watch?v=zAjWi663kXc>).
– *Тигры голодны.*

Данная номинация мгновенно активирует соответствующие фреймы («борьба», «агрессия», «сила»). Это подготавливает почву для того, как будет воспринята основная информация, и обеспечивает тот тонкий баланс между привлечением внимания и содержательной глубиной. А этот баланс, по сути, и есть то самое мастерство современной спортивной коммуникации (Ramírez, 2019).

Итак, анализ заголовков и инициальных статей подтверждает их статус сильных позиций текста – мест, где сходится максимум дискурсивных и модальных смыслов. В сетевом спортивном дискурсе футбольных болельщиков эти позиции не просто выполняют традиционные функции наименования, информирования и привлечения внимания. Они приобретают еще и ярко выраженную прагматическую роль формирования моноинтерпретативного вектора, или усиления континуального конфронтационного взаимодействия с целью его поддержания, а не разрушения. Ассоциативные номены, вынесенные в начало, действуют как своего рода «пароль», они фильтруют аудиторию и мгновенно находят отклик как у «своих», так и у «чужих» реципиентов.

Фатическая функция здесь тесно переплетается с прагматической, установление контакта происходит как ради сохранения континуальности фанатского противостояния, так и с целью мгновенного эмоционального заражения и создания оценочного фона для последующего восприятия всего сообщения. Следовательно, сильная позиция становится точкой пересечения языковой игры и коммуникативных стратегий солидаризации/конфронтации, где ассоциативный номен работает как триггер, запускающий сложный механизм ингрупповой идентификации.

2.3. Источниковое варьирование в окказиональном ассоциативном именовании: прецедентные феномены

Введение в научный оборот понятия прецедентности Ю. Н. Карауловым, а также его дальнейшая разработка в работах Д. Б. Гудкова, В. В. Красных, И. В. Захаренко и других лингвистов позволили определить один из ключевых механизмов, обеспечивающих единство культурного пространства и эффективность коммуникативного взаимодействия (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997). Прецедентные феномены, которые понимаются как элементы культурной памяти, регулярно воспроизводимые в речи носителей языка и знакомые значительной части лингвокультурного сообщества, играют важнейшую роль в организации дискурсивных практик. Особенно ярко эта роль проявляется в тех сферах коммуникации, где высок удельный вес оценочности, экспрессивности и идентификационных механизмов (Слышкин, 2000, с. 114-115).

В этом контексте интернет-дискурс футбольных фанатов представляет собой уникальную среду для изучения процессов прецедентного варьирования, в частности, в области окказионального ассоциативного

именования. Сами по себе футбольные фанатские движения являются одним из наиболее распространенных субкультурных явлений в современной публичной сфере. Как справедливо отмечает А. Илле, под футбольными фанатами следует понимать «ту часть футбольных болельщиков, которая придерживается определенной специфической субкультуры (нормы и ценности, специфические практики и символики) и действует в соответствии с ней» (Илле, 1999, с. 157). Данная субкультура, по замечанию А. В. Якубы, характеризуется наличием собственной специфической культуры, определенных правил и моделей поведения, а также социальных и духовных потребностей и интересов, выходящих в конфронтационном общении на первый план и замещающих иные социальные нормы (Якуба, 2015, с. 14).

Фанатские практики, таким образом, становятся неотъемлемой частью социальной идентичности. Исследователи подчеркивают парадоксальную природу этого сообщества, с одной стороны, его структура крайне неоднородна, но с другой – довольно формализована. Фанатское движение в целом можно рассматривать как совокупность локальных групп, которые в своем единстве и формируют субкультуру фанатского движения (Колегова, Кондратенко, 2020, с. 121). В рамках этой субкультуры язык приобретает особую роль, выступая ключевым средством маркирования групповой принадлежности, выражения эмоциональных состояний и трансляции ценностных ориентаций.

Одним из главных инструментов реализации этих функций выступают прецедентные имена. Под ними понимаются индивидуальные имена, связанные с широко известными текстами, ситуациями или личностями. В речи они функционируют как сложные знаки, за которыми закреплён определенный набор дифференциальных признаков. Они могут употребляться не только для обозначения конкретного денотата, но и как символическое указание на определенные качества, свойства или характеристики (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997). В интернет-дискурсе футбольных фанатов именно прецедентные имена становятся одним из наиболее продуктивных

источников для создания окказиональных ассоциативных номинаций. Среди основных источников таких имен можно выделить несколько групп.

Во-первых, это имена реальных исторических и политических деятелей, которые актуализируют определенные культурно-исторические коннотации. В русскоязычном фанатском дискурсе, например, частотны обращения к фигурам как отечественной, так и мировой истории: *Ленин, Сталин, Гитлер, Наполеон, Цезарь*. Оценочная нагрузка подобных номинаций крайне вариативна – от проницательной до агрессивно-уничтожительной, что всегда определяется контекстом и отношением говорящего к объекту номинации. Классическим примером такого рода служит ироничное сравнение удара Зидана головой на 109-ой минуте чемпионата мира 2006 г. с военным маневром Наполеона:

The greatest French offensive action since Napoleon
(<https://www.youtube.com/watch?v=zAjWi663kXc>). – *Величайшее наступательное действие Франции со времен Наполеона*.

Здесь историческая фигура Наполеона, символизирующая военную экспансию Франции, используется для гиперболизации и комического переосмысления хулиганского поступка футболиста, поддавшегося на провокацию итальянского защитника и получившего красную карточку, что в итоге привело к ничьей и победе в чемпионате итальянцев.

Во-вторых, активно используются имена литературных, мифологических: и фольклорных персонажей (*Гамлет, Отелло, Геракл, Прометей, Колобок, Илья Муромец*). Данная группа прецедентных имен привлекается для актуализации архетипических моделей поведения и ценностных ориентаций, позволяя осмысливать футбольные события через призму универсальных культурных сюжетов. Источниками прозвищ выступают также имена деятелей искусства и массовой культуры: актеров, музыкантов, персонажей кино и мультипликации. В этой категории отчетливо проявляется лингвокультурная специфика. Арабоязычный фанатский дискурс активно обращается к именам звезд арабской эстрады и кинематографа, тогда

как англоязычное сообщество черпает материал из голливудских фильмов, сериалов и поп-музыки. Русскоязычная традиция опирается на отечественную эстраду и советский кинематограф, персонажи которого составляют значимую часть культурного кода (Овсянникова, 2023).

Отдельную группу образуют имена спортсменов и других деятелей спортивного мира, которые в процессе употребления нередко приобретают нарицательное значение и начинают символизировать определенные игровые качества или стили поведения на поле. Так, имя Пеле может служить эталоном для обозначения выдающегося игрока, а имя Марадоны – указывать на противоречивую фигуру, сочетающую в себе гениальность и скандальность. Например, в арабском дискурсе имя Зинедина Зидана (Зейн ад-Дин – زين الدين – Zinedine) (стало прецедентным для обозначения не просто великого игрока, но и носителя культурного и религиозного престижа, что порождает такие номинации, как *بيلينجهام الدين زين* (https://www.youtube.com/watch?v=WL8NDTei0h4&t=174s). – *Зейн ад-Дин Беллингем – Zinedine Bellingham*.

Особый исследовательский интерес представляют случаи трансформации прецедентных имен в окказиональных номинациях. Как отмечает И. В. Гурова, в медийных заголовках активно используются окказионализмы с суффиксоидами, в частности «-гейт». Такие новообразования «обращаются к фоновым знаниям, находящимся в “культурной памяти” как отдельной языковой личности, так и всего языкового сообщества, и связанным с ними ассоциациям» (Гурова, 2017, с. 89). В фанатском дискурсе аналогичные словообразовательные модели продуктивно применяются для создания номинаций скандальных ситуаций, трансферных сделок или конфликтов вокруг известных личностей (Гурова, 2020).

Кроме того, прецедентные имена в фанатской среде часто подвергаются деформации – усечению, суффиксации, сложению с другими основами. Это служит целям лудизации нарратива и обыгрыванию качеств описываемого субъекта, а также связано с необходимостью адаптации иноязычных имен к

языковой системе принимающей лингвокультуры. Например, в русскоязычных фанатских сообществах широко распространены уменьшительно-уничижительные дериваты от имен известных футболистов и тренеров, которые несут ярко выраженную негативную оценку. В арабоязычном дискурсе подобные трансформации осложняются особенностями арабской графики и фонетики, что, в свою очередь, создает дополнительные возможности для языковой игры. Другой пример – трансформация имени *Мессу* в *عيسى* (<https://www.youtube.com/watch?v=Z-CqPM9FwS8>) – *Абси* – *Absi*, что имеет в арабском языке фонетические ассоциации с чем-то хмурым или неприятным. Это форма «частичного сопротивления», где критериальный ряд признаков концептуализации (личность игрока) сохраняется, но его полярность меняется на негативную.

Исследователи фанатского дискурса подчеркивают, что участники футбольных сообществ формируют, по сути, моногендерное сообщество (Doehler, 2026). Они разделяют общие когнитивные, аффективные и ценностные культурные и политические ориентации в отношении футбола как «истинно мужского мира – богатых, победителей, сильных и успешных; мира “футбол как война”, в которой никто не гибнет, но есть первые и есть проигравшие» (Колегова, Кондратенко, 2020, с. 127). Эта ключевая метафорическая модель «футбол – это мужская война» пронизывает всю систему номинативных средств фанатского дискурса, включая и механизмы прецедентности (Малышева, 2011 а). В эту модель хорошо вписываются военные метафоры и ассоциации с военной техникой. Например, иронический эвфемизм о защитнике Пепе:

بيبي رجل طيب، هو فقط يكسر أضلاع الناس

(<https://www.youtube.com/watch?v=OZ362Emw2AE>). – *Пепе – добрый человек, просто он ломает ребра людям*, оправдывает его жесткость «боевым духом».

Другой пример *بيبي واحد وعشر دبابات، وراموس اثنان ونحن انتهينا* (<https://www.youtube.com/watch?v=OZ362Emw2AE>). – *Один Пепе и десять танков, два Рамоса – и мы закончим*. Здесь используется ассоциация с

армией, чтобы создать перлокутивный эффект силы и устрашения, когда на поле достаточно одного защитника подобного уровня, или нескольких, сравнимых в умении с ним, чтобы блокировать нападение противника.

В современной лингвистике признанным является тот факт, что прецедентные феномены представляют собой сложное и многогранное явление, которое требует комплексного подхода к их классификации и анализу. Например, Ю. Н. Караулов в своем фундаментальном труде выделяет три основные группы прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные ситуации и прецедентные высказывания (Караулов, 2010). Данная классификация представляется продуктивной и для анализа фанатского интернет-дискурса, однако она нуждается в уточнении и дополнении с учетом полилингвокультурной специфики изучаемого материала – а именно контента арабо-, англо- и русскоязычных социальных сетей.

Прецедентные феномены в фанатском дискурсе выполняют целый ряд взаимосвязанных функций. Во-первых, они служат средством экономии языковых усилий (Мишенева, 2013), позволяя в свернутой, компрессированной форме передавать сложные смысловые комплексы. Во-вторых, они выступают в роли маркеров групповой идентичности (Дойникова, 2026), отделяя «своих» (тех, кто владеет общим культурным кодом) от «чужих». В-третьих, они реализуют оценочную функцию, выражая отношение говорящего к объекту номинации через призму прецедентного образа. В-четвертых, прецедентные феномены служат инструментом языковой игры, раскрывая творческий потенциал языковой личности и усиливая экспрессивность высказывания (Кондрашова, 2025).

К этому списку можно добавить эстетическую функцию, которая ярко проявляется в номинациях, переводящих игру в эстетическую плоскость.

Например, прозвище: Андреса Иньесты الرسام
 (<https://www.youtube.com/watch?v=OaT9UpI0K4Q&t=148>) – *Ар-Пассам*
 (Художник) или Хуана Романа Рикельме الساحر

(<https://www.youtube.com/watch?v=bPYyh1WglMY&t=4s>) – *Ас-Сахир* (*Волшебник/Маг*). Добавление к последнему эпитета *الساحر الكسول* (<https://www.youtube.com/watch?v=bPYyh1WglMY&t=4s>) – *ленивый волшебник*, синтезирующую метафору, объединяющую гетерогенные признаки гениальность и отсутствие физической активности.

В этой связи прецедентность в фанатском дискурсе отличается выраженной динамикой. Сама динамика спорта и кроссдисциплинарный трансфер прецедентных имен ведет к постоянному обновлению корпуса конвенционализируемых в качестве узнаваемого прецедента феноменов, а реактивно-генеративный характер метафоризации целевых объектов на основе источниковых доменов повседневной жизни, медийных инфоповодов, топиально не связанных со спортом, и сдвиги в социально-политическом контексте расширяет модельный ряд ассоциативного номинирования (Гриценко, Морослин, 2016). Вместе с тем сохраняется устойчивое ядро, которое связано с историей футбола, его ключевыми фигурами и событиями, а также с фундаментальными культурными архетипами.

Прецедентные ситуации представляют собой ситуации, хорошо известные носителям языка и связанные с конкретными культурно-историческими событиями или текстами. В речи они активируются через отсылки к ключевым элементам этих ситуаций, как критериальным признакам и этапам сценариев. В интернет-дискурсе футбольных фанатов прецедентные ситуации выступают ресурсом для ассоциативного номинирования, текущие футбольные события осмысляются по аналогии с известными историческими или культурными образцами. В качестве таких модельных образцов, известных подавляющему большинству членов фанатского сообщества и обуславливающих ассоциативную метафоризацию описываемых событий, служат как топиально связанные с футбольной тематикой, так и коррелирующие по ряду когнитивных признаков и не детерминированные предметной областью.

1. Исторические события (войны, революции, политические кризисы). Как уже упоминалось, метафорическая модель «футбол – это война» объясняет высокую частоту обращений к военно-исторической тематике. Матчи осмысливаются как «битвы», «сражения», «кампании»; победы как «триумфы», а поражения как «катастрофы» или «разгромы». Конкретные исторические события (*Сталинградская битва, битва при Ватерлоо, взятие Бастилии*) служат прецедентными ситуациями, дающими экспрессивную оценку футбольным реалиям. Так, удар Зидана головой на финале чемпионата мира 1998 г. и его дубляж (два абсолютно идентичных гола головой после подач с угловых на 27-й и 45-й минутах), обеспечившие Франции её первое в истории золото чемпионатов мира против Бразилии, неоднократно сравнивался с военной операцией:

*Zidane's **greatest maneuver**... After all, the minds of **the strategists** who are called upon are all the same; Zidane played like **Leclerc*** (<https://www.facebook.com/groups/slfootballlovers2/posts/1748887872379435/>). – ***Величайший маневр** Задана... Всё-таки голова у **призванных стратегов** устроена одинаково, Зидан выступил как **Леклерк**.*

Здесь прецедентная ситуация (две военные операции Второй мировой войны (освобождение Парижа и Страсбурга), возглавляемые генералом Ф. Леклерком) служит матрицей для оценки спортивного прецедента. Оба гола выполнены одним великим игроком, в данном случае ассоциативно, на основе единства стратегической реализации, одного исполнителя, скорости в маневрах и т.п. номинируются как **greatest maneuver**, а для подкрепления и конкретизации модели в финале фразы эксплицируется и прецедентное имя военачальника.

2. События из истории футбола (знаменитые матчи, скандалы, трагедии). Для фанатского сообщества внутренняя история футбола служит важнейшим источником прецедентности. Финал чемпионата мира 1966 года, «Мараканасо», трагедия на «Эйзеле», «чудо в Стамбуле» – эти и многие другие

события футбольной истории регулярно актуализируются в номинациях, связанных с текущими матчами и ситуациями.

Например:

*Not a **Maracanazo**. There was **only one Maracanazo**, and it happened in Maracan in 1950, the heror of that day is still alive. **Gigghia**. Call it anything you like, but please don't change history, **this was not a final**, this was not in Maracana* (<https://www.theguardian.com/discussion/p/3qnjq?page=11#1>). – *Это не **Мараканасо**. Было только **одно Мараканасо**, и оно случилось на Маракане в 1950 году, герой того дня до сих пор жив. **Гиджия**. Называйте это как угодно, но, пожалуйста, не переписывайте историю: **это был не финал**, это было не на Маракане.*

Негативное сравнение не в пользу анализируемой ситуации позволяет автору поста перевести обсуждение в иную плоскость, коммуникативная фиксация на прецедентной ситуации победы вопреки всему позволяет нивелировать достижения команды соперника.

3. Сюжеты литературных произведений, кинофильмов, мифов. Прецедентные ситуации, восходящие к культурным текстам, позволяют осмысливать футбольные события в широком культурном контексте. Ситуацию «предательства» можно транслировать посредством библейского прецедента, аллюзии к «величайшему предательству» Иуды, противостояние «слабого против сильного» – через отсылку к Давиду и Голиафу, а ситуацию «сложного выбора» – через отсылку к Гамлету.

Например:

*The Manchester Derby is like and **old Bible story**, specifically **David and Goliath**... with a twist* (<http://www.mancityfans.net/mcfnet/viewtopic.php?f=119&t=46721&sid=0bbafa12e0cc28c1c5c9e812400002b2%5Breference:1%5D>). – *Манчестерское дерби – как **старая библейская история**, а именно история **Давида и Голиафа**... но с одним повтором.*

Особую роль в оживлении прецедентных ситуаций играют номинации, построенные по модели «собственное имя + суффиксоид». Подобные номинации характеризуют различные социально значимые ситуации. В фанатском дискурсе подобные казациональные номены активно возникают для обозначения скандалов с участием клубов, игроков, тренеров, судебных решений и трансферных сделок. Высокая продуктивность модели «Х-гейт» (*Мойесгейт*, *Слуцкийгейт*, *ФИФАгейт*) говорит о том, насколько глубоко Уотергейтский скандал укоренился как универсальная прецедентная ситуация, символизирующая любой политический или общественный скандал.

Стоит отметить, что прецедентные ситуации в фанатском дискурсе редко реализуются в полном, развернутом виде. Как правило, они свернуты до ключевого слова-символа, которое выступает в роли пускового механизма. Это слово активирует в сознании адресата весь комплекс ассоциаций, связанных с данной ситуацией. Например, упоминание «Мюнхена» в контексте, связанном с «Манчестер Юнайтед», мгновенно актуализирует трагическую ситуацию-авиакатастрофы 1958 года и весь комплекс связанных с ней смыслов (гибель игроков, возрождение клуба, память и т.д.).

Следующим важнейшим элементом системы являются прецедентные высказывания. Это воспроизводимые продукты речемыслительной деятельности, хорошо известные носителям языка. В их состав входят цитаты из текстов различного характера, пословицы, поговорки, крылатые выражения, лозунги, рекламные слоганы и т.п. (Мельник, 2013). В интернет-дискурсе футбольных фанатов прецедентные высказывания служат важнейшим средством выражения оценки, создания экспрессии и маркирования групповой идентичности. Источниками для них выступают:

1) цитаты из литературных произведений. Русскоязычный фанатский дискурс активно использует цитаты из произведений школьной программы (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Маяковский), что гарантирует их узнаваемость широкой аудиторией. Англоязычный дискурс обращается к Шекспиру,

Диккенсу, Оруэллу, а арабоязычный – к классической арабской поэзии и прозе.

Например:

*Maybe the Tottenham players were give a **Shakespearean talk** before the match, something like – “**once more unto the breach, dear friends, once more.**”* (<https://www.theguardian.com/discussion/p/4cmkg?page=2#1%5Breference:1%5D>).

– Возможно, перед матчем игрокам «Тоттенхэма» прочитали настоящую *шекспировскую речь*, что-то вроде: *«Еще раз в пролом, друзья, еще раз»*.

*Мог ли предполагать Александр Сергеевич, что строки из Полтавы станут по настоящему бессмертными)))) но близок миг победы. **Ура! Мы ломим, гнутся шведы. О славный час! О Славный вид! Еще напор – и враг бежит*** Интересно, сколько же *“Ура! Мы ломим; гнутся шведы”* было процитировано после вчерашнего матча?)) (<https://www.liveinternet.ru/community/2450664/post78310051/#comment469590019#1%5Breference:3%5D>).

#ميسي في كرة القدم مثل #المتنبي في الشعر ليس لهما مثل ولا حل (<https://www.youtube.com/watch?v=qXa2tgngw5I>). – *#Месси в футболе подобен #Аль-Мутанаббт в поэзии – нем им равных и нет им замены.*

Интересным является тот факт, что для облегчения узнавания прецедента в данной форме практически всегда используется конкретизатор, маркирующий авторство высказывания, а иногда и произведение, этим маскировочный компетентный автор стремится снизить когнитивные усилия реципиента и стимулировать его проявить ситуативную креативность при комментировании инициального поста.

2. Цитаты из кинофильмов и мультфильмов. Особую роль здесь играют культовые фильмы, ставшие частью массовой культуры: «Бриллиантовая рука», «Иван Васильевич меняет профессию», «Операция Ы» в русском контексте; голливудские блокбастеры и культовые сериалы – в англоязычном; египетское и ливанское кино – в арабоязычном.

Например:

Я считаю, что человеку нужно верить только с самым крайнем случае! (Из к/ф «Бриллиантовая рука»)

(<https://www.sports.ru/football/blogs/808364.html#1%5Breference:1%5D>).

Эх!.. Святое дело выпить за «Спартак»... А налей-ка мне, сынок, водочки, граммчиков сто. А лучше – сто пятьдесят.

(<https://www.sports.ru/football/blogs/3387010.html#1%5Breference:3%5D>).

3. Фразы известных людей (политиков, спортсменов, деятелей культуры). В эту группу входят как подлинные высказывания, так и приписываемые известным личностям фразы, ставшие крылатыми. Особую значимость для фанатского дискурса имеют высказывания самих футболистов, тренеров и комментаторов, которые активно цитируются и трансформируются. Наиболее ярким примером здесь служит метафора Майкла Оуэна:

From many ways, destruction is always easier than creation, isn't it? If you ask me to build this house, I definitely couldn't. But give me a few weeks, I could definitely tear it down (https://www.youtube.com/shorts/D_bC3PBdXnA). – *Разрушать всегда легче, чем создавать, не так ли? Если вы попросите меня построить этот дом, я точно не смогу. Но дайте мне несколько недель, и я точно смогу его снести*). Само высказывание М. Оуэна стало прецедентным, а реакции фанатов на него актуализируют генерализованное содержание высказывания в аспекте позитивизации образа.

Например, комментарий *He talks nonsense often, but this one actually makes sense.* (https://www.youtube.com/shorts/D_bC3PBdXnA). – *Он часто говорит ерунду, но это имеет смысл* демонстрирует, как прецедентное высказывание может неожиданно получить высокую оценку даже от враждебно настроенной аудитории.

4. Рекламные слоганы и лозунги. Их лаконичность, экспрессивность и широкая известность делают их удобным материалом для создания ассоциативных высказываний и формирования ситуативных окказионализмов, маркирующих тот или иной признак фанатского

сообщества. Так, известный лозунг российских десантников «Кто если не мы!» уже стал расхожей фразой у болельщиков при обсуждении предстоящей встречи с сильным соперником в прогнозировании возможной победы и обещании сделать все возможное для ее достижения.

5. Пословицы, поговорки, фразеологизмы, которые могут использоваться как в канонической форме, так и в трансформированном виде.

Отличительной чертой функционирования прецедентных высказываний в фанатском интернет-дискурсе является их регулярная трансформация. Замена компонентов, контаминация, обыгрывание буквального и переносного значений – все эти приемы служат адаптации высказывания к конкретному контексту, усилению экспрессивности и созданию комического эффекта. Например, известное выражение «Футбол – это не просто спорт, это жизнь» легко трансформируется в «Футбол – это не просто жизнь, это война», актуализируя тем самым базовую для фанатской субкультуры метафору и интенсифицируя агональность спорта. Другой пример – саркастическое переосмысление поговорок применительно к поведению игроков.

إذا لم تستطع هزيمتهم، فتناولهم (https://www.youtube.com/watch?v=Fnw3GlQwe-U). – *Если не можешь победить их – съешь их*. Отсылающее к инцидентам с укусами Луиса Суареса и превращающее его в *Вампира* или مصاص دماء (https://www.youtube.com/watch?v=Fnw3GlQwe-U) – *Кровососа*. Так фраза «Не можешь победить – возглавь!» в ситуативной интерпретации неспортивного поведения превращается в ироничный лозунг, адресованный собственной команде и разряжающий напряжение в предматчевом обсуждении.

Интенсифицируются и манера игры, и ценность «умной», стратегически выверенной игры на поле, ситуации трансфера и т.д. В рамках ситуативной детерминации пословица наполняется не только новым смыслом, но и сама может включать прецедентные имена, ситуации и высказывания, создавая пространство топиально маркированной двойной прецедентности (*Не так страшен Жано, как его Ананидзе, За двумя зайцами погонишься – тактически*

неграмотен, Дарованному Рональдиньо в зубы не смотрят, Не пойман на лжи, не «Амкар» – «Анжи»).

Таким образом, источниковое варьирование вokkaзиональном именовании, опирающееся на прецедентные феномены, представляет собой сложный процесс дискурсивно-модусной актуализации. В нем тесно взаимодействуют когнитивные механизмы ассоциирования, прагматические установки говорящего и дискурсивные нормы фанатского сообщества. Под дискурсивно-модусными основаниями в данном контексте понимается совокупность факторов, связанных с субъективной позицией говорящего, его оценками и эмоциями (модус), а также с особенностями дискурсивной практики фанатского сообщества, включая жанровые каноны, коммуникативные стратегии и тактики, ролевую структуру общения.

Ключевым модусным механизмом, обеспечивающим функционирование прецедентных феноменов, является оценочность. Прецедентный феномен никогда не бывает нейтральным, он всегда несет в себе определенную оценку, которая может варьироваться от резко негативной до позитивной, от иронической до патетической. Выбор конкретного прецедентного источника для номинации диктуется, прежде всего, оценочной интенцией говорящего. Чтобы подчеркнуть величие игрока, привлекается прецедентное имя героя, чтобы выразить презрение – имя предателя или врага.

Эмоциональность как неотъемлемая характеристика модуса особенно ярко проявляется в фанатском дискурсе, который по определению является эмоционально насыщенным и даже эмоциогенным. Исследования показывают, что эмоциональные реакции на футбольные события напрямую влияют на онлайн-дискурсивизацию, причем негативные эмоции часто коррелируют с ростом использования языка вражды, а исход матчей непосредственно сказывается на настроении и постинговой активности участников сообществ. Прецедентные феномены служат одним из основных средств вербализации этих эмоциональных состояний, позволяя выразить сложные эмоциональные комплексы в компактной и экспрессивной форме.

Важнейшим модусным механизмом выступает также интенциональность – направленность сознания говорящего на определенный объект с целью оказания воздействия на адресата. Использование прецедентных феноменов в окказиональном именовании всегда интенционально, говорящий стремится не просто назвать объект, но и вызвать у адресата определенные ассоциации, сформировать нужную оценку, побудить к определенным действиям или эмоциональным реакциям. В зависимости от коммуникативной интенции могут актуализироваться различные аспекты прецедентного феномена.

С дискурсивной точки зрения, источниковое варьирование регулируется рядом факторов:

1) жанрово-форматные нормы фанатского интернет-дискурса. Различные жанры (пост, комментарий, «кричалка», мем) предъявляют неодинаковые требования к использованию прецедентных феноменов. В комментариях допустима максимальная степень трансформации и языковой игры, в то время как в аналитических постах прецедентные отсылки чаще выполняют аргументативную функцию;

2) лингвокультурный контекст коммуникации. Выбор прецедентных источников напрямую зависит от лингвокультуры, к которой принадлежат участники коммуникации. Русскоязычные, англоязычные и арабоязычные фанаты оперируют разными корпусами прецедентных феноменов, хотя существует и общий для всех футбольных болельщиков слой прецедентности, связанный с глобальной футбольной культурой;

3) коммуникативная ситуация, включая фактор времени относительно футбольного события (до матча, после победы, после поражения). Как показывают исследования, «реальные события вызывают изменения настроения, которые перемещаются между сообществами», причем «негативные моции распространяются чаще и быстрее, чем позитивные» (Rimé, Mesquita, Boca, Philippot, 1991, p. 452). Это находит прямое отражение в характере используемых прецедентных феноменов.

4) ролевая структура общения, соотношение статусов и ролей участников. Лидеры мнений, авторитетные члены сообщества могут позволять себе более смелые и экзотические прецедентные отсылки, в то же время рядовые участники чаще используют общеизвестные, «клишированные» аллюзии к прецедентным феноменам.

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении универсального и культурно-специфического в прецедентных феноменах. Анализ материала арабо-, англо- и русскоязычных социальных сетей позволяет выделить три их группы.

1. Универсальные (глобальные) прецедентные феномены, известные во всех трех лингвокультурах. Сюда относятся имена, ситуации и высказывания, связанные с глобальной массовой культурой (персонажи голливудских фильмов, мировые звезды спорта и эстрады, ключевые события мировой истории), а также с глобальной футбольной культурой (легендарные игроки и тренеры, знаменитые матчи, скандалы). К универсальным можно отнести и мифологизацию поведения Луиса Суареса, которого фанаты разных стран сравнивают с вампиром, акулой или Майком Тайсоном: *His inspiration is Mike Tyson* (<https://www.youtube.com/watch?v=XicHnfyRtg\>). – *Его вдохновитель – Майк Тайсон*. При этом наблюдается вторичная двойная прецедентность предметно-ситуативно детерминированная в сфере цели и исходно-аффективно детерминированная в первичном действии боксера.

2. Локальные (национально-специфические) прецедентные феномены, характерные для одной из рассматриваемых лингвокультур и малопонятные или вовсе непонятные представителям других культур. Это имена, связанные с национальной историей и литературой, локальные футбольные прецеденты, значимые только в рамках данной страны или региона.

Например:

*Do many people on here think that we the Irish people should feel apologetic for **all the bombs** the IRA killed people with in England. Id don't think so.* (https://forum.ybig.ie/an-apology-for-heysel_topic27710&OB=DESC_page13.html).

– Многие тут действительно думают, что мы ирландцы, должны извиняться за **все те бомбы**, которыми ИРА убивала людей в Англии? Я так не думаю.

Трагедия на «Эйзеле» – это общеевропейское событие, но в данном комментарии она осмысляется через призму ирландской идентичности и местных политических контекстов. Топикальную же привязку **ирландские «бомбы»** получают в коммеморативном дискурсе болельщиков, вспоминающих две победы (1949 и 1988 гг.) сборной над исконными соперниками, англичанами.

3. Гибридные прецедентные феномены, возникающие на пересечении различных культурных традиций, в том числе в результате заимствования и адаптации явлений из одной культуры в другую. Особенно активны такие процессы в современной интернет-коммуникации, где происходит быстрое распространение и трансформация прецедентных феноменов, первоначально возникших в рамках одной лингвокультуры.

Например:

*Нужно кого-то **хейтить** – это часть их игры, ролевая модель.* (<https://www.sports.ru/football/1117324884-gerkus-o-barinove-i-fanatax-lokomotiva-nuzhno-kogoto-xejtit-eto-chast.html>).

Глагол «хейтить» (от англ. to hate) – это прямое заимствование из английского языка, адаптированное к русской грамматике (суффикс -ить, спряжение).

He should be burned in effigy (<https://www.mirror.co.uk/news/real-life-stories/time-for-russia-8190868/>). – *Да его надо сжечь как чучело на Масленицу.*

В данном случае один из англоязычных фанатов указывает в качестве прецедента традицию русской лингвокультуры (сжигание на масленицу соломенного чучела), сознательно избегая стандартной английской идиомы **burned in effigy**. В данном случае подчеркивается именно единение ингруппы английских фанатов в противостоянии с Россией в 2007 г., когда Р. Павлюченко, оформив дубль, принес победу над сильным соперником.

Подводя итог, можно сказать, что прецедентные феномены в интернет-дискурсе футбольных фанатов выполняют самые разные функции, обеспечивая и успешную коммуникацию, и воспроизводство субкультурной идентичности. Если упорядочить эти функции, мы лучше поймем роль прецедентности в механизмах ассоциативного номинирования в условиях топикальной привязки и единства ингрупповой ценностной трансляции в конфронтационном дискурсе.

Идентификационная функция помогает обозначить принадлежность к группе. Если общие для всех отсылки распредмечиваются без когнитивных усилий, а их интерпретация в конкретной ситуации в аспекте «увязывания» критериальных признаков источника и цели моновекторна, то данные единицы работают в качестве доминантного демаркационного знака, отличающего контркоммуниканта как «своего». Фанат, который активно и к месту использует такие феномены, демонстрирует верность субкультурным нормам и ценностям. Если же участник коммуникации не понимает или неверно истолковывает отсылки, его могут исключить из общения или понизить его статус в фанатской иерархии.

Оценочная функция заключается в том, что знакомые отсылки несут в себе готовые оценки. Когда фанат номинирует игрока или ситуацию на основе прецедента, он передает вместе с ним ту оценку, которая закреплена за этим феноменом в культуре. Известная ситуация задает способ восприятия, который уже включает в себя мнение о происходящем. А модифицированная версия хорошо знакомого выражения может выразить тонкие оценочные нюансы, которые в прямых вербализаторах либо оказываются не уместными, либо не работающими в условиях сохранения конфронтационного взаимодействия.

Эмоционально-выразительная функция прецедентных феноменов раскрывается в их способности сжато передавать интенсивные переживания и провоцировать ответную реакцию у собеседников. Футбольный фанатский дискурс пронизан сильными эмоциями, и такие отсылки становятся одним из

главных инструментов для вербализации чувств – от восторга и ликования до гнева и отчаяния. Исследователи фиксируют, что эмоции легко распространяются между участниками коммуникации, этот процесс получил название «эмоциональное заражение» (Hatfield, Cacioppo, Rapson, 1993).

Парольная функция родственна идентификационной, однако отличается большей узостью и конкретностью применения. Прецедентные феномены в этом случае работают как своеобразный код, позволяющий распознать «своих» среди «чужих», что особенно значимо в ситуации неопределенности или потенциально враждебного окружения. Наиболее отчетливо такая функция проявляется в межфанатских конфликтах, когда употребление определенных прецедентных имен или высказываний (нередко оскорбительных для противника) сигнализирует о принадлежности говорящего к одной из противоборствующих группировок.

Аргументативная функция, в свою очередь, реализуется в ходе дискуссий, где прецедентный феномен привлекается для обоснования какой-либо позиции. Ссылка на прецедент (исторический, футбольно-исторический, культурный) выступает в роли аргумента, апеллирующего к авторитету традиции, общеизвестному знанию или коллективному опыту. Особенно часто эта функция задействуется в спорах о значимости игроков и тренеров, о справедливости судейских решений, о перспективах команд.

Эвфемистическая функция заключается в использовании прецедентных феноменов для смягчения или вуалирования неприемлемых или резких высказываний. Вместо прямого оскорбления фанат может использовать прецедентное именование, косвенно актуализирующее негативные характеристики, несущее негативные коннотации, но не являющееся прямым табуированным выражением (Мансур, 2020). Аналогичным образом прецедентные ситуации позволяют говорить о болезненных или конфликтных темах в более мягкой, опосредованной форме. Примером может служить номинация **منتہی** (<https://www.youtube.com/watch?v=elGF6Q0gVRU>) – **Закончившийся / Просроченный**, применяемая к звездам в период спада.

Метафора «истечения срока» иллокутивно транслирует «выгорание», профессиональную негодность, не прибегая к прямой брани.

Игровая функция связана с реализацией творческого потенциала языковой личности и получением удовольствия от языковой игры. Трансформация прецедентных феноменов, создание окказиональных номинаций по моделям прецедентного высказывания, обыгрывание многозначности и межтекстовых связей – все это служит источником гедонистического эффекта, важного в досуговой по своей природе фанатской коммуникации.

Мнемоническая функция заключается в том, что прецедентные феномены, будучи укоренены в культурной памяти, обеспечивают запоминание и воспроизводство значимой для сообщества информации. Номинация, построенная на прецедентной основе, легче запоминается и дольше сохраняется в коллективной памяти.

Наконец, нельзя не отметить, что изоморфизм единиц в различных лингвокультурах и объединяющий потенциал терминологии спорта во многом строятся на постоянном «перетекании» (заимствовании) базовых номенов. Более того, как показывают современные исследования, множественная референция к прецедентным образам медиадискурса обеспечивает полифонию инкодируемых смыслов, но одновременно может способствовать и семантической диффузности, что ведет к неоднозначности в детерминации посыла сообщения (Марченко, Бредихин, 2024, с. 159).

Таким образом, рассмотрение прецедентных феноменов как основы для источникового варьирования позволяет сделать вывод о том, что окказиональное ассоциативное номинирование является результатом сложной когнитивной обработки коллективного культурного и исторического опыта. С позиций когнитивно-дискурсивного номинирования ситуации, человек познает и оценивает новое через призму уже известного, хранящегося в «культурной памяти». Актуализация прецедентных имен, ситуаций или высказываний в структуре фанатского номена – это способ компрессии

больших объемов информации. Футбольное событие или качество игрока получают осмысление через аналогию с хрестоматийным героем, историческим событием или популярным медийным сюжетом. Источниковое варьирование (мифология, история, масс-культура, политика) отражает многообразие фоновых знаний языковой личности болельщика и служит инструментом оценочной категоризации, при которой окказионализм становится сложным культурно-коммуникативным знаком.

2.4. Ассоциативная вторичная антропонимизация в болельщицком комментативном дискурсе футбольных фанатов

Процессы номинации, понимаемые в широком смысле как закрепление за явлениями действительности языковых знаков, являются одной из центральных проблем современной лингвистики. В рамках дискурсивных исследований особый интерес представляет не первичная, а вторичная номинация — использование уже существующих в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. Как отмечает Е. Н. Широкова, в современном сетевом дискурсе происходит активное создание и использование знаков вторичной номинации, что обусловлено прагматическими установками коммуникантов, направленными на оценку, дискредитацию или, напротив, возвеличивание объекта речи (Широкова, 2025). Т. Г. Панина определяет вторичную номинацию как семантическое переосмысление общеупотребительной лексики, результатом которого становятся метафоры, метонимии и фразеологические единства, выполняющие в дискурсе, помимо номинативной, важные аксиологические функции (Панина, 2012).

Теория номинации сформировалась в отечественном языкознании в 1970-80-е годы (работы В. Г. Гака, А. А. Уфимцевой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телии) и продолжает активно развиваться в настоящее время. В основе теории лежит ономаσιологический подход к языку, при котором исследование движется от внеязыкового содержания (предмета, понятия, признака) к средствам его языкового выражения (Белошапкова, 2016).

Изучение неофициальных именований спортсменов имеет давнюю традицию в ономастике и лингвокультурологии. О. В. Лавриненко, анализируя прозвища украинских футболистов первой половины XX века, выделяет следующие мотивационные основания для создания прозвищ: происхождение от диминутивных (уменьшительных) форм имен футболистов; трансформация фамилий (усечение, аффиксация); метафорический перенос по сходству с живыми или неживыми объектами (животными, артефактами); указание на характерные признаки внешности или поведения (Лавриненко, 2013, с. 252).

А. О. Моравидж в диссертационном исследовании «Футбол как объект номинации» предлагает развернутую классификацию номинаций футболистов с учетом оценочного аспекта: оценочные номинации, отражающие положительные качества игроков (техническое мастерство, результативность, лидерские качества); оценочные номинации, отражающие отрицательные качества игроков (грубость, симуляцию, отсутствие командного духа); случаи изменения вектора оценочных номинаций (переход от положительной оценки к отрицательной и наоборот) (Моравидж, 2016). Особый интерес представляет наблюдение исследователя о том, что «эмоции и оценки, свойственные человеку, становятся одной из форм отражения действительности», выходя на первый план и создавая аффективно транслируемый вектор восприятия спортивного события (Там же, с. 117).

В зарубежной традиции критического дискурс-анализа разработан социосемантический инвентарь способов репрезентации социальных акторов в дискурсе. Ван Лёвен выделяет такие оппозиции, как номинация vs. категоризация (именование как уникального индивида vs. отнесение к

социальной категории); функционализация vs. идентификация (именование по выполняемой функции vs. по постоянным характеристикам); персонализация vs. имперсонализация (представление как человека vs. как объекта) (Leeuwen, 2008). Эти категории применимы и к анализу номинаций в болельщическом дискурсе, позволяя выявить, какие аспекты личности игрока акцентируются и какие топикально и институционально детерминированные смыслы при этом транслируются.

Как отмечается в фундаментальных трудах по номинации, «адекватное изучение номинативного аспекта языка требует, прежде всего, исследования его содержательной стороны, обусловленной взаимоотношением языка с мышлением и действительностью» (Языковая номинация, 1977, с. 12-13). Язык выступает не просто средством обозначения готовых сущностей, но и средством их концептуализации – осмысления и категоризации. Особенностью номинативного аспекта языка является двукратная соотнесенность языковых знаков с предметным рядом. Такое соотнесение в ассоциативно-понятийном поле осуществляется в системе языка (парадигматике) и в функционально-прагматическом плане в речи (синтагматике). Ключевым положением теории номинации для настоящего исследования является тезис о том, что «объектом номинации выступает не столько конкретный предмет внеязыковой действительности, сколько повторяющееся на индивидуальное типизированное представление об этом предмете» (Там же, 30). Это означает, что, давая имя (или прозвище) футболисту, болельщик именует не столько конкретного человека, сколько тот образ (типизированное представление), который сложился у сообщества об этом игроке (забивной нападающий, неуклюжий защитник, симулянт, суперзвезда).

В теории номинации выделяют два аспекта термина: номинация в динамическом аспекте – процесс наименования, речемыслительная деятельность по созданию имени; и номинация в статическом аспекте – результат этого процесса, само наименование как единица языка или речи

(Там же). Процессуальность в ситуативном ассоциативном именовании представляет собой жесткую фиксацию часто единичного прецедента, характеризующего субъекта (футболиста, тренера, судью) в ее экстраполяции на различные дискурсивные ситуации со сходным составом участников, характером протекания и т.п.

В коммуникативном пространстве интернет-дискурса футбольных фанатов эти процессы приобретают специфические черты, обусловленные как природой самого спортивного дискурса, так и особенностями виртуальной коммуникации. Спортивный дискурс, по определению Е. Г. Малышевой, характеризуется высокой степенью эмоциональности, ориентацией на адресата-болельщика и особой ролью языковой личности комментатора. В ситуации, когда «комментатором» выступает не профессиональный журналист, а рядовой болельщик, реализующий себя в социальных сетях, эти черты гипертрофируются. Коммуникативная интенция смещается от информирования к выражению собственной идентичности, оценке и эмоциональной разрядке (Малышева, 2011 б). Именно в этой среде наиболее ярко проявляется феномен, который мы предлагаем обозначить как «ассоциативная вторичная антропонимизация».

Под ассоциативной вторичной антропонимизацией в болельщицком дискурсе мы понимаем процесс и результат наделения субъектов футбольного мира (игроков, тренеров, судей, менеджеров, а также самих фанатов) новыми именами или обозначениями. Эти единицы создаются на основе субъективных, эмоциональных и ассоциативных связей автора-болельщика, отражают его ценностную картину мира и функционируют в рамках комментативного дискурса – специфической формы общения фанатов по поводу событий футбольной жизни. Данное явление лежит на пересечении нескольких научных проблем – теории дискурса, ономастики, теории речевых жанров и психолингвистики (Фатеев, 2015).

Актуальность изучения ассоциативной вторичной антропонимизации продиктована несколькими факторами. Во-первых, это лавинообразный рост

интернет-коммуникации, где фанатский дискурс занимает значительное место, продуцируя огромное количество новых номинативных единиц, которые быстро тиражируются и входят (или не входят) в узус. Во-вторых, это ярко выраженный лингвокреативный характер фанатской речи, позволяющий наблюдать за механизмами языковой игры и ассоциативного мышления в режиме реального времени. В-третьих, данные процессы тесно связаны с формированием и поддержанием групповой идентичности (Замальдинов, 2025). Как показывают исследования И. Е. Колеговой и В. А. Кондратенко, субкультура футбольных фанатов представляет собой сложную структуру, где идентичность участника постоянно трансформируется и подтверждается, в том числе, через использование специфического языка. Употребление особых, специфицирующих тот или иной критериальный признак объекта, имен для «своих» и «чужих» – мощный маркер принадлежности к сообществу (Колегова, Кондратенко, 2020).

Опираясь на работы, исследующие ассоциативно-вербальное пространство номинирования и ситуативной привязки вторичного означивания к нуждам экспликации авторского мировоззрения (Буров, Бурова, Фрикке, 2020), а также анализ эмпирического материала, можно предложить следующую типологию ассоциативных оснований для вторичной антропонимизации футболистов в болельщицком дискурсе.

1. Ассоциации по внешнему сходству (антропологические признаки): особенности телосложения (рост, комплекция), черты лица, прическа, цвет волос, манера поведения на поле (жестикауляция, мимика), сходство с известными людьми (не только спортсменами, но и актерами, политиками, историческими личностями). К этой группе можно отнести ироничные номинации, например, фонетическое искажение имени Гарри Магуайра в русскоязычном сегменте: *Хрюня Магуаер* (https://vkvideo.ru/video-25720568_456247453), где ассоциация строится на внешнем сходстве или стереотипном восприятии объекта номинирования как представителя старой

школы – «олдскульные мускулистые защитники без техники напоминают экспонатов палеонтологического музея» (Бессонов, 2023).

2. Ассоциации по функционально-игровым характеристикам: амплуа (вратарь, защитник, нападающий), технические навыки (дриблинг, пас, удар), физические качества (скорость, выносливость, сила), игровая роль в команде (лидер, «рабочая лошадка», «джокер»). В эту же категорию попадает прозвище «Стена» для вратаря, которое в русскоязычном дискурсе получает неожиданное развитие: *Это уже не Вежливо, это просто Стена, с которой безрезультатно спорить* (https://www.youtube.com/watch?v=_joIrRpkbwQ), где функциональная характеристика (надежность) гиперболизируется и заменяет имя собственное в процессе дословной трансляции фамилии бельгийского вратаря Тибо Куртуа (*Courtois – Вежливый*).

3. Ассоциации, связанные с фамилией игрока: фонетическое сходство с другой лексемой или именем (омофония), семантическая прозрачность фамилии (если она совпадает с именем нарицательным), паронимическая аттракция (сближение с другими словами по звучанию). Яркими примерами служат контаминации, основанные на именах звезд **Penaldo** (от Penalty Ronaldo) (https://vkvideo.ru/video-49349365_456239020) и **Pessi** (от Penalty: Messi) (*На бога надейся, а насуй на Мессу*); (https://www.youtube.com/shorts/Gik_ndgIfio) Эти имена функционируют как полноценные антропонимы, несущие в себе положительную или отрицательную оценку, вектор которой меняется в зависимости от дискурсивной ситуации.

4. Ассоциации, основанные на прецедентных феноменах: отсылки к персонажам массовой культуры (кино, мультфильмы, литература), отсылки к историческим деятелям, отсылки к событиям, значимым для данной лингвокультуры. Например, прозвище *الدين بيلينغهام* (<https://www.youtube.com/watch?v=WL8NDTei0h4&t=174s>) – *Зейн ад-Дин Беллингем* проецирует на молодого игрока образ Зидана как эталона величия и культурного престижа. В данном номене актуализируется клубная

идентификация на основе игры за «Реал» и легендарности источника (Зидана) в составе этой команды. Сюда же относятся мифологизация действий Суареса *Suarez is a **shark*** (<https://www.youtube.com/watch?v=XicHnfyRtg\>) – *Суарес акула*, или проницное сравнение Зидана с дирижером, который управляет игрой *He is <...> able to **orchestrate** his **team's attacking plays** from deep with his vision and passing* (<https://www.youtube.com/watch?v=GkWNboVtzho&t=175s>).

5. Метонимические ассоциации: перенос по смежности с клубом (бывший игрок другого клуба), перенос по смежности с географическим объектом (уроженец определенного города/страны), перенос по смежности с ярким игровым эпизодом. К метонимическим можно отнести и такие универсальные номинации, как *slippy G* (<https://www.dailystar.co.uk/sport/football/rangers-news-steven-gerrard-aberdeen-16824143>) для Стивена Джеррарда, где прозвище закрепилось за ним на основе одного, но крайне значимого эпизода (роковой скользящий подкат). При этом явная современная ассоциация по фонетическому сходству с ассоциативным номинированием Джо Байдена (*sleepy J*) достаточно легко нивелируется топикальной и институциональной детерминацией, однако оставляет импринт в сознании реципиента, а потому ее распрямление требует погружения в ингрупповое идентитарное пространство фанатского сообщества, что дополнительно маркирует широкую область «своего круга».

Мы определяем болельщический комментативный дискурс как совокупность речевых актов и коммуникативных практик футбольных фанатов, направленных на обсуждение, оценку и интерпретацию событий, связанных с любимым видом спорта, преимущественно в условиях интернет-коммуникации. Ключевым жанром здесь выступает комментарий – как в узком смысле (реплика под постом в социальной сети), так и в широком (развернутое высказывание на форуме, в блоге или чате). От классического спортивного репортажа, описанного Е. Г. Малышевой и О. С. Рогалева (Малышева, Рогалева, 2021), этот тип дискурса отличается рядом параметров. В комментативном сетевом взаимодействии частотной является смена

коммуникативных ролей (профессиональный комментатор-журналист уступает место «комментатору-болельщику», чья языковая личность руководствуется личными пристрастиями). На основании маскировочного типа взаимодействия происходит изменение интенции (цель смещается от информирования к самовыражению и эмоциональной разрядке). Иммерсивность онлайн-интеракции предполагает диалогичность и полилогичность (комментарий всегда включен в диалог или полилог, он реактивен и провокативен). Агональность спорта и фанатского общения предполагает полярную спецификацию адресата (адресат воспринимается как «свой» или «чужой», что определяет стратегии кооперации или конфронтации).

Модус, в отличие от диктума (объективного содержания), выражает отношение говорящего к сообщаемому. В фанатском комментативном дискурсе модусные смыслы доминируют над диктумными. Важнейшими из них являются эмотивность и оценка. Эмотивность, то есть выражение эмоций, – это конституирующий признак фанатской речи. Футбольный фанат переживает событие не как отстраненный наблюдатель, а как непосредственный участник, глубоко вовлеченный в происходящее. Это состояние, которое З. Харрис объясняет феноменом соприсутствия и потребностью в разделенных эмоциях (Harris, 1957). В комментарии болельщика эмоции вербализуются напрямую (через междометия, бранную лексику), но главное – опосредованно, через механизмы вторичной номинации (Трубченинова, 2022). Именно стремление передать не просто факт (например, *забил гол*), а свое отношение к нему (восторг, иронию, ненависть) заставляет фаната искать экспрессивные, образные средства. Восклицание комментатора *إحطها في الزاوية التي يسكنها إبليس* (<https://www.youtube.com/watch?v=4ZF0HfeBVI0&pp=ygVG2K3Yt9mH2Kcg2YHziDYp9mE2LLYp9mI2YrZhyDYp9mE2KrZiiDZitiz2YPZhiDZgdmK2YfYp9mE2LTZiti32KfZhg%3D%3D>) – *Положи ее в угол, где живет дьявол!* – яркий пример вербализации экстаза через религиозный код, где

иллокутивный акт восклицания направлен на разделение этого восторга с аудиторией. Фоно-графическая интенсификация на основе актуализации этимона в фамилии игрока *Горетскааааа! Поднимай!!!*

Оценка в фанатском дискурсе неотделима от эмоции. Мир футбола делится болельщиком по бинарному принципу «свой – чужой», «хороший – плохой», «успешный – неудачник». Эта поляризация пронизывает все уровни языка, но наиболее наглядно проявляется именно в антропонимии. Присвоение игроку прозвища – это всегда оценочный акт (Белютин, 2013, с. 166). Более того, как показывают исследования стратегий нейминга в конфликтных дискурсах, имя собственное или нарицательное может использоваться для наделения социального актора определенными характеристиками, включения его в группу или, наоборот, исключения (Ткаченко, 2024). Ассоциативная вторичная антропонимизация в этом контексте выступает как ключевой инструмент реализации оценочной и идентифицирующей функций языка. Например, патетическая номинация *Lewangoalski* (https://www.youtube.com/watch?v=bFyI8MOB_7) – контаминация *Lewandowski* и “*goalski*”, что звучит как стилизованная нативным фанатом форма польской фамилии с внедрением англоязычной лексемы *goal*) призвана существенно повысить и закрепить во вторичном антропониме статус достижений нападающего (100 голов в составе 3 команд), представить их как нечто недостижимое и значимое.

Таким образом, дискурсивными основаниями для изучаемого явления служат гибридная природа фанатской коммуникации и ее жанрово-стилевые особенности, а модусными основаниями – доминирование эмоционально-оценочного компонента над информативным. В точке пересечения этих двух планов – дискурса и модуса – и рождается потребность в ассоциативных именах.

В широком смысле антропонимизация – это процесс перехода апеллятива (имени нарицательного) или единицы иного класса в разряд имен собственных, относящихся к человеку (антропонимов). Традиционно

антропонимика изучает устоявшиеся имена, фамилии, прозвища, закрепленные в обществе. Однако в интернет-коммуникации мы сталкиваемся с гораздо более динамичным процессом. Как отмечает В. В. Казяба применительно к никнеймам, в виртуальном пространстве функционируют особые антропонимические единицы неофициальной вторичной искусственной номинации, используемые для самоидентификации личности (Казяба, 2016). Применительно к нашему материалу, антропонимизация – это наделение субъекта метафорического игрового описания (футболиста) специфическими характеристиками «говорящего имени» или прецедентной кроссличностной номинации, то есть именем собственным, которое, однако, не является его официальным именем.

Исследователи различают первичную и вторичную антропонимизацию. Первичная антропонимизация – это изначальное присвоение имени человеку при рождении. Она, как правило, немотивированна в сознании носителей языка. Вторичная же антропонимизация – это сознательный, целенаправленный процесс создания нового имени для уже поименованного лица, всегда мотивированный и опирающийся на какие-либо реальные или вымышленные качества объекта, события с его участием или ассоциации, которые он вызывает у номинатора. Вторичная антропонимизация является частным случаем вторичной номинации вообще (Робустова, 2009).

Общая теория номинации разграничивает первичную (прямую) и вторичную (косвенную) номинацию. Первичная номинация осуществляется с помощью непроеизводных слов, значение которых прямо соотносится с денотатом. Вторичная номинация, согласно определению, данному в работе Н. А. Голубевой, – это «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» (Голубева, 2008). Это переосмысление, результатом которого становится новый языковой знак. Е. Н. Широкова, исследуя знаки вторичной номинации в информационно-психологических войнах, подчеркивает их прагматический потенциал. Они не просто называют объект, но и приписывают ему определенные свойства,

дискредитируют или возвеличивают его. В этом их отличие от нейтральных первичных наименований (Широкова, 2025). В контексте футбольного фанатского дискурса, который также часто носит характер «войны» между болельщиками разных клубов, эти наблюдения чрезвычайно важны. Прозвище игрока «своей» команды (наделение его положительными коннотациями – «Король», «Надежда») и «чужой» (откровенно уничижительные номинации – «Тормоз», «Мешок») выполняют разные тактические задачи в рамках общей коммуникативной стратегии.

Ключевым для нашего исследования является понятие ассоциативности. Именно механизмы ассоциативного мышления лежат в основе создания вторичных номинаций. Ассоциация – это связь между психическими явлениями, при которой актуализация одного из них влечет за собой появление другого. В языке ассоциативность проявляется в способности слова вызывать в сознании носителя языка различные образы, представления и оценки, связанные с референтом. В процессе ассоциативной вторичной антропонимизации происходит актуализация тех или иных характеристик объекта (игрока) – внешность (рыжие волосы), манера поведения на поле (игра рукой), биографический факт (этническое происхождение), созвучие фамилии с другим словом, – которые становятся основой для ассоциативного сближения с другим объектом или явлением действительности. Это сближение закрепляется в новом имени. Например, фамилия игрока «Дзюба» ассоциативно связывается со словом «дубина» или «зюзя» (пьяница), что порождает соответствующие прозвища. Механизмы ассоциации тесно связаны с метафорой и метонимией – основными когнитивными механизмами, участвующими в создании вторичных номинаций.

Таким образом, ассоциативная вторичная антропонимизация в дискурсе футбольных болельщиков – это сложный когнитивно-дискурсивный процесс, в ходе которого на основе субъективных ассоциаций фаната-комментатора происходит семантическое переосмысление языковых единиц, результатом

чего становится создание экспрессивно-оценочного неофициального антропонима для обозначения субъектов футбольного мира.

Метафора является одним из главных инструментов создания вторичных номинаций в фанатском дискурсе. Она действует по модели « X похож на Y », где свойства и признаки Y (источника) переносятся на X (цель). Источником метафорической номинации служат самые разные сферы-доноры.

1. Зооморфная метафора перенесение на игрока качеств животного. Это одна из самых продуктивных моделей в силу своей наглядности в оценочности. Примеры: «Лис» (хитрый, изворотливый игрок), «Конь» (быстрый, но, возможно, не очень умный), «Пес»/«Шакал» (агрессивный, кусачий защитник «Медведь» (мощный, но неповоротливый). Оценочный знак варьируется от нейтрального до резко негативного.

В арабском дискурсе зооморфизмы особенно насыщены культурными коннотациями. Тибо Куртуа как *خطبوط* (<https://www.youtube.com/watch?v=b9qy6eQgHEg&t=92s&pp=0gcJCCUKAYcqIYzv>) – *Осьминог* – ассоциация, построенная на функциональном сходстве способности «многорукого» существа закрывать все пространство ворот.

Неймар может быть, назван *نص نمر حمار* (https://www.youtube.com/watch?v=QCzw1rqFtEc&t=9s) – *Половина тигра, половина осла*, что отражает двойственность восприятия игрока «тигр» символизирует грацию и талант, тогда как осел в арабской культуре символ глупости или упрямства. Иллокутивное намерение здесь подчеркнуть непостоянство уровня игры Неймара, вызывая у аудитории смешанное чувство восхищения и разочарования.

Пунс Суарес получил прозвище *دماء مصاص* (https://www.youtube.com/watch?v=Fnw3GlQwe-U) – *Вампир Кровосос*, после инцидентов с укусами, что переводит оценку в этическую плоскость оценки неспортивного поведения.

2. Предметная (артефактная) метафора. Уподобление игрока неодушевленному предмету. Часто характеризует игровые качества «Стена» –

о высоком вратаре или защитнике, «Столб» – о высоком, но статичном нападающем, «Пылесос» – об игроке, который «вычищает» все мечи в опорной зоне. В эту категорию попадают и технологические метафоры («Мотоцикл», «Хонда», «Феррарии»), которые подчеркивают не просто скорость, а ее эталонный, «технический» характер.

Русскоязычная метафора *дерево* (<https://m.sports.ru/football/1093605080-vladimir-bystrov-u-nas-net-derevev-v-futbole-est-texnichnye-a-est-mene.html#comments>) для описания неуклюжего и нетехничного игрока является ярким примером предметной метафоры с резко негативной оценкой.

3. «Социальная мифологическая метафора»: Присвоение игроку «титолов» или мифологических ролей «Король», «Принц», «Бог» выдающихся игроков своей команды. «Шут», «Клоун» для тех, кто допускает нелепые ошибки или ведет себя вызывающе. Политическая метафора *الحكومة* (<https://www.youtube.com/shorts/hRTqz7dogw>) – *Правительство* для Бензема – яркий пример социальной метафоры, актуализирующей слоты власти, контроля и неприкосновенности.

4. Гастрономическая метафора: «Сдоба», «Пышка» – прозвища, данные за особенности телосложения.

Метонимия действует по модели смежности: имя одного предмета переносится на другой на основе их связи в реальной ситуации. В фанатской антропонимии этот механизм также широко распространен.

Перенос с места работы/страны на человека: «Баварец» – игрок мюнхенской «Баварии», «Англичанин» – независимо от национальности, может стать прозвищем для легионера из АПЛ.

Перенос с имени тренера на команду (или наоборот): Команду могут называть по фамилии главного тренера («Семак» вместо «Зенит»), а игроков маркируют как «людей Семака».

Синекдоха (часть вместо целого): Прозвище может быть дано по какой-то выдающейся части тела. «Нос» – игроку с большим носом,

«Лысый»/«Лысина» – футболисту с залысинами. Это один из самых примитивных, но очень живучих способов номинации.

Ассоциативные вторичные антропонимы полифункциональны. Можно выделить следующие ключевые функции:

1) номинативная (идентифицирующая) – выделение игрока из массы других, присвоение ему отличительного знака. Однако в фанатской среде эта функция редко выступает в чистом виде, чаще она сопряжена с оценкой.

2) эмоционально-экспрессивная и оценочная преследует цель передать эмоции говорящего (восхищение, презрение, ненависть, иронию) и дать оценку объекту. Эта функция является доминирующей. Как точно замечено в исследовании Е. Н. Широковой, вторичные номинации в конфликтном дискурсе нацелены на уничижение и осмеяние мишени, что в полной мере справедливо и для межфанатской полемики (Широкова, 2025).

3) коллективизирующая (группообразующая) связана с употреблением специфических «своих» прозвищ (особенно ласкательных для игроков любимой команды) служит маркером «свой/чужой». Болельщик, использующий правильный внутригрупповой код, подтверждает свою аутентичность и лояльность сообществу. Напротив, использование официального имени или, тем более, вражеского прозвища может вызвать отторжение.

4) эвфемистическая/дисфемистическая. С одной стороны, прозвище может смягчать прямое оскорбление (эвфемизм), с другой – усиливать негативный эффект (дисфемизм). Бранное слово, преобразованное в прозвище, может звучать еще более оскорбительно из-за своей закреплённости за человеком. Номинация *المنتهى* (<https://www.youtube.com/watch?v=elGF6Q0gVRU>) – *Закончившийся* выступает как эвфемизм для спада карьеры звезды, а *Jahshlona* – как агрессивный дисфемизм для названия клуба.

5) людическая (игровая) – создание прозвищ представляет собой проявление лингвокреативности фаната, демонстрацию не только виртуозного

владения языком, но и досконального знания футбольной прецедентности и высокую компетенцию в хитросплетениях спортивной жизни. Оригинальное, остроумное прозвище повышает статус его автора в глазах сообщества и доставляет эстетическое удовольствие от удачной словесной находки. Например, трансформация фамилий известных игроков в конфликтогенной коммуникации на основании переноса эргонимов (спонсоров, наиболее шумных рекламных компаний и т.п.) *Lionel Messi Adidas, Cristiano Ronaldo Nike, Luis Suarez Sensodyne* (<https://www.youtube.com/watch?v=XicHnfyRtg>) – *Месси Adidas, Криштиану Роналду Nike*. В то же время перенос эргонима на основе уже ассоциирования третьего уровня *Лунс Суарес Сенсодин*. Это остроумное обыгрывание его привычки кусаться («Сенсодин» зубная паста, т.е. тот кто пользуется ей имеет крепкие зубы, а такими «грех не воспользоваться»)) превращает эпизоды неспортивного поведения в объект шуток.

б) эстетическая функция. Номинации, такие как *الرسام* (<https://www.youtube.com/watch?v=OaT9UpI0K4Q&t=148s>) – *Ар-Рассам* (*Художник*) для Иньесты или *الساحر* (<https://www.youtube.com/watch?v=bPYyh1WglMY&t=4s>) – *Ас-Сахир* (*Волшебник*) для Рикельме, переводят обсуждение игры из технической плоскости в плоскость искусства и наслаждения.

Прагматический потенциал ассоциативных номинаций раскрывается не только в рассмотренных нами лингвокультурных сообществах, но и в других лингвокультурных контекстах, что подтверждает универсальность данного явления. Так, ассоциативные номинации часто используются как инструмент лингвистического сопротивления и неприятия А. Абдель-Радим отмечает, что арабские носители активно используют сарказм и пародию для «развенчания» (debunking) высказываний оппонента. В футбольном дискурсе арабских болельщиков этот механизм реализуется в процессе создания прозвищ для топ клубов и звезд мирового футбола. Например, фонетические искажения названий клуба «Барселона» порождают номинации *جشلولنة*

(https://www.youtube.com/shorts/D8cwL_TK6V0) – *Джахшлона*. Номинация «Джахшлона» включает корень *جش* *Джахш* (осленок). В арабском сознании осел – эталон глупости или низкого социального статуса. Использование этого имени – это акт агрессивного перлокутивного воздействия, направленный на унижение соперника через разрушение его бренда. Другим примером служит уже рассмотренная выше номинация *المنتهي* (*Закончившийся/Просроченный*), которая часто применяется к звездам в период спада (например, к Роналду или Месси). Саркастическая иллокуция в подобном случае реализует пожелание «хочу, чтобы он продолжал играть, чтобы я продолжал смеяться над ним» усиливает этот эффект, переводя речевой акт из категории оценки в категорию насмешки.

Также показательно искажение имени Лионеля Месси – *عيسي* – *Абси*, имеющее в арабском языке фонетические ассоциации с чем-то хмурым или неприятным. Это форма «частичного сопротивления», где концептуализируется одна из доминантных черт характера (эмоциональная замкнутость, злопамятность, избирательность в общении). В русскоязычном дискурсе схожую функцию выполняют уничижительные суффиксы и искажения, например, *Криштиану Шармальдо* (<https://www.sports.ru/tribuna/blogs/spartakonline/430532.html>) (от «шаурма» и «Рональдо»), что снижает патетику образа футболиста, связывая его с уличной едой, или ироничное *Пене – зверь* (<https://www.youtube.com/shorts/cM7qHS-xhXk>), где положительная коннотация «зверя» как сильного игрока переосмысливается и интерпретируется представителями фанатов конкурирующего клуба как носителя агрессивной жестокости. Приведенные примеры из фанатского дискурса наглядно демонстрируют, что механизмы ассоциативной вторичной антропонимизации, основанные на тех же принципах (фонетическое искажение, метафора, актуализация культурных коннотаций), служат сходным прагматическим целям дискредитации и выражения эмоциональной оценки, что и в рассмотренных ранее контекстах метафоризации.

В дискурсе болельщиков субъект номинации почти всегда коллективен, хотя инициатива может исходить от отдельного индивида, легитимизация ассоциативного антропонима происходит на основании совпадения выделенного критериального признака. Можно выделить несколько уровней субъектов ассоциативной антропонимизации: а) индивидуальный болельщик (автор оригинального прозвища, которое может как остаться окказионализмом, так и подхватиться сообществом); б) малая группа (компания друзей, участники ветки форума), где формируется локальный узус на основе локального или виртуального соприсутствия; в) большое сообщество (фанатское объединение, все болельщики клуба), где происходит формирование общеупотребительных в рамках данной фан-базы прозвищ; а также г) медиасреда, когда прозвища, придуманные журналистами или популярными блогерами, заимствуются болельщиками. Объектом ассоциативной антропонимизации может стать любой участник футбольного мира: игроки (основная масса прозвищ), тренеры («Дедушка», «Палыч», «Физрук»), судьи (чаще всего негативные прозвища, отражающие их предполагаемую некомпетентность или предвзятость: «Свисток», «Очкарик», «Продажный»), менеджеры и функционеры, сами болельщики (внутригрупповые и межгрупповые прозвища, например, «кузьмичи» – о старшем поколении фанатов, «мясо» – о болельщиках «Спартака»), а также эргонимы во вторичном номинировании в условиях вторичной анимализации или персонификации (например, сами футбольные клубы: «Собаки» – о московском «Динамо», «Бомжи» – о «Зените»), что является отдельным объектом исследования, но тесно связано с рассматриваемой проблемой.

Таким образом, на основе дискурсивно-модусного, концептуального и прагмааксиологического анализа ассоциативных антропонимов в фанатской среде модно утверждать, что вторичная антропонимизация является одним из наиболее продуктивных механизмов ассоциативного номинирования в дискурсе футбольных фанатов. Превращение нарицательных имен или описательных оборотов в индивидуальные прозвища игроков и тренеров

демонстрирует переход от узуальной семантики к окказионально-оценочной. Как и в случае с индивидуально-авторскими антропонимами в художественных текстах, где они служат частью идиостиля, в фанатском дискурсе вторичные антропонимы формируют уникальный стиль коммуникации сообщества болельщиков. Этот процесс базируется на яркой ассоциативной связи между денотатом (футболистом) и его новым именем, которая может актуализировать внешние признаки, особенности поведения, биографические факты или даже отдельные игровые эпизоды. Закрепляясь в узусе, такие антропонимы переходят из разряда речевых окказионализмов в факт языка фанатской субкультуры, выполняя не только номинативную, но и экспрессивную, и идеологическую (разграничение «своих» и «чужих») функции.

2.5. Актуализация семантических и эпизодических компонентов

Ассоциативный номен в спортивном интернет-дискурсе формируется на пересечении двух когнитивных систем, которые функционируют по разным принципам. Семантическое знание фиксирует в языке устойчивые, общепринятые представления. Аллегорические образы, транспарентные визуализаторы и вербализаторы тех или иных понятий (лев – сила, величие; змея – мудрость и т.п.) мгновенно считываемые всеми представителями лингвокультурного сообщества, или даже являющиеся универсальными или фреквентальными для некоторого количества сообществ, принадлежит именно к этому инвариантному слою. Эпизодическое знание устроено иначе – оно вырастает из конкретных, неповторимых ситуаций, в которые индивид на основе интимизации «в-живается» и которые им «по-нимаются» как принятие собственных узловых элементов концептуально-валерной системы (Бредихин,

Аликаев, 2016) (решающий матч, ставший легендой, досадная ошибка игрока, момент триумфа, который болельщики хранят в памяти десятилетиями).

Строгое методологическое разграничение этих двух типов памяти впервые предложил канадский психолог Эндель Тульвинг в 1972 году. Его концепция трансформировала исследования памяти и со временем превратилась в теоретический фундамент для смежных дисциплин (в частности, психолингвистики), где различение семантического и эпизодического компонентов позволяет анализировать, как устойчивые культурные значения взаимодействуют с индивидуальным опытом при порождении и восприятии дискурса.

Семантическая память, согласно классическому определению Э. Тульвинга, функционирует как «умственный тезаурус», представляя собой организованное хранилище знаний о словах, иных вербальных символах, их значениях, соотношении с реальными объектами, взаимосвязях между собой, а также о правилах и формулах их использования (Tulving, 1972). Проще говоря, это память на факты, понятия и смыслы, существующие автономно, вне привязки к конкретной ситуации. Знание о том, что футбол относится к командным играм, что «Золотой мяч» ежегодно вручается лучшему футболисту мира, что «Ливерпуль» одновременно обозначает город и знаменитый футбольный клуб, – все это примеры реализации семантической памяти. Подобные знания разделяются всеми носителями одного языка и культуры, формируя общую основу взаимопонимания. Эпизодическая память устроена иначе, она фиксирует, сохраняет и воспроизводит конкретные события вместе с личными переживаниями. Ее главными особенностями является привязка к определенному времени и месту, и содержание «автоноэтического сознания» – того самого уникального чувства реактуализации и переживания прошлого и «мысленных путешествий во времени» (Ibid., p. 394).

Эпизодическая память хранит яркие, живые воспоминания и ретранслирует в фанатском дискурсе различные эмоции от первого в жизни

похода на футбол до неподдельной радости от гола любимой команды, забитого на последних минутах, включает в качестве поддерживающих наслоений конкретный разговор с приятелем на переполненной фанатской трибуне. Такое знание глубоко личное, у каждого человека оно свое, и почти всегда оно сильно окрашено эмоциями.

Отличным микроконтекстом, репрезентирующим трансляцию эпизодических компонентов, служит комментарий болельщика «Линкольн Сити»:

As a 12 yr old I dreamed of watching my Imps at Wembley, I achieved my dream when I was 57 (<https://staceywest.net/2022/11/20/why-do-we-do-it-a-question-i-often-ask-myself-on-days-like-these/>). – *В 12 лет я мечтал увидеть своих «Импс» на «Уэмбли», и я осуществил свою мечту, когда мне было 57.* Здесь эпизодическим элементом выступает уникальная, растянувшаяся на 45 лет история личных надежд и их наконец-то сбывшейся мечты. И эта история – самое сердце всего высказывания, содержащего примарно-эмотивную информацию о радости сбывшейся мечты, поддерживаемая квантитативной верификацией в подчеркивании периода времени.

Долгое время философы и психологи считали эти две системы памяти почти полностью раздельными и независимыми, что представляло некий искусственный конструкт, существенно облегчающий элементарный анализ, однако, не соответствующий реальной действительности их постоянного перетекания и призмирования одной через другую. Исследования последних лет убедительно доказывают, что семантическая и эпизодическая память тесно связаны между собой, они пересекаются, взаимодействуют и постоянно влияют друг на друга.

Методы нейровизуализации показывают, что при решении когнитивных задач, требующих обращения как к семантическим, так и к эпизодическим компонентам, наблюдается активация перекрывающихся нейронных сетей. Например, если угловая извилина (angular gyrus) традиционно ассоциируется с процессами эпизодического автобиографического воспоминания, то

семантическая обработка информации в большей степени зависит от активности передних отделов височных долей (*anterior temporal lobe*). При этом успешное извлечение информации из памяти любого типа требует их слаженной и скоординированной работы (Воробьева, Феделе, Павоне и др., 2022).

Ключевым понятием, описывающим динамику взаимодействия этих двух типов опыта, является семантизация. Данный термин обозначает процесс трансформации содержания памяти, в ходе которого конкретные, жестко привязанные к контексту эпизодические воспоминания со временем постепенно утрачивают свою специфичность и уникальные детали, превращаясь в абстрактные, фактологические знания и интегрируясь в систему семантической памяти (Chrysanthidis, Fiebig, Lansner et al., 2022).

Многократное переживание сходных ситуаций, таких как регулярное посещение футбольных матчей, ведет к тому, что отдельные эпизоды как бы «усредняются»: на их основе формируется обобщенная схема или сценарий (скрипт) поведения на стадионе, в то время как уникальные черты конкретных игр стираются или становятся труднодоступными для сознания. Однако для понимания природы ассоциативного номинирования в спортивном дискурсе важен не только процесс стирания или обобщения эпизодического, но и прямо противоположный процесс – его намеренная актуализация. Речь идет о тех коммуникативных ситуациях, когда говорящий, следуя своим интенциям или под влиянием контекста общения, «извлекает» из памяти личностный, ситуативно обусловленный компонент значения и выводит его на первый план, делая его основой для нового наименования.

В лингвистической перспективе семантические компоненты значения представляют собой те устойчивые признаки, которые образуют ядро языкового знака, обеспечивая его стабильность, воспроизводимость и узнаваемость в системе языка. В терминологическом аппарате, предложенном А. В. Рудаковой и И. А. Стерниным, это та часть содержания понятия, которая фиксируется в толковых словарях в качестве лексикографического значения,

а также выявляется в ходе массовых психолингвистических экспериментов как психологически реальное релевантное значение, присущее коллективному языковому сознанию (Рудакова, Стернин, 2017). Это системное, конвенциональное значение, отражающее коллективные представления о мире.

В контексте специфической субкультуры футбольных фанатов семантические компоненты номинаций будут включать в себя несколько слоев. Во-первых, это общеязыковые значения, понятные любому носителю языка за пределами субкультуры (например, лексемы *футбол, команда, стадион, мяч*). Во-вторых, это устоявшиеся термины и специфический жаргон самой субкультуры, которые уже прошли длительный путь семантизации и прочно закрепились в лексиконе болельщиков. Подобные единицы фиксируются в тематических словарях сленга и являются неотъемлемой частью «культурного багажа» любого уважающего себя фаната. Как отмечают исследователи динамики субкультурной лексики, значительная часть сленга футбольных болельщиков создается на базе естественных языковых ресурсов и с течением времени подвергается процессам стандартизации. К числу таких семантических компонентов можно отнести значения лексем *выезд* (организованная поездка на матч своей команды в другой город), *дерби* (принципиальная игра двух команд из одного города или региона), *сектор* (часть трибуны стадиона, традиционно занимаемая организованными группами фанатов – ultras). Актуализация этих семантических компонентов в дискурсе происходит всякий раз, когда говорящий использует слово в его устоявшемся, конвенциональном значении. Коммуникативная цель при этом – максимально эффективная и однозначная передача фактологической информации. Например, в сообщении «*В субботу у нас будет **выезд** в Краснодар*» актуализируется именно семантический, общепринятый в фанатском сообществе компонент значения слова *выезд*. Данный уровень значения формирует когнитивный каркас коммуникации, обеспечивая ее надежную понятийную основу.

В отличие от стабильных и инвариантных семантических компонентов, эпизодические компоненты значения принципиально вариативны, глубоко ситуативны и личностны. Они привносят в процесс номинации уникальный «след» конкретного переживания, неповторимого события или интенсивного эмоционального состояния. Как справедливо отмечают С. Н. Бредихин и И. Н. Махова, в определенных типах дискурса «актуализация и интенсификация индивидуальных компонентов познания и переживания эмпирики... подчиняют себе стандартные общекультурные компоненты» (Бредихин, Махова, 2022, с. 139). Имплементация этих эпизодических смыслов в содержание ключевых для субкультуры концептов, таких как СВОЙ – ЧУЖОЙ, ПОБЕДА, ПРЕДАТЕЛЬСТВО, которые, несомненно, являются системообразующими для данного дискурса – происходит через сложные механизмы псевдомифологизации, эмотивизации и интимизации смысла.

Эпизодический компонент нельзя сводить к механической отсылке на какое-либо событие. Он представляет собой способ осмысления личного, субъективного опыта и наделения его релевантным для ингруппы компонентом значения, важным и значимым не только в пертинентностном ряду продуцента, но и для всей референтной группы. В интернет-дискурсе футбольных болельщиков, где коммуникация разворачивается почти в реальном времени или с минимальной задержкой, именно эпизодические компоненты превращаются в главный ресурс создания новых, выразительных и легко запоминающихся ассоциативных прозвищ, и потому стоит рассмотреть механизмы, запускающие этот процесс.

Наиболее очевидным из них является прямая отсылка к конкретному матчу или игровому моменту. Прозвище рождается как связь с уникальным событием, ставшим точкой отсчета для фанатского сообщества. Футболист, забивший решающий гол на последних минутах важного матча, может получить прозвище, основанное на конкретных обстоятельствах реализации голевого момента (времени на табло, положении игрока в момент удара, траектории мяча). На первый план в данном случае часто выходит конкретная

роль футболиста в матче, имеющем историческое значение для данной группы болельщиков, а типичная функция игрока на поле стирается и уходит в семантический план.

Самым ярким примером такого рода служит удар Зинедина Зидана головой в грудь Марко Матерацци в финале чемпионата мира 2006 года. Этот эпизод породил множество комментариев, в которых иронично обыгрывается его уникальность:

The greatest French offensive action since Napoleon
(<https://www.youtube.com/watch?v=zAjWi663kXc>). – *Величайшее наступательное действие Франции со времен Наполеона.*

Другой комментатор разбирает его почти как военный маневр:

Good foot stance, stepped forward to transfer momentum, forehead right to the solar plexus. 10/10 excellent headbutt
(<https://www.youtube.com/watch?v=zAjWi663kXc>). – *Хорошая стойка, шаг вперед для переноса веса, лбом прямо в солнечное сплетение. 10/10, отличный удар головой.* Здесь эпизод (удар) становится основой для бесконечных интерпретаций и ироничных оценок, а его детализация в динамическом описании представляет собой аргументативный план для интимизации прецедента, иммерсивного соприсутствия даже для болельщиков, пропустивших это событие. Параллельное внедрение собственной оценки и представляется тем элементом эпизодики в конвенциональном коллективном преломлении (общепринятая шкала 10/10), который закрепляется как вторичный знак для идентификации игрока и самого события.

Второй механизм связан с субъективной эмоционально-оценочной реакцией на событие. Эпизодический компонент очень часто несет в себе мощный эмоциональный заряд, и номинация может быть порождена не столько самим событием как таковым, сколько той сложной гаммой чувств, которую оно вызвало у конкретного фаната или группы фанатов. Так, крайне неудачная игра любимой команды способна породить не просто стандартные

негативные оценки (слабые, бездарные, бесперспективные), но и гораздо более экспрессивные и образные номинации, основанные на индивидуальном чувстве глубокого разочарования, стыда или гнева. Прозвища вроде «мешки», «позорники», «тряпки» или «бездарности» нередко рождаются как спонтанный эмоциональный выплеск одного болельщика, однако почти мгновенно их подхватывает все сообщество, и выражение начинает жить собственной жизнью. Механизм тесно сплетен с эмотивизацией, пронизывающей спортивный дискурс в целом.

Третий механизм строится на интимизации смысла через отсылку к общему прошлому, понятному лишь узкому кругу посвященных. Интернет-общение футбольных фанатов насыщено эзотерическими кодами и символами, полный смысл которых раскрывается только членам конкретной группы, например, ультрас-движения, закрытого форума, чата в мессенджере. Эпизодический компонент здесь актуализируется упоминанием деталей, значимых исключительно для своих. Такой деталью может стать давний конфликт с враждебной группировкой, совместный выезд, обросший легендами, или курьезная бытовая ситуация, которую годами пересказывают в узком кругу. Уничижительное прозвище принципиального соперника может восходить к позорному или нелепому случаю, произошедшему с его фанатами много лет назад (помнят о нем только старожилы, но именно их память превращает слово в оружие в условиях создания бытовой коммеморации). В этом случае эпизодический компонент выступает мощным маркером групповой идентичности, работая на четкое разграничение «своих» и «чужих» и укрепляя внутригрупповые связи.

Процесс перехода от сугубо индивидуального, «сиюминутного» эпизодического смысла к устойчивому общегрупповому значению является ключевым для понимания динамики ассоциативного номинирования. Зародившись как индивидуальная, ситуативно обусловленная и часто окказиональная реакция, удачно найденный эпизодический смысл может быть подхвачен и растиражирован другими членами фанатского сообщества. Если

этот смысл оказывается созвучен коллективному опыту, попадает в ценностные доминанты группы, которые формируют ее «разделенное концептуально-валерное пространство», он начинает закрепляться в дискурсе. На этом этапе происходит его первичная семантизация, из уникального и единичного эпизода он трансформируется в узнаваемый и воспроизводимый символ. При дальнейшем многократном воспроизводстве и постепенной утрате прямой связи с породившим его конкретным контекстом, такой символ может окончательно перейти в разряд полноценных семантических единиц, пополнив тем самым общий лексикон футбольной субкультуры.

Сам интернет-дискурс футбольных фанатов представляет собой уникальную по своим характеристикам среду, которая максимально благоприятствует актуализации и закреплению эпизодических компонентов номинации. Этому способствует целый ряд факторов. Прежде всего, это высокая эмоциональная напряженность коммуникации. Футбол – это сфера страстей, и общение болельщиков изначально носит экспрессивный и аффективно заряженный характер. Во-вторых, это ярко выраженная событийность, жизнь фаната строится вокруг футбольных событий, и каждое из них потенциально способно породить новые эпизодические смыслы. В-третьих, огромное значение имеет коллективный характер переживания, эпизодический опыт отдельного фаната, например, его впечатления от сложного выезда, благодаря фото- и видеорепортажам, постам и сторис в социальных сетях, очень быстро становится достоянием общественности. Индивидуальное переживание практически мгновенно социализируется. В-четвертых, сама оперативность интернет-коммуникации играет решающую роль. Социальные сети, мессенджеры и специализированные форумы позволяют болельщикам мгновенно реагировать на событие, фиксируя и распространяя эпизодические смыслы в режиме реального времени. Новые ассоциативные номинанты быстро формируются вокруг ключевых событий футбольной жизни именно благодаря этой динамике.

Представленное исследование охватывает три лингвокультуры: арабскую, английскую и русскую, каждая из которых обладает собственным набором прецедентных феноменов, культурных стереотипов и ценностных ориентиров. Эти различия неизбежно влияют на то, какие эпизодические компоненты оказываются в центре внимания и каким образом они получают языковое воплощение. В арабском дискурсе значительную роль играют коллективные, клановые и семейно-родственные эпизодические смыслы, тогда как англоязычный дискурс скорее акцентирует индивидуальные достижения игроков и связанные с ними эпизоды спортивной и личной жизни.

Ассоциативное номинирование оказывается сложным процессом, в ходе которого говорящий ищет подходящую языковую форму для выражения комплексного сплава семантического (коллективного) и эпизодического (личностного) знания в спортивном интернет-дискурсе. В этой связи чрезвычайно продуктивным представляется обращение к понятию «коммуникативного значения», которое было детально разработано представителями воронежской лингвистической школы (Рудакова, Стернин, 2017). В отличие от системного (лексикографического) значения, которое абстрагировано от конкретных условий употребления, коммуникативное значение понимается как «обобщение различных зафиксированных в контекстах наборов, актуализированных сем значения» (Рудакова, Стернин, 2017, с. 36). Оно отражает не то, что слово значит в абстрактной системе языка, а то, как оно реально функционирует в речи, какие семантические признаки (включая эпизодические, коннотативные, оценочные) становятся наиболее релевантными и выходят на первый план в данном конкретном коммуникативном акте.

Именно в пространстве коммуникативного значения ассоциативных номинаций футбольных фанатов и происходит встреча устойчивого семантического ядра (общее, родовое понятие о предмете) и вариативной эпизодической периферии (уникальный ситуативный или эмоциональный признак). Рассмотрим это на примере.

Для номинации игрока, получившего прозвище *Призрак* (The Ghost), семантический, словарный компонент значения может быть определен как «тот, кого не видно, кто существует незримо». Однако эпизодический компонент, актуализируемый в зависимости от конкретного контекста и интенции говорящего, может быть диаметрально противоположным. В одной ситуации этот компонент может означать, что игрок «незаметно, как призрак, появляется в самой опасной зоне и забивает гол» – это комплиментарное значение, подчеркивающее его голевое чутье. В другой ситуации тот же эпизодический компонент будет указывать на то, что игрок «призрачно появляется на поле, но не участвует в игре, бежит медленно и не борется» – это уже уничижительное значение. Какой именно из этих двух ситуативных обертонов будет реализован в конкретном высказывании, зависит исключительно от эпизодического контекста общения и от коммуникативной интенции говорящего.

Процесс актуализации этих компонентов в социальных сетях характеризуется рядом специфических механизмов.

1. Эффект коммуникативной фиксации. Многократное повторение какого-либо яркого эпизодического признака в множестве постов, комментариев и репостов постепенно превращает его в устойчивое семантическое ядро нового имени. Классическим примером может служить номинация كهرباء **Kahraba** (что в переводе с арабского означает «Электричество») для известного египетского футболиста Махмуда Абдель-Монема. Изначально это прозвище было спонтанным эпизодическим описанием его невероятной энергии, скорости и резкости, проявленных в конкретной игре. Однако благодаря эффекту коммуникативной фиксации оно со временем закрепилось за ним и стало его постоянным, официально признанным именем в медийном пространстве.

2. Упрощение через абстракцию. Использование лексем с предельно широкой, «пустой» семантикой (таких как *Quality*, *Situation*, *Thing* в английском или *Ding* в немецком) для ситуативного замещения сложных,

многосоставных эпизодов. Например, в немецком футбольном дискурсе десемантизированная лексема *Ding* (вещь, штука) может в зависимости от контекста замещать более десятка различных концептов – ГОЛ, ГОЛЕВАЯ ПЕРЕДАЧА, ФОЛ, СЕЙВ ВРАТАРЯ, РЕШЕНИЕ СУДЬИ и т.д. Конкретный смысл это слово обретает исключительно в привязке к текущему игровому эпизоду, который и «наполняет» абстрактную лексему конкретным содержанием (Белютин, 2024).

3. Контаминация эпизодов. Использование известного прецедентного события как готовой матрицы для интерпретации и номинации текущего события. Так, слово *Maracanazo* (Мараканасо), которое в семантическом ядре обозначает историческое и трагическое для Бразилии поражение от сборной Уругвая в финале чемпионата мира 1950 года на стадионе «Маракана», превратилось в нарицательное. Оно актуализируется как эпизодический компонент практически при любом неожиданном и обидном проигрыше команды-фаворита или крупной сборной на своем поле, особенно если это поражение происходит в решающий момент турнира.

Особого внимания заслуживает ещё один механизм, который можно назвать «эпизодическое переосмысление семантизированного высказывания». Яркий пример – пост Винисиуса Жуниора после того, как он не получил «Золотой мяч»:

If necessary, I'll do it 10 times. They're not ready. (<https://www.mundodeportivo.com/en/20260129/739325/vinicius-s-post-after-losing-out-on-the-ballon-d-or-backfires-racking-up-1-5-million-likes.html>). – *Если потребуется, я сделаю это 10 раз. Они не готовы.* С точки зрения семантики, это заявление было смелым манифестом уверенности. Но вот что происходит дальше: после каждой неудачной игры фанаты возвращаются к тому старому посту и продолжают накручивать лайки.

Как неоднократно транслировалось в комментативных и исходных постах:

Fans find his old tweet and either 'like' it or 'retweet' it. It's like a way to remind him of what he said (<https://www.mundodeportivo.com/en/20260129/739325/vinicius-s-post-after-losing-out-on-the-ballon-d-or-backfires-racking-up-1-5-million-likes.html>). – Фанаты **находят** его **старый твит** и **ставят лайки** или **ретвитят**. Это как **способ напомнить** ему о его словах. Таким образом, создается коммеморативное пространство, подкрепляющее исходную иллюзию уверенности и легитимизирующую ее как категориальный признак конкретного объекта описания.

В этот момент первоначальное семантическое значение слов отходит на второй план. На его место приходит мощный эпизодический компонент – твит превращается в своего рода «напоминание-наказание», в инструмент общественного давления. Это уже не просто слова, а артефакт, чей смысл меняется в зависимости от того, что происходит в посткоммуникативном взаимодействии.

Лингвокультурный контекст тоже накладывает глубокий отпечаток на то, какие именно эпизодические смыслы выходят на поверхность. Арабские социальные сети (Twitter, Facebook и другие платформы) насыщают эпизодические слои номинаций темами национального достоинства, исторической памяти и коллективной гордости, причем эта связь проявляется особенно ярко в футбольном контексте. Прозвище сборной Марокко *أسود الأطلس* (*Atlas Lions, Атласские львы*) служит показательным примером, оно выходит далеко за пределы универсальной символики силы, мощи и величия, традиционно ассоциируемых со львом. Номинация отсылает к ныне вымершему подвиду барбарийских львов, некогда обитавших в горах Атласа и ставших символом региона, – так формируется мощный эпизодический пласт исторической уникальности и локальной детерминации. После впечатляющего выступления марокканской сборной на чемпионате мира 2022 года в Катаре этот пласт смысла приобрел особую эмоциональную напряженность за счет перманентной трансляции полубившегося болельщикам номена.

Английский и российский футбольные дискурсы выстраивают эпизодичность номинаций совершенно в ином ключе, здесь доминируют ирония, сарказм и языковая игра. Именование *The Bottle* (Буылка) в английском футбольном сленге актуализирует целый пласт эпизодов психологических провалов, когда команда или отдельный игрок «сдавали», «ломались» под давлением (*to bottle it*), упуская, казалось бы, гарантированное преимущество в решающем матче или теряя лидерство в чемпионате на финишной прямой сезона. В русском дискурсе номинация *дерево* по отношению к технически слабому, неуклюжему игроку актуализирует множество конкретных эпизодов, когда этот игрок не смог обработать мяч, неудачно принял его или допустил нелепую потерю. Каждый раз, когда болельщик использует этот инвектив, он мысленно отсылает к этим накопившимся эпизодам, и со временем такая характеристика становится устойчивым ассоциативным номеном для обозначения целого класса игроков.

В английском дискурсе также широко распространены отсылки к конкретным эпизодам в прозвищах. Так, прозвище *slippy G* (<https://liverpooloffside.sbnation.com/2015/3/24/8274341/steven-gerrard-liverpool-legacy-curious-twist>) для Стивена Джеррарда – это прямая и безжалостная апелляция к одному-единственному эпизоду, его роковому скольжению в матче с «Челси» в 2014 году, которое во многом стоило «Ливерпулю» чемпионства. Этот единичный эпизод полностью перевесил все остальные его заслуги в восприятии некоторых болельщиков, став его эпизодическим «ярлыком».

Похожую функцию выполняют ироничные кричалки вроде *He went for a s**t, he went for a s**t, Jason Puncheon, he went for a s**t* (<https://www.soccerchantsandsongs.com/blog/jason-puncheon-he-went-for-a-shit-chant>) – *Он пошел посп*ть...* – когда неудачный удар приравнивается к акту дефекации. Это уже предельная форма дискредитации конкретного игрового эпизода.

Эпизодические компоненты интенсифицируют не только дерогативные компоненты интерпретации личностных, профессиональных качеств игроков или эмоциогенности спортивной жизни. Восхищение игрой тоже часто привязано к конкретным матчам и действиям. Например, комментарий фаната «Манчестер Юнайтед» после игры Вальверде против «Манчестер Сити»:

*This Valverde performance over Man City **has cured me of my semi depression*** (<https://tribuna.com/en/blogs/such-a-rock-madridistas-hail-one-unsung-hero-in-real-madrids/>). – *Эта игра Вальверде против «Ман Сити» **вылечила меня от моей полу-депрессии**.*

В данном микроконтексте представлен маскировочный эпизодический компонент мощнейшего (вербально гиперболизированного) эмоционального отклика, связанного с личным состоянием болельщика. Другой фанат «Реала» резюмирует:

***Captain sensational** for Federico Valverde* (<https://tribuna.com/en/blogs/such-a-rock-madridistas-hail-one-unsung-hero-in-real-madrids/>). – ***Капитан сенсация** для Федерико Вальверде.*

А третий – даже будучи болельщиком «Барселоны» – признает величие момента:

*Even as a Barca fan, all **my respect to fede valverde** today... for once let's all unite in the UCL to give some cocky prem teams a belt to ass* (<https://tribuna.com/en/blogs/such-a-rock-madridistas-hail-one-unsung-hero-in-real-madrids/>). – *Даже как фанат «Барсы», весь **мой респект феде вальверде** сегодня... давайте хоть раз объединимся в ЛЧ, чтобы надрать задницы этим самоуверенным командам из АПЛ.* В этом случае эпизодический компонент – конкретный матч – настолько силен, что временно преодолевает семантическую оппозицию «свой – чужой», а изменение регистра (утрата капитализации в имени и фамилии игрока) маркирует его переход в нарицательное именование выдающегося футболиста.

Ассоциативное значение характеризуется амфиболичностью, оно строится на взаимодействии двух компонентов – узуальных семантических (то

есть закрепленных в языке значений слов) и эпизодических (которые опираются на конкретные, единичные события или ситуации, известные участникам разговора). Какие из этих компонентов выводятся на первый план и обеспечивают моновекторность интерпретации и легитимизируются как доминантные для последующей актуализации в сходных ситуациях, зависит от коммуникативного намерения и контекста. Семантический компонент обеспечивает общелингвокультурную распредмечиваемость номена – например, связь с денотатом через метафору. А эпизодический компонент придает ему глубинный, субкультурный смысл, доступный только посвященным. В конечном счете именно эпизодические компоненты – отсылки к конкретному матчу, голу, скандалу – делают номен «живым» и по-настоящему актуальным для фанатской аудитории. Ассоциативный номен предстает как динамическая структура знаний, где семантическая основа обростает множеством ситуативно-контекстуальных обертонов, актуализируемых в процессе дискурсивной практики и служащих для маркирования усиления внутригрупповой солидарности.

Выводы по главе 2

Проведенный анализ позволяет заключить, что ассоциативное номинирование в интернет-дискурсе футбольных фанатов представляет собой не просто механизм вторичной номинации, а особый тип речевого действия, направленный на установление баланса между интенцией говорящего (иллокуцией) и воздействием на адресата (перлокуцией). Опираясь на положение о том, что адресант и адресат являются равноправными участниками творческой коммуникативной деятельности, ассоциативный номен выступает как дискурсивно-модусная единица, выбор которой

продиктован стремлением автора к кооперации с читателем-болельщиком. Иллокутивная сила такого номинирования заключается в имплицитной трансляции оценок и смыслов, понятных только посвященным, в то время как перлокутивный эффект – формирование чувства общности и адекватная интерпретация скрытых интенций – достигается только при условии совпадения ассоциативных полей коммуникантов. Тем самым ассоциативное номинирование выступает ключевым инструментом достижения иллокутивно-перлокутивного соответствия, необходимого для успешного функционирования закрытого фанатского социума.

Исследование заголовков и инициальных постов подтвердило их статус сильных позиций текста, аккумулирующих максимум дискурсивно-модусных смыслов. В спортивном интернет-дискурсе футбольных фанатов эти позиции выполняют не только традиционные номинативно-информативные и аттрактивные функции, но и приобретают ярко выраженную прагматическую и фатическую направленность. Ассоциативные ситуативные номены, помещенные в инициальную позицию, служат своеобразным «паролем», фильтрующим аудиторию и мгновенно идентифицирующим «своего» читателя. Аттрактивная и фатическая функции здесь тесно переплетаются с прагматической, установление и поддержание контакта и актуальности инфоповода происходит не столько ради самого общения, сколько ради мгновенного эмоционального заражения и создания оценочного фона для последующего восприятия всего сообщения. Следовательно, сильная позиция становится точкой пересечения языковой игры и коммуникативной стратегии солидаризации, где ассоциативный номен работает как триггер, запускающий сложный механизм ингрупповой идентификации.

Рассмотрение прецедентных феноменов как основы для источникового варьирования позволяет сделать вывод о том, что окказиональное ассоциативное номинирование является результатом сложной когнитивной обработки коллективного культурного и исторического опыта. С позиций антропоцентрики, человек познает и оценивает новое через призму уже

известного, хранящегося в «культурной памяти». Актуализация прецедентных имен, ситуаций или высказываний в структуре фанатского неузуального именования является действенным способ компрессии больших объемов информации. Футбольное событие или качество игрока получают осмысление через аналогию с хрестоматийным героем, историческим событием или популярным медийным сюжетом. Источниковое варьирование (мифология, история, масс-культура, политика) отражает многообразие фоновых знаний языковой личности болельщика и служит инструментом оценочной категоризации, при которой окказионализм становится сложным культурно-коммуникативным знаком.

Предпринятое исследование показало, что вторичная антропонимизация выступает в качестве наиболее продуктивного механизма ассоциативного номинирования в фанатской среде. Когда нарицательные имена или описательные обороты превращаются в индивидуальные прозвища игроков и тренеров, наблюдается сдвиг от обычных, узуальных значений к окказионально-оценочным. В фанатском дискурсе вторичные антропонимы формируют особый стиль общения внутри сообщества (ингрупповой идиостиль), выстраивающийся на вербальном закреплении яркой ассоциативной связи между футболистом (денотатом) и его новым прозвищем. Закрепление и легитимизация ассоциативного номена в узусе фанатского общения придает спонтанным речевым окказионализмам новый статус полноценных фактов языка субкультуры, выполняющих наряду с номинативной идеологическую функцию демаркации границ между «своими» и «чужими».

Ассоциативное значение как генерализованное содержание характеризуется интенциональной амфиболией при его формировании. Оно возникает из взаимодействия двух типов компонентов: общеязыковые семантические компоненты (закрепленные значения слов) и эпизодические элементы, которые опираются на конкретные, единичные события или ситуации, известные только членам данного дискурсивного сообщества.

Иллокутивно маркированной и обусловленной представляется селекция позитивных или негативных признаков эпизодики из целого ряда ассоциаций. Семантический компонент обеспечивает общую понятность имени для всех носителей языка, в то же время эпизодический компонент при трансляции интенсифицирует глубинные, субкультурные обертоны. Именно эпизодические компоненты делают процесс ассоциативного номинирования динамичным и актуальным для аффективно-ситуативной реакции фанатской аудитории. Ассоциативное имя оказывается динамичной структурой знаний, включающей семантическое ядро, окруженное множеством ситуативных, контекстуальных смыслов, которые актуализируются в повседневной дискурсивной практике и служат для маркирования внутригрупповой солидарности.

Заключение

В данном диссертационном произведении комплексный дискурсивно-модусный анализ моделей ассоциативного номинирования и их реализаций в интернет-дискурсе футбольных фанатов (на материале арабо-, англо- и русскоязычных социальных сетей). На основе проведенного анализа можно сформулировать несколько ключевых выводов, которые объединяют теоретические и практические результаты работы.

В теоретическом плане исследование подтвердило, что спортивный дискурс в эпоху цифровых медиа претерпевает фундаментальную трансформацию. От классического институционального дискурса с жесткими ролевыми предписаниями к децентрализованной сетевой модели коммуникации. Ключевым изменением выступает сдвиг от звездоцентричной модели распространения информации к модели равноправной делиберативной дискурсогенерации и участия всех акторов – спортсменов, болельщиков, журналистов и рядовых пользователей – в производстве и трансляции контента. Цифровая среда, будучи полифоничной и интертекстуальной по своей природе, не просто формирует иммерсивное пространство соучастия, но выступает катализатором интенсивных контаминационных процессов, ведущих к гибридизации элементов, жанров и кодов, традиционно характеризующих различные дискурсивные практики. В результате некооперативного делиберативного взаимодействия стираются жесткие границы между институциональным и бытовым, профессиональным и фанатским, информационным и развлекательным общением, что формирует принципиально новую конфигурацию спортивной коммуникации, требующую адекватных методов анализа.

Системный анализ иллокутивной специфики спортивного интернет-дискурса позволил выявить ее детерминированность тремя основными

факторами: 1) институционально-событийной логикой спорта, 2) технологическими условиями цифровых платформ и 3) социально-психологическими механизмами формирования групповой идентичности. Динамическое взаимодействие репрезентативных, экспрессивных, солидаризирующих, агональных и перформативных целей создает уникальное коммуникативное пространство, в котором ритуалы фанатской принадлежности сосуществуют с практиками кибербуллинга, а профессиональная аналитика с меметическим троллингом. Когнитивные траектории дискурсивизации фанатских постов, в свою очередь, демонстрируют, что спортивный интернет-дискурс не является пассивным отражением событий, а активно конструируется посредством динамики и трансформации смыслов по заданным когнитивно-дискурсивным моделям, что позволяет не только реконструировать механизмы формирования общественного мнения, но и прогнозировать возникновение информационных всплесков и конфликтов.

Центральным теоретическим результатом работы выступает обоснование понимания ассоциативного номинирования не просто как механизма вторичной номинации, но как особого типа речевого действия, направленного на достижение иллокутивно-перлокутивного соответствия в фанатской коммуникации. Ассоциативный номен определяется как дискурсивно-модусная единица, выбор которой продиктован стремлением автора к кооперации с читателем-болельщиком, иллокутивная сила которого заключается в имплицитной трансляции оценок и смыслов ингрупповой интерпретации, а координация концептуально-валерных систем коммуникантов и паттернов аллюзивности обеспечивает адекватную перлокуцию. Тем самым ассоциативное номинирование выступает ключевым инструментом достижения иллокутивно-перлокутивного соответствия, необходимого для успешного функционирования фанатского социума как закрытого коммуникативного сообщества.

Особую значимость в реализации этого механизма приобретают сильные позиции текста, прежде всего заголовки и инициальные посты. Исследование подтвердило, что в спортивном интернет-дискурсе футбольных фанатов эти позиции, аккумулируя максимум дискурсивно-модусных смыслов, приобретают ярко выраженную прагматическую и фатическую направленность. Помещенные в инициальную позицию ассоциативные номены функционируют как код ингрупповой ауто- и гетероидентификации. Принципиально важным выступает конвергенция фатической и прагматической функций.

Существенным теоретическим результатом является обоснование роли прецедентных феноменов как основы источникового варьирования при ассоциативном номинировании. Актуализация прецедентных имен, ситуаций или высказываний в структуре фанатского номена представляет собой способ компрессии больших объемов культурной и исторической информации для обеспечения трансляции актуальных векторов оценки спортивного события в координатах исходно предлагаемых инициальной публикацией и не требующих когнитивных усилий для их распрямления. Футбольное событие или качество игрока осмысливаются через аналогию с прецедентным феноменом в его оценочной категоризации. Источниковое варьирование (мифология, история, масс-культура, политика) создает из эпизодического ассоциативного номена многоуровневый культурно-коммуникативный знак, интерпретация которого требует ингрупповой включенности.

В ходе исследования установлено, что вторичная антропонимизация является одним из наиболее продуктивных механизмов ассоциативного номинирования в фанатской среде. Модификация и переструктурирование семантической структуры нарицательных имен или описательных оборотов в процессе ситуативной дискурсивизации при обозначении субъектов и событий футбольного коммуникативного взаимодействия не только ведет к повышению функционально-прагматической нагрузки, но и маркирует качественный переход от узуальной семантики к окказионально-оценочной.

Подобно индивидуально-авторским антропонимам в художественных текстах, формирующим идиостиль писателя, в фанатском дискурсе вторичные антропонимы формируют уникальный стиль коммуникации сообщества. Этот процесс базируется на яркой ассоциативной связи между денотатом и его новым именем, которая может актуализировать внешние признаки, особенности поведения, биографические факты или отдельные игровые эпизоды. Закрепляясь в узусе, такие антропонимы переходят из разряда речевых окказионализмов в факт языка субкультуры, выполняя не только номинативную, но и экспрессивную, и идеологическую функции, прежде всего функцию разграничения «своих» и «чужих».

Значимым теоретическим результатом работы выступает обоснование дуальной природы ассоциативного значения, которое строится на взаимодействии узуальных семантических компонентов (закрепленных в языке значений слов) и эпизодических компонентов (основанных на конкретных, единичных событиях или ситуациях, известных участникам дискурса). Актуализация тех или иных компонентов зависит от коммуникативной интенции и контекста. Если семантический компонент обеспечивает общеязыковую понятность номена, то эпизодический компонент – его глубинный, субкультурный смысл, доступный только компетентным представителям фанатского сообщества. Именно эпизодические компоненты, отсылающие к конкретному матчу, голу, скандалу или трансферу, делают номен «живым» и актуальным для фанатской аудитории. В конечном счете ассоциативный номен предстает как динамическая структура знаний, где семантическая основа обрastaет множеством ситуативно-контекстуальных смыслов, актуализируемых в процессе дискурсивной практики и служащих маркированию внутригрупповой солидарности.

Сопоставительный анализ арабо-, англо- и русскоязычного сегментов социальных сетей позволил выявить как универсальные закономерности функционирования ассоциативных номинаций, так и лингвокультурную специфику их реализации. Универсальным выступает сам механизм

ассоциативного номинирования как способа когнитивной компрессии смыслов и маркирования групповой идентичности. Во всех трех лингвокультурах ассоциативные номены занимают сильные позиции текста, выполняют фатико-прагматические функции и опираются на прецедентные феномены. Однако способы источникового варьирования, степень эмоциональной насыщенности и характер оценочности обнаруживают существенные различия, обусловленные национальными коммуникативными традициями и особенностями языковых картин мира болельщиков. Арабоязычный дискурс характеризуется высокой степенью эмоциональности, использованием сакрализованных образов и переплетением с религиозным кодом. Англоязычный дискурс опирается на конвиктивность, профессионализм и стратегию «интеллектуального вызова» реципиенту. Русскоязычный дискурс отличается склонностью к иронической бытовизации, самоиронии и использованию уменьшительно-ласкательных суффиксов для создания доверительной, но критической тональности общения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в лекционных курсах по теории дискурса, лингвокультурологии, социолингвистике, психолингвистике, а также в спецкурсах по интернет-коммуникации и спортивному дискурсу. Выявленные механизмы ассоциативного номинирования могут быть использованы для разработки методик анализа конфликтогенности и гармонизации сетевых сообществ, прогнозирования зон провокативности не только в спортивной интернет-коммуникации, но в различных дискурсивных формациях презентационного и конфронтационного характера, а также для оптимизации стратегий взаимодействия спортивных клубов с болельщиками в цифровой среде.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с углубленным изучением динамики ассоциативного номинирования в диахроническом аспекте, что позволит проследить эволюцию фанатского лексикона и изменение ценностных доминант под влиянием значимых спортивных

событий. Предложенная модель анализа дискурсивно-модусных оснований номинирования может быть экстраполирована на исследование других типов институционального некооперативного дискурса, функционирующих в цифровой среде. Дальнейшего исследования требует также анализ ассоциативного номинирования в иных видах спортивного дискурса (хоккейном, баскетбольном, теннисном), что позволит выявить как общие закономерности агональной детерминации, так и видоспецифические особенности командного и индивидуального контрастирования образов. Особый интерес представляет исследование корреляции между типами ассоциативных номинаций и стратегиями коммуникативного поведения в ситуациях некооперативного взаимодействия, а также роль ассоциативного номинирования в формировании и трансформации имиджа спортсменов и клубов в цифровом медиапространстве. Перспективным представляется и сопоставительное исследование ассоциативного номинирования в официальных спортивных медиа и в фанатских сообществах, что позволит выявить степень взаимовлияния этих дискурсивных практик.

Список литературы

1. Акай, О. М. Контаминированный характер современного дискурса пандемии: онтологические и концептологические основания / О. М. Акай, С. Н. Бредихин, Ю. И. Бредихина, В. В. Катермина, Т. С. Ледович, З. З. Чанышева, Т. А. Ширяева ; под ред. С. Н. Бредихина. – Ставрополь : Параграф, 2022. – 188 с. – Текст : непосредственный.
2. Алексиева, Т. Явления хезитации в русском спонтанном дискурсе / Т. Алексиева. – София : Парадигма, 2017. – 232 с. – Текст : непосредственный.
3. Алферов, А. В. Делиберативный дискурс как механизм политической интеракции: стратегия исследования / А. В. Алферов, Е. Ю. Кустова. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – 2019. – № 1–2 (43–44). – С. 85–92.
4. Аль-Кадим, М. У. Использование прецедентных текстов в газетном дискурсе / М. У. Аль-Кадим. – Текст : непосредственный // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. – 2023. – № 3. – С. 444–448.
5. Андреев, В. К. Динамика лексикона молодежных субкультур (по материалам интернет-форумов) / В. К. Андреев, С. О. Дмитриева, Т. Г. Никитина. – Текст : непосредственный // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 36–48.
6. Белошапкина, Т. В. Эволюция ономаσιологического подхода к интерпретации категории аспектуальности: теория понятийной категории, теория номинации, когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания / Т. В. Белошапкина. – Текст : непосредственный // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 12-1 (66). – С. 69–72.

7. Белютин, Р. В. Антропонимическое пространство немецкого спортивного дискурса / Р. В. Белютин. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1(292). – С. 164-167.
8. Белютин, Р. В. Концептуальная оппозиция «Свой – чужой» в немецком спортивном дискурсе (на примере субдискурса футбольных фанатов) / Р. В. Белютин. – Текст : непосредственный // Филология и человек. – 2013. – № 3. – С. 24-33.
9. Белютин, Р. В. Метафорика в немецком «Словаре футбольного языка» / Р. В. Белютин. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 148-155.
10. Белютин, Р. В. Немецкий спортивный дискурс: опыт прагмасемантического и лингвокогнитивного исследования : специальность 10.02.04 Германские языки : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Белютин Роман Вячеславович. – Смоленск, 2019. – 485 с. – Текст : непосредственный.
11. Белютин, Р. В. Речевая агрессия в немецком спортивном дискурсе (на примере субдискурса болельщиков) / Р. В. Белютин. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2012. – № 11. – С. 495-498.
12. Беляева, В. Р. Полифония спортивного дискурса / В. Р. Беляева. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (17). – С. 37–39.
13. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2014. – 236 с. – Текст : непосредственный.
14. Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. – Москва : ЯСК, 2019. – 480 с. – Текст : непосредственный.

15. Бочкарев, А. Е. Семантика. Основной лексикон / А. Е. Бочкарев. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014. – 320 с. – Текст : непосредственный.
16. Бредихин, С. Н. Новые медиа в процессе модификации концептуально-валерного пространства / С. Н. Бредихин, М. В. Каменский, О. С. Шибкова. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2024. – № 2. – С. 107-111.
17. Бредихин, С. Н. Реализация перлокутивного эффекта в различающихся лингвокультурах (на материале знаков фоно-графической деривации) / С. Н. Бредихин, Ю. И. Пелевина. – Текст : непосредственный // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2019. – № 12. – С. 28-36.
18. Бредихин, С. Н. Стратегии усмотрения и распредмечивания смысловых конструкторов в аспекте по-нимания и в-живания. – Текст : непосредственный / С. Н. Бредихин, Р. С. Аликаев. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 2(47). – С. 123-128.
19. Бредихин, С. Н. Теория некооперативных игр в порождении и интерпретации высказываний институционального дискурса / С. Н. Бредихин. – Текст : непосредственный // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2023. – № 16. – С. 50-58.
20. Бредихин, С. Н. Язык вражды в сетевом пространстве полиэтничных регионов Северного Кавказа: функционально-прагматический анализ конфликтогенов / С. Н. Бредихин, Е. А. Авдеев, Б. А. Шишкин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024 а. – № 6(887). – С. 9-17.
21. Бредихин, С. Н. Коммуникативные тактики конфликтогенеза в сетевом медиапространстве фронтирных регионов / С. Н. Бредихин, Е. А. Авдеев, Б. А. Шишкин. – Текст : непосредственный // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2024 б. – Т. 6, № 4. – С. 374-399.

22. Бредихин, С. Н. Имплементация эпизодических компонентов в содержательное пространство метаконцептов / С. Н. Бредихин, И. Н. Махова. – Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2022. – № 3 (111). – С. 138-143.

23. Бредихина, Ю. И. Делиберативность и конвиктивность коммуникативных действий клиента социальных служб / Ю. И. Бредихина. – Текст : непосредственный // Язык-текст-дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию профессора Т.Б. Радбиля) : Сборник статей по материалам Международной научной конференции (Нижний Новгород, 22–24 ноября 2023 г.). – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 56-61.

24. Буров, А. А. Ассоциативно-вербальная сеть как пространство семиозиса номинации в художественном тексте / А. А. Буров, Г. П. Бурова, Я. А. Фрикке. – Текст : непосредственный // Русский язык и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1(18). – С. 7-16.

25. Бут, Н. А. Категориальный аппарат теории речевых актов в аспекте актуальных теорий / Н. А. Бут. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2003. – Т. 9, № 1. – С. 130-135.

26. Василенко, Е. Н. Интернет-дискурс как гипержанровое пространство / Е. Н. Василенко. – Текст : непосредственный // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации : материалы международной научно-практической конференции (Самара, 30 августа 2019 г.). – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2019. – С. 17-24.

27. Василенко, Е. Н. Стратегия положительной самопрезентации мы-группы в интолерантном дискурсе / Е. Н. Василенко. – Текст : непосредственный // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2022. – № 9. – С. 96-98.

28. Вишнякова, Е. А. Эвристические и функциональные аспекты номинации (на материале англоязычных антропонимических прозвищ) / Е. А. Вишнякова, О. Д. Вишнякова, П. И. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Вопросы прикладной лингвистики. – 2023. – № 51. – С. 114-136.

29. Водак, Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса / Р. Водак. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4(38). – С. 286-291.

30. Водоватова, Т. Е. Тексты комментариев в персональном общении: лингвостратегический аспект / Т. Е. Водоватова. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2023. – № 3. – С. 109-116.

31. Водясова, Л. П. Интеграция функционального и прагматического аспектов / Л. П. Водясова. – Текст : непосредственный // Вестник угроведения. – 2012. – № 4(11). – С. 22-29.

32. Воркачев, С. Г. Цветосимволика в блazonировании национальной геральдики (лингвокультурные аспекты) / С. Г. Воркачев, Е. А. Воркачева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 212-222.

33. Воробьева, А. Н. Скорость обработки гиппокампом контекстуальной информации связана с ее конгруэнтностью ранее сформированным схемам / А. Н. Воробьева, Т. Феделе, Э. Ф. Павоне, Й. Зарнтайн, Л. Имбах, М. Феурра. – Текст : непосредственный // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2022. – Т. 72, № 3. – С. 360-369

34. Воякина, Е. Ю. Визуализация современной цифровой коммуникации: эмодзи вместо слов / Е. Ю. Воякина. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 2-2. – С. 392-404.

35. Гасанов, Б. В. Экспликация и стереотипизация образа семьи в медийном дискурсе политиков : специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика : диссертация на

соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гасанов Богдан Вадимович. – Ставрополь, 2022. – 216 с. – Текст : непосредственный.

36. Гасило, Е. Е. Специфика мифологического времени / Е. Е. Гасило, М. П. Волков. – Текст : непосредственный // Экономика и социум. – 2017. – № 4 (35). – С. 2066-2069.

37. Генералова, Л. М. Жанровая специфика политического блога / Л. М. Генералова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 500-503.

38. Герасимов, С. В. События и наррация в социально-культурных практиках / С. В. Герасимов. – Текст : непосредственный // Слово.ру: балтийский акцент. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 29-44.

39. Гидденс, Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – Москва : Академический Проект, 2005. – 528 с. – Текст : непосредственный.

40. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты / В. С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2007. – 288 с. – Текст : непосредственный.

41. Григорьева, В. С. Интегративность формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе: на примере бытовых дискурсивных жанров : специальность 10.02.19 Теория языка : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Григорьева Валентина Сергеевна. – Тамбов, 2018. – 349 с. – Текст : непосредственный.

42. Гриценко, А. Н. Метафорические номинации агентов спортивного события в русских спортивных медиа / А. Н. Гриценко, П. В. Морослин. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 4. – С. 135–140.

43. Гурова, И. В. Гейт-образования в заголовках медиатекстов / И. В. Гурова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1-1(67). – С. 88-91.
44. Гурова, И. В. Гейт-производные 2018–2019 гг. в русском дискурсе / И. В. Гурова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 4 (39). – С. 31-35.
45. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
46. Дойникова, М. И. Прецедентные феномены в современном немецком парламентском дискурсе / М. И. Дойникова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2026. – Т. 19, № 2. – С. 748-754.
47. Дорошук, Е. С. Цифровые технологии спортивных медиа в современном информационном поле / Е. С. Дорошук, И. И. Рамазанов. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9 (111). – С. 132–135.
48. Егорова, О. С. Феномен языковой игры в медиадискурсе: когнитивный аспект / О. С. Егорова, О. А. Кириллова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 1(4). – С. 159-165.
49. Желтухина, М. Р. Топологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ / М. Р. Желтухина. – Волгоград: ВФ МУПК, 2003. – 656 с. – Текст : непосредственный.
50. Загидуллина, М. В. О границах фатического в коммуникации (медиаэстетический аспект) / М. В. Загидуллина. – Текст : непосредственный // Медиасреда. – 2020. – № 2. – С. 171-185.
51. Замальдинов, В. Е. Новообразования на базе антропонимов в интернет-коммуникации / В. Е. Замальдинов. – Текст : непосредственный //

Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2025. – № 2(57). – С. 22-26.

52. Захаренко, И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева. – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация. – Москва : Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82-103.

53. Захра, О. В. Лингвотипология гибридного делиберативного сетевого дискурса болельщиков / О. В. Захра, С. Н. Бредихин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 3 (897). – С. 56-64.

54. Захра, О. Иллокутивный потенциал ассоциативного номинирования в дискурсе спортивных фанатов / О. Захра. – Текст : непосредственный // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем : Сборник научных статей. – Вып. 8. – Ставрополь : Параграф, 2026. – С. 110-117.

55. Захра, О. В. Фатика и прагматика заголовка в спортивном дискурсе в аспекте формирования провокационного нарратива / О. Захра. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. – Т. 11, № 3. – С. 590-595.

56. Захра, О. Метафорическая номинация в спортивном интернет-дискурсе / О. Захра. – Текст : непосредственный // Язык-текст-дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию профессора Т.Б. Радбиля) : Сборник статей по материалам Международной научной конференции (Нижний Новгород, 22–24 ноября 2023 г.). – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 153-160.

57. Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи / А. Б. Зильберт, Б. А. Зильберт. – Текст :

непосредственный // Язык, сознание, коммуникация. – Москва : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 17. – С. 45-55.

58. Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) / А. Б. Зильберт. – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация. – Москва : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 103-112.

59. Зюбина, И. А. Феномен доминирования и ситуация как внешний компонент речевого акта / И. А. Зюбина, И. В. Ковтуненко. – Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2022. – № 2(110). – С. 101-106.

60. Илле, А. М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов / А. М. Илле. – Текст : непосредственный // Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Социологический и антропологический анализ / отв. ред. В. В. Костюшев. – Санкт-Петербург : НОРМА, 1999. – С. 154-173.

61. Инжечик, А. А. К истории развития понятия «дискурс» в современной лингвистике / А. А. Инжечик. – Текст : непосредственный // Доклады Башкирского университета. – 2019. – № 6. – С. 641-647.

62. Ионова, С. В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования / С. В. Ионова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 13-27.

63. Исимбулатова, Н. А. Лингвистические показатели «присутствия» автора в текстах СМИ / Н. А. Исимбулатова. – Текст : непосредственный // Поливановские чтения. – 2016. – № 11. – С. 81-85.

64. Иссерс, О. С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность / О. С. Иссерс. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. – 2011. – № 4(62). – С. 227-232.

65. Истрате, П. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ : специальность 10.02.01 Русский

язык : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / П. Истрате. – Москва, 2006. – 204 с. – Текст : непосредственный.

66. Исхакова, З. З. Homo Sentiens и репрезентативная функция языка / З. З. Исхакова. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 644-649.

67. Казяба, В. В. Никнейм переходного типа как способ самономинии в немецкоязычной интернет-коммуникации / В. В. Казяба. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 5. – С. 86-90.

68. Каминская, И. С. Оценочные номинации в составе ассоциативных полей к антропонимам / И. С. Каминская. – Текст : непосредственный // Язык и динамическая картина мира: сборник научных статей по материалам докладов международной научной конференции (Минск, 7–9 апреля 2022 г.). – Минск : Минский государственный лингвистический университет, 2023. – С. 142-145.

69. Карасик, В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 1. – С. 17-34.

70. Карасик, В. И. Лингвокультурные характеристики речевых жанров / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2025 а. – № 4(48). – С. 380-387.

71. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград : Перемена, 2000 а. – С. 5-20.

72. Карасик, В. И. Осмысление интереса в языковом сознании / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Современная лингвистика: междисциплинарные исследования. – Москва : ФЛИНТА, 2024. – С. 108-120.

73. Карасик, В. И. Тонально-прагматические характеристики вежливости и антивежливости в разных речевых жанрах / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2025 б. – № 3(47). – С. 222-230.

74. Карасик, В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Этнокультурная специфика речевой деятельности. – Москва : ИНИОН РАН, 2000 б. – С. 33-58.

75. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с. – Текст : непосредственный.

76. Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания / Э. Кассирер. – Москва : Университетская книга, 2002. – 398 с. – Текст : непосредственный.

77. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3-21.

78. Киселева, В. В. Варьирование вербальных реакций в аргументативном дискурсе : специальность 10.02.19 Теория языка : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Киселева Вера Витальевна. – Ижевск, 2006. – 19 с. – Текст : непосредственный.

79. Кислицына, Н. Н. Жанры спортивного дискурса: лингвокогнитивный аспект / Н. Н. Кислицына, Е. А. Новикова. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 205 с. – Текст : непосредственный.

80. Кислицына, Н. Н. О коннотации в свете концепции речевых жанров / Н. Н. Кислицына, М. Г. Дещенко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 1(29). – С. 121-128.

81. Кислицына, Н. Н. Спортивный дискурс в системе институциональных видов дискурса / Н. Н. Кислицына, Е. А. Новикова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 2(26). – С. 28-35.

82. Клушина, Н. И. Мультимедиаальный код языка и его роль в политической лингвистике / Н. И. Клушина. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2020. – № 6 (84). – С. 19-25.

83. Колегова, И. Е. Движение футбольных фанатов: структура и коллективные идентичности / И. Е. Колегова, В. А. Кондратенко. – Текст : непосредственный // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2020. – № 1. – С. 118-135.

84. Кондрашова, В. Н. Прагматические функции языковой игры с прецедентными феноменами в англоязычном художественном дискурсе / В. Н. Кондрашова. – Текст : непосредственный // Филологический аспект. – 2025. – № 10(126). – С. 60-67.

85. Коняева, Ю. М. Речевая этикетность сетевого общения: семантика и прагматика номинаций пользователей / Ю. М. Коняева, Н. А. Прокофьева, Е. А. Щеглова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 458. – С. 32-40.

86. Корсунский, А. Г. Коллективная интенциональность / А. Г. Корсунский. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 26-30.

87. Крайнова, Н. В. Феномен Баадера-Майнхофа в локальных сетевых сообществах как форма проявления гражданской активности (на примере отношения граждан к транспортной реформе) / Н. В. Крайнова, Д. А. Прусов. – Текст : непосредственный // Возможности и угрозы цифрового общества : Материалы конференции (Ярославль, 18–19 апреля 2024 г.). – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2024. – С. 172-181.

88. Кудрин, С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели : специальность 10.02.19 Теория языка : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кудрин Сергей Андреевич. – Москва, 2011. – 212 с. – Текст : непосредственный.

89. Кухарева, Е. В. Прецедентные имена и события как один из источников арабских паремий / Е. В. Кухарева. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2008. – № 4. – С. 61–67.
90. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – Москва : Просвещение, 1988. – 188 с. – Текст : непосредственный.
91. Лавриненко, О. В. Типы оснований футбольных прозвищ (на материале «Футбольного словаря сленга») / О. В. Лавриненко. – Текст : непосредственный // Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках. – Днепропетровск : Пороги, 2007. – С. 251-253.
92. Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – Москва : Изд-во РУДН, 2003. – 315 с. – Текст : непосредственный.
93. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – Москва : Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
94. Леонтьев, В. В. Агональная вербальная грубость в речевом поведении футбольных болельщиков / В. В. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 255-268.
95. Ли, В. Коммуникативные стратегии в современном российском политическом дискурсе / В. Ли. – Текст : электронный // Russian Linguistic Bulletin. – 2026. – № 1 (73). – URL: <https://rulb.org/media/articles/21892.pdf>. (дата обращения: 17.05.2026).
96. Лутовинова, О. В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия / О. В. Лутовинова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1(50). – С. 288-292.
97. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О. В. Лутовинова. – Волгоград : ВГПУ, 2009. – 476 с. – Текст : непосредственный.

98. Любимова, Н. В. Стилистический смысл гибридизации жанров на стыке различных дискурсов / Н. В. Любимова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 638. – С. 311-322.

99. Малышева, Е. Г. Дискурсивная языковая личность в русском спортивном дискурсе / Е. Г. Малышева. – Текст : непосредственный // Медиаскоп. – 2011 б. – № 1. – С. 6-21.

100. Малышева, Е. Г. Новые жанры и форматы в современном спортивном интернет-дискурсе о фигурном катании / Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. – Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 351-367.

101. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование / Е. Г. Малышева. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2011 а. – 370 с. – Текст : непосредственный.

102. Малышева, Е. Г. Русский спортивный интернет-дискурс о фигурном катании: специфика диалогической коммуникации (на примере пользовательских комментариев о фигурном катании на сайте Sports.ru) / Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. – Текст : электронный // Медиаскоп. – 2022. – № 1. – DOI 10.30547/mediascope.1.2022.5.

103. Малышева, Е. Г. Прагмастилистические черты современного спортивного интернет-дискурса / Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. – Текст : непосредственный // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия : сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 04–06 февраля 2021 г.). – Москва: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. – С. 456-457.

104. Малярчук-Прошина, У. О. К вопросу о роли медиатекстов как трансляторов ценностной информации / У. О. Малярчук-Прошина. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 4. – С. 145-150.

105. Мамедова, Л. Э. Интенсификация эпистемической модальности «уверенность» в дискурсе оценки / Л. Э. Мамедова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 5(899). – С. 60-68.

106. Мансур, М. Х. Прагматика фразеологических эвфемизмов в русской и арабской лингвокультурах / М. Х. Мансур. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения. Иностранные языки : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – С. 419-421.

107. Марченко, Т. В. Когнитивная метафора и прецедентные феномены в поликодовой репрезентации городского пространства / Т. В. Марченко, С. Н. Бредихин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 152-165.

108. Марченко, Т. В. Специфика формирования ассоциативного потенциала нового прецедентного феномена и поликодовой объективации в современном британском медиадискурсе / Т. В. Марченко, С. Н. Бредихин, О. И. Лепилкина. – Текст : непосредственный // Вестник Калмыцкого университета. – 2023. – № 3(59). – С. 109–115.

109. Медников, С. В. Влияние субкультуры на процесс взросления подростка (на примере футбольного фанатизма) / С. В. Медников, Н. Ю. Самыкина. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2006. – № 3 Специальный выпуск: «Актуальные проблемы психологии». – С. 253-259.

110. Мельник, Г. С. Основы творческой деятельности журналиста / Г. С. Мельник, К. Е. Виноградова, Р. П. Лисеев. – Москва : Флинта, 2020. – 2008 с. – Текст : непосредственный.

111. Мельник, Н. В. Лингвоперсонологические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) / Н. В.

Мельник, И. В. Савельева. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 197-204.

112. Мельник, Ю. А. Трактовка прецедентных высказываний в современной лингвистике / Ю. А. Мельник. – Текст : непосредственный // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65), № 1 – С. 254-258.

113. Мирошникова, Е. А. Лингвокультурная и прагматическая специфика инскриптивных речевых актов в туристической рекламной коммуникации : специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная сравнительно-сопоставительная лингвистика : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мирошникова Елена Алексеевна. – Ставрополь, 2023. – 238 с.

114. Мишенева, В. А. Прагматика прецедентных феноменов в масс-медийной коммуникации / В. А. Мишенева. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 16 (307). Вып. 78. Филология. Искусствоведение. – С. 69-72.

115. Моисеева, А. Ю. Роль понятия перформативности в контексте исследований не прямой коммуникации / А. Ю. Моисеева. – Текст : непосредственный // Respublica Literaria. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 48-61.

116. Моравидж, А. О. Футбол как объект номинации (на материале англоязычных спортивных текстов и сайтов СМИ) : специальность 10.02.04 Германские языки : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Моравидж Александра Олеговна. – Иваново, 2014. – 193 с. – Текст : непосредственный.

117. Моштылева, Е. С. Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ : специальность 10.02.01 Русский язык : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Моштылева Екатерина Сергеевна, 2022. – 190 с. – Текст : непосредственный.

118. Мурашова, Е. П. Лингвокогнитивная организация коммеморативного дискурса (на материале политических онлайн-текстов) / Е. П. Мурашова. – Текст : непосредственный // Вопросы прикладной лингвистики. – 2024. – № 55. – С. 29-52.

119. Мурзина, О. В. Особенности структуры заголовочного комплекса в молодежных спортивных средствах массовой информации / О. В. Мурзина. – Текст : непосредственный // Филология: научные исследования. – 2021. – № 8. – С. 14-21.

120. Мясищев, Г. И. Перлокутивный эффект речевого воздействия блогеров (прагмалингвистический аспект) : специальность 10.02.19 – Теория языка : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мясищев Георгий Игоревич. – Майкоп, 2021. – 196 с. – Текст : непосредственный.

121. Найбет, Т. Виртуальные социальные пространства: подходы, практики, перспективы / Т. Найбет, К. Рода. – Текст : непосредственный // Социологический ежегодник. 2009. – № 1. – С. 301-307.

122. Никитина, Э. Г. Особенности спортивного дискурса / Э. Г. Никитина. – Текст : непосредственный // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1(7). – С. 75-78.

123. Овсянникова, М. А. Прецедентные имена как отражение картины мира спортивного болельщика / М. А. Овсянникова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – № 4. – С. 103-108.

124. Пак, Л. Е. Событийный, описательный и оценочный компоненты нарратива в профессиональном и ИИ-генерированном спортивном комментарии: сопоставительный лингвонарратологический анализ / Л. Е. Пак. – Текст : непосредственный // Филология: научные исследования. – 2026. – № 7. – С. 282-297.

125. Панина, Т. Г. Вторичная косвенная номинация как языковой, когнитивный и культурный процессы / Т. Г. Панина. – Текст :

непосредственный // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2012. – № 2. – С. 21-27.

126. Пантеева, К. В. Жанровое пространство спортивного дискурса: спортивный комментарий / К. В. Пантеева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы : Материалы VII Международной научной конференции (Саратов, 15 апреля 2019 г.). – Саратов : Саратовский источник, 2019. – С. 320-324.

127. Пантеева, К. В. Интердискурсивность и особенности ее проявления в спортивном дискурсе / К. В. Пантеева. – Текст : непосредственный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. – № 39 (2). – С. 289-298.

128. Парешнева, В. О. Метафорика и интертекст в сильных текстовых позициях политического медиадискурса / В. О. Парешнева. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9, № (2). – С. 332-338.

129. Пивоваров, А. М. Внутриличностная коммуникация как предмет теоретико-социологического анализа : специальность 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Пивоваров Александр Михайлович. – Санкт-Петербург, 2006. – 190 с.

130. Пиевская, И. М. О типологии дискурса в рамках современной парадигмы языкознания / И. М. Пиевская. – Текст : непосредственный // Территория науки. – 2007. – № 1. – С. 107-111.

131. Полякова, Л. С. Теоретические подходы к определению понятия «дискурс» / Л. С. Полякова. – Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. – Ставрополь : СГПИ, 2009. – № 7. – С. 86-91.

132. Попова, Г. Е. Релевантность речевой интеракции: аспектуальная и жанровая типология / Г. Е. Попова. – Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2019. – 368 с. – Текст : непосредственный.

133. Пугоева, А. О. Когнитивный стиль как основа алгоритмизации вербально-когнитивной деятельности в академическом дискурсе / А. О. Пугоева, Г. Н. Манаенко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 3. – С. 91-101.

134. Резанова, З. И. Дискурсивная языковая личность участника виртуального фансообщества / З. И. Резанова, Ю. К. Скрипко. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 191-196.

135. Робустова, В. В. Антропонимическое прозвище в когнитивно-функциональном аспекте (на материале англоязычных художественных произведений XX – XXI вв.) : специальность 10.02.04 Германские языки : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Робустова Вероника Валентиновна. – Москва, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.

136. Голубева, Н. А. НОМИНАЦИЯ И КОГНИЦИЯ (опыт когнитивного описания номинативной системы языка) / Н. А. Голубева. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 217-223.

137. Рудакова, А. В., Стернин, И. А. О понятии коммуникативного значения слова / А. В. Рудакова, И. А. Стернин. – Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 1 (11). – С. 36-48.

138. Рябченко, Н. А. Новые методики исследования сетевых сообществ граждан в онлайн-пространстве: сетевые идеологические дискурсы и формируемая общественная повестка дня / Н. А. Рябченко. – Текст : непосредственный // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием

(Краснодар, 22–23 октября 2020 г.). – Краснодар : Вика-Принт, 2020. – С. 260-265.

139. Свинкина, М. Ю. Градуальная оппозиция «свой – иной, другой, чужой» в русском и немецком языках / М. Ю. Свинкина. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2016. – № 6(54). – С. 94-105.

140. Серебренников, Б. А. Языковая номинация: Общие вопросы / Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1977. – 359 с. – Текст : непосредственный.

141. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы / Т. Г. Скребцова. – Москва : ЯСК, 2018. – 391 с. – Текст : непосредственный.

142. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – Москва : Академия, 2000. – 128 с. – Текст : непосредственный.

143. Снятков, К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса : специальность 10.02.19 Теория языка : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Снятков Константин Владимирович. – Москва, 2011. – 212 с. – Текст : непосредственный.

144. Снятков, К. В. О характере пресуппозиции в телевизионном спортивном дискурсе / К. В. Снятков. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70-1. – С. 317-321.

145. Солопова, О. А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации / О. А. Солопова, К. А. Наумова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2018. – № 4(54). – С. 15-21.

146. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – Санкт-петербург : Питер, 2006. – 589 с. – Текст : непосредственный.

147. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов. – Текст : непосредственный // Язык и наука конца XX века. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 35-73.

148. Степанова, М. А. Медиаполитический дискурс: профилирование как инструмент интерпретации / М. А. Степанова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (44). – С. 177-180.

149. Столярова, И. В. Многозначность «Сильных позиций» текста (на материале рассказов Т. Толстой) / И. В. Столярова. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3 (19). – С. 162-168.

150. Ткаченко, О. А. Кризис нейминга в германском партийном аппарате: на примере новой партии Сары Вагенкнехт / О. А. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2024. – № 3 (105). – С. 123-131.

151. Трофимова, Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ / Н. А. Трофимова. – Санкт-Петербург : ВВМ, 2008. – 376 с. – Текст : непосредственный.

152. Трубченинова, А. А. Репрезентация категории эмотивности в спортивных текстовых онлайн-трансляциях / А. А. Трубченинова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. – 2022. – № 3-3. – С. 159-162.

153. Уафа, Л. Э. Репрезентация эмотивности в современном англо- и русскоязычном политическом дискурсе: вербальные и невербальные способы : специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Уафа Лолита Эдуардовна. – Краснодар, 2023. – 157 с. – Текст : непосредственный.

154. Фатеев, Д. Н. Номинации футболистов и тренеров в средствах массовой информации и фанатской среде / Д. Н. Фатеев. – Текст :

непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6 (101). – С. 112-119.

155. Филимонова, Е. П. Спортивный дискурс в координатах институционального дискурсивного пространства / Е. П. Филимонова. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – № 4. – С. 136-140.

156. Фурсов, К. К. Дискурс вражды масс-медиа: процесс формирования и структура теории / К. К. Фурсов. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2018. – № 5(73). – С. 46-56.

157. Цурикова, Л. В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности / Л. В. Цурикова. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4 (013). – С. 98-108.

158. Шарафутдинова, С. В. Формирование социальной оценки в дискурсе СМИ (на материале спортивного дискурса) : специальность 10.02.19 Теория языка : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шарафутдинова Светлана Вазыховна. – Ижевск, 2010. – 26 с. – Текст : непосредственный.

159. Шейгал, Е. И. Агональность в коммуникации: структура понятия / Е. И. Шейгал, В. В. Дешеева. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 34(171). – С. 145-148.

160. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с. – Текст : непосредственный.

161. Шилихина, К. М. Ироническая номинация / К. М. Шилихина. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 50-54.

162. Шилихина, К. М. Лексические маркеры жанров интернет-коммуникации / К. М. Шилихина. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2018. – № 3 (19). – С. 218-225.
163. Шипунова, Т. В. Продвижение девиантных образцов поведения как (а)социальных проектов в виртуальной коммуникативной среде / Т. В. Шипунова. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16, № 3. – С. 138-153.
164. Широкова, Е. Н. Синтактика знаков вторичной номинации в контексте информационной войны / Е. Н. Широкова. – Текст : непосредственный // Медиалингвистика : материалы IX международной научной конференции (Санкт-Петербург, 25–28 июня 2025 г.). – Санкт-Петербург: Медиапир, 2025. – С. 233-237.
165. Ширяева, Т. А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса / Т. А. Ширяева // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 103-108.
166. Шишкин, Б. А. Конфликтогенные и синтонные коммуникативные стратегии виртуального медиадискурса (на материале русско-, англо- и японоязычных интернет-ресурсов) : специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шишкин Борис Андреевич. – Ставрополь, 2025. – 267 с. – Текст : непосредственный.
167. Шкапенко, Т. М. К проблеме описания междометий в свете теории речевых актов / Т. М. Шкапенко. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3 (180). – С. 42-46.
168. Шмидт, О. Ю. Заголовок в спортивных СМИ: значение рекламной функции / О. Ю. Шмидт. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 241-244.

169. Штайн, О. А. Маска в аспекте социальной коммуникации / О. А. Штайн. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 4-4. – С. 23-26.
170. Языковая номинация (Общие вопросы). – Москва : Наука, 1977. – 359 с. – Текст : непосредственный.
171. Якобсон, Р. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон. – Текст : непосредственный // Структурализм: «за» и «против». Сборник статей. – Москва : Прогресс, 1975. – С. 193-230.
172. Яковлева, Е. В. Функциональная прагматика междометий и релятивов как вербализаторов эмотивного смысла / Е. В. Яковлева, С. В. Серебрякова. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. – 203 с. – Текст : непосредственный.
173. Якуба, А. В. Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации / А. В. Якуба. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 108 с. – Текст : непосредственный.
174. Alefirenko, N. F. Discursive-modus mechanisms of phraseological semiosis / N. F. Alefirenko, I. I. Chumak-Zhun, E. G. Ozerova, K. K. Stebunova. – Text: direct // The Social Sciences. – 2015. – Vol. 10. – No. 6. – P. 1155-1159.
175. Austin, J. L. How to Do Things with Words / J. L. Austin / J. O. Urmson, M. Sbisà (eds.). – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1975. – 168 p. – Text : direct.
176. Bechtel, W. Philosophy of Mind: An Overview for Cognitive Science / W. Bechtel. – Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1988. – P. 162. – Text : direct.
177. Bobyreva, N. Eponymous units in the English sublanguage of sport: Form, meaning and functioning / N. Bobyreva. – Text: direct // Journal of Sustainable Development. – 2015. – No. 2. – P. 309-315.
178. Brown, P. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p. – Text : direct.

179. Chapanga, E. An analysis of the war metaphors used in spoken commentaries Evidence from English and Polish / E. Chapanga. – Text : direct // The Journal of Humanities of the University of Zimbabwe. – 2004. – Vol. 31. – P. 62-79.
180. Chrysanthidis, N. Traces of Semantization, from Episodic to Semantic Memory in a Spiking Cortical Network Model / N. Chrysanthidis, F. Fiebig, A. Lansner, P. Herman. – Text : direct // eNeuro. – 2022. – No. 9(4). – P. 1-17. - DOI: 10.1523/ENEURO.0062-22.2022.
181. Couldry, N. The continuing lure of the mediated centre in times of deep mediatization: Media Events and its enduring legacy / N. Couldry, A. Hepp. – Text : direct // Media, Culture & Society. – 2018. – No. 40 (1). – P. 114-117.
182. Culpeper, J. Impoliteness: Using Language to Cause Offense / J. Culpeper. – Lancaster : Lancaster University, 2011. – 288 p. – Text: direct.
183. Derbaix, C. Colours and scarves: An ethnographic account of footballfans and their paraphernalia / C. Derbaix, A. Decrop. – Text : direct // Leisure Studies. – 2011. – Vol. 30. – P. 271-291.
184. Dijk van, T. A. Discourse and Ideology / T. A. van Dijk. – Text : direct // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – London : SAGE, 2011. – P. 379-408.
185. Doehler, S. ‘Your Analysis Is as Useless as Your Ovaries’: Women Football Fans’ Experiences on Social Media / S. Doehler. – Text: direct // Communication & Sport. – 2026. – No. 14(2). – P. 782–804 p.
186. Grice, H. Logic and Conversation / H. Grice. – Text: direct // Syntax and Semantics. – Vol. 3, Speech Acts. – New-York: Academic Press, 1975. – P. 41-58.
187. Harris Z. S. Co-occurrence and transformation in linguistic structure / Z. S. Harris. – Text : direct // Language. – 1957. – Vol. 33, No. 3. – P. 283-340.
188. Harris, Z. S. Discourse analysis / Z. S. Harris. – Text : direct // Language. – 1952. – Vol. 28, No. 1. – P. 1-30.

189. Leech G. Spoken English on Computer: Transcription, Mark-up and Application / G. Leech, G. Myers, J. Thomas. – London : Longman, 1995. – 260 p. – Text: direct.
190. Leech, G. Pragmatics and conversational rhetoric / G. Leech. – Text: direct // Possibilities and Limitations of Pragmatics: Proceedings of the Conference on Pragmatics (Urbino, 8-14 July, 1979). – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1981. – P. 413-442.
191. Leech, G. The Pragmatics of Politeness / G. Leech. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 343 p. – Text: direct.
192. Leeuwen van, T. Critical Analysis of Multimodal Discourse / T. van Leeuwen. – Text : electronic // The Encyclopedia of Applied Linguistics. – Oxford : Blackwell Publishing Ltd., 2012. – DOI: 10.1002/9781405198431.wbeal0269.
193. Leeuwen van, T. Discourse and practice: new tools for critical discourse analysis / T. van Leeuwen. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 192 p. – Text: direct.
194. Moeschler, J. Modalisation du dialogue. Représentation de l'inférence argumentative / J. Moeschler. – Paris : Hermès, 1989. – 266 p. – Text: direct.
195. Nash, J. Non-cooperative games / J. Nash. – Text : direct // Annals of Mathematics. – 1951. – Vol. 54. – No. 2. – P. 286-295.
196. Paltridge, B. Discourse Analysis: An Introduction / B. Paltridge. – London : Continuum, 2006. – 244 p. – Text : direct.
197. Pažanin, M. Sports live text commentary as a hybrid register / M. Pažanin, I. Petrović. – Text: direct // ST-OPEN. – 2022. – Vol. 3. – URL: <https://hrcak.srce.hr/file/417548>. (accessed: 23.11.2024).
198. Rambe, A. O. R. Semantic and Pragmatic Dynamics in Virtual Communication: Speech Act Analysis Hashtag #JulidFisabilillah on Twitter / A. O. R. Rambe, Mulyadi. – Text : electronic // International Journal for Multidisciplinary Research. – 2023. – Vol. 5, Is. 6. – URL: (accessed: 05.10.2025).

199. Ramírez, S. Q. Metonimia como recurso cohesionador en el texto periodístico deportivo / S. Q. Ramírez. – Text : direct // Estudios de Lingüística Universidad de Alicante. – 2017. – No. 31. – P. 269-284.
200. Ramírez, S. Q. Hyperboles in football narrations: Syntactic-semantic and discourse characteristics / S. Q. Ramírez, B. A. Guerrero. – Text : direct // Lengua y Habla. – 2019. – No. 23. – P. 339-359.
201. Ramírez, S. Q. The Guardian Sports Headlines from a Syntactic Perspective / S. Q. Ramírez. – Text : electronic // ATINER's Conference Paper Series. – 2016. – URL: <https://www.atiner.gr/papers/LNG2015-1858.pdf>. (accessed: 12.01.2023).
202. Rimé, B. Beyond the emotional event: Six studies on the social sharing of emotion / B. Rimé, B. Mesquita, S. Boca, P. Philippot. – Text : direct // Cognition and Emotion. – 1991. – Vol. 5, No. 5-6. – P. 435-465.
203. Ruhi, Ş. Exploring (Im)politeness in Specialized and General Corpora: Converging Methodologies and Analytic Procedures / Ş. Ruhi, Y. Aksan. – Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2015. – 275 p. – Text : direct.
204. Schirato, T. Sports Discourse / T. Schirato. – London : Bloomsbury Academic, 2014. – 224 p. – Text: direct.
205. Searle, J. R. The Background of Meaning / J. R. Searle. – Text: direct // Speech Act Theory and Pragmatics. – Dordrecht : D. Reidel, 1980. – P. 221-232.
206. Sullivan, J. Discursive expression of football fandom in China: language, creativity and digital community / J. Sullivan, T. Zuser, W. Bi. – Text: direct // Soccer & Society. 2025. – No. 26(3). – P. 533–545.
207. Tagaev, M. J. A linguo-evocative approach to nomination issues and the semiosis of the linguistic sign / M. J. Tagaev. – Text : electronic // Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education. – 2024. – Is. No 6 s. – P. 34-42.
208. Tulving, E. Episodic and semantic memory / E. Tulving. – Text : direct // Organization of Memory. – New York: Academic Press, 1972. – P. 381-402.

209. Van Leeuwen, T. Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis / T. Van Leeuwen. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 172 p. – Text: direct.
210. Vanderveken, D. Illocutionary Logic and Discourse Typology / D. Vanderveken. – Text : direct // Revue Internationale de Philosophie. – 2001. – No. 216. – P. 243-255.
211. Yarmolinets, L. Mega-discourse on the cognitive and ethno-cultural aspects of the problem of the functional and genre stratification of modern sport / L. Yarmolinets, S. Akhmetov, E. Luchinskaya et al. – Text : direct // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. – 2017. – No. 25. – P. 125-136.
212. Yüce, A. Phygitality Yours: Examination of Virtual Reality Experiences in Digital Sports and Recreational Games / A. Yüce, V. Aydoğdu, S. G. Yüce, H. Katırcı. – Text : direct // Jurnal The Messenger. – 2021. Vol. 13, Iss. 1. – P. 1-18.
213. Hatfield, E. Emotional contagion / E. Hatfield, J. T. Cacioppo, R. L. Rapson. – Text : direct // Current Directions in Psychological Science. – 1993. – No. 2 (3). – P. 96-99.).

Источники эмпирического материала

214. Бессонов, М. Болельщики снова травят Магуайра. Недавний капитан «МЮ» не заслуживает таких издевательств / М. Бессонов. – Текст : электронный // СпортЭкспресс. (20 сентября 2023 г.). – URL: <https://www.sport-express.ru/football/england/reviews/garri-maguayr-pochemu-zaschitnika-manchester-yunayted-travyat-bolelschiki-kak-on-igraet-i-pochemu-ne-pokinul-myu-2124561/?ysclid=mtsr2stfsf645095073>. (дата обращения: 24.05.2026).
215. Владимир Быстров: «У нас нет деревьев в футболе. Есть менее техничные игроки». – Текст : электронный // СПОРТС. – URL:

<https://m.sports.ru/football/1093605080-vladimir-bystrov-u-nas-net-derevev-v-futbole-est-texnichnye-a-est-mene.html#comments>. (дата обращения: 24.05.2026).

216. Пепе ПОМИРИЛСЯ с Месси. – Текст : электронный // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/shorts/cM7qHS-xhxxk>. (дата обращения: 24.05.2026).

217. Разница между теми, кто считают лучшим Месси и Пеналду. – Текст : электронный // VK VIDEO. – URL: https://vkvideo.ru/video-49349365_456239020; https://www.youtube.com/shorts/Gik_ndgIfio. (дата обращения: 24.05.2026).

218. Райан Гиггз, Зинедин Зидан и Пьерлуиджи Коллина. – Текст : электронный // СПОРТС. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/spartakonline/430532.html>. (дата обращения: 24.05.2026).

219. «У “Спартака” оборона – решето. Такой дырявой давно уже не видел. Вообще не понимают, как играть». Пономарев о проигрыше команды Станковича «Оренбургу». – Текст : электронный // СПОРТС. – URL: <https://m.sports.ru/football/1116253431-u-spartaka-oborona-resheto-takoj-dyryavoj-davno-uzhe-ne-videl-voobshhe.html>. (дата обращения: 24.05.2026).

220. Харри Магуайр лучшие моменты. – Текст : электронный // VK VIDEO. – URL: https://vkvideo.ru/video-25720568_456247453. (дата обращения: 24.05.2026).

221. «Я просто оказался в то время и в том месте». История мема «Ньюкасл чемпион» . – Текст : электронный // СПОРТС. – URL: <https://www.sports.ru/football/blogs/2537195.html>. (дата обращения: 24.05.2026).

222. All Neymar dives. – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QCzw1rqFtEc&t=9s>

223. Bennets, M. Time for Russia?! / M. Bennets. – Text : electronic // Mirror. – URL: <https://www.mirror.co.uk/news/real-life-stories/time-for-russia-8190868/> (accessed: 24.05.2026).

224. Cristiano Ronaldo Unacceptable Moments With Al-Nassr. – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=elGF6Q0gVRU>. (accessed: 24.05.2026).

225. “He Went for a S**t” – The Jason Puncheon Chant Explained. – Text : electronic // Soccer Chants and Songs. – URL: <https://www.soccerchantsandsongs.com/blog/jason-puncheon-he-went-for-a-shit-chant>. (accessed: 24.05.2026).

226. Liverpool legend Steven Gerrard branded ‘SLIPPY G’ by Rangers fans after Aberdeen defeat. – Text : electronic // Daily Star. – URL: <https://www.dailystar.co.uk/sport/football/rangers-news-steven-gerrard-aberdeen-16824143>. (accessed: 24.05.2026).

227. Luis Suarez Biting Incidents. – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XicHnfyRtg> (accessed: 24.05.2026).

228. Pessi vs Penaldo 🤔. – Text : electronic // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/shorts/Gik_ndgIfio. (accessed: 24.05.2026).

229. Robert LewanGoalski. – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/shorts/FnmiwTLHWOk>. (accessed: 24.05.2026).

230. 'Such a rock': Madridistas hail one unsung hero in Real Madrid's 3-0 thrashing of Man City. – Text : electronic // Tribuna. – URL: <https://tribuna.com/en/blogs/such-a-rock-madridistas-hail-one-unsung-hero-in-real-madrids/> (accessed: 24.05.2026).

231. Syrian fans hilariously troll Australian supporters on Facebook. – Text : electronic // The Sporting News. – URL: <https://www.sportingnews.com/us/afc-world-cup-qualifiers/news/syrian-fans-hilariously-troll-australian-supporters-on-facebook/1li5foekz002y1hoob3piofvjm>. (accessed: 24.05.2026).

232. The BEST goalkeeping display in a FINAL | Courtois Champions League. – Text : electronic // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_joIrRpkbwQ. (accessed: 24.05.2026).

233. The Curious Ballad of Steven Gerrard. – Text : electronic // The Liverpool Offside. – URL:

<https://liverpooloffside.sbnation.com/2015/3/24/8274341/steven-gerrard-liverpool-legacy-curious-twist>. (accessed: 24.05.2026).

234. Vinícius's post after losing out on the Ballon d'Or backfires, racking up 1.5 million likes. – Text : electronic // Mundo Deportivo. – URL: <https://www.mundodeportivo.com/en/20260129/739325/vinicius-s-post-after-losing-out-on-the-ballon-d-or-backfires-racking-up-1-5-million-likes.html>. (accessed: 24.05.2026).

235. Why Do We Do It A Question I Often Ask Myself On Days Like These. – Text : electronic // The Stacy West. – URL: <https://staceywest.net/2022/11/20/why-do-we-do-it-a-question-i-often-ask-myself-on-days-like-these/> (accessed: 24.05.2026).

236. Zidane headbutt. – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zAjWi663kXc>. (accessed: 24.05.2026).

237. Zinedin Zidane at his biggest games. – Text : electronic // Sri Lankan Football Lovers. – URL: <https://www.facebook.com/groups/slfootballlovers2/posts/1748887872379435/> (accessed: 24.05.2026).

238. Zinedine Zidane is ridiculously clear of any player today. – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GkWNboVtzho&t=175s>. (accessed: 24.05.2026).

239. 2024 ابداع جود بيلينجهام - زيدان الجديد ● وجنون المعلقين – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WL8NDTei0h4&t=174s>. (accessed: 24.05.2026).

240. افضل تصدييات تيبو كورتوا المستحيلة ● وجنون المعلقين – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b9qy6eQgHEg&t=92s&pp=0gcJCcUKAYcqIYzv>. (accessed: 24.05.2026).

241. 🤖 . – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/shorts/I0y7lHUdfrE>. (accessed: 24.05.2026).
242. .mp4.بيبي لالع الريال... حيوان الملاعب الخضراء. – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OZ362Emw2AE>. (accessed: 24.05.2026).
243. خوان رومان ريكيلمي / فارس عوض / اجمل تعليق - متعه • خليل • تصميم نار • متعة البلوشي • . – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bPYyh1WglMY&t=4s>. (accessed: 24.05.2026).
244. . – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Z-CqPM9FwS8>. (accessed: 24.05.2026).
245. . – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/shorts/hRTrqz7dogw>. (accessed: 24.05.2026).
246. . – Text : electronic // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/shorts/Y_1I-Vs1ihQ. (accessed: 24.05.2026).
247. 🤖 وجنون المعلقين 🤖 عندما يرسم اندريس انيستيا اعظم لوحاته . – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OaT9UpI0K4Q&t=148s>. (accessed: 24.05.2026).
248. . – Text : electronic // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/shorts/D8cwL_TK6V0. (accessed: 24.05.2026).
249. HD . – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Fnw3GIQwe-U>. (accessed: 24.05.2026).
250. 🤖 كيليان مبابي غاظب من أشرف حكيمي لن تصدق السبب . – Text : electronic // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/shorts/SkkuOs2bvGE>. (accessed: 24.05.2026).

251. – . مباراه برشلونه و فياريال هدف ميسي القاتل جعل كوره في زاويه التي يسكن فيها ابليس .

Text : electronic // YouTube. – URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=4ZF0HfeBVI0&pp=ygVG2K3Yt9mH2Kcg2YHZiiDYp9mE2LLYp9mI2YrZhyDYp9mE2KrZiiDZitiz2YPZhiDZgdmK2YfYpyDYp9mE2LTZiti32KfZhg%3D%3D>. (accessed: 24.05.2026).

252. – . مباراه برشلونه و فياريال هدف ميسي القاتل جعل كوره في زاويه التي يسكن فيها ابليس .

Text : electronic // YouTube. – URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=4ZF0HfeBVI0&pp=ygVG2K3Yt9mH2Kcg2YHZiiDYp9mE2LLYp9mI2YrZhyDYp9mE2KrZiiDZitiz2YPZhiDZgdmK2YfYpyDYp9mE2LTZiti32KfZhg%3D%3D>. (accessed: 24.05.2026).

253. – . الحكومة كريم بنزيمما   Text : electronic // YouTube. – URL:

<https://www.youtube.com/shorts/CbAlEQEiHUU>. (accessed: 24.05.2026).